

**АКАДЕМИЧЕСКИЙ
ВЕСТНИК
ВНУТРЕННИХ ВОЙСК
МВД РОССИИ**

Приложение к военно-публицистическому
и литературно-художественному журналу
“На боевом посту”
внутренних войск МВД России

Издается с сентября 2008 года

Учредитель –
Российская Федерация.
Полномочия учредителя
от имени Российской Федерации
осуществляет МВД России

Издатель –
Главное командование
внутренних войск МВД России

**Главный редактор журнала
“На боевом посту”**
Колесников С.С.

Редакционная коллегия:
Греков В.И. (начальник отдела),
Михалев А.Н. (зам. главного
редактора), Софронов И.Е.
(зам. главного редактора),
Сорокин А.К., Чепяшев С.К.

Научно-редакционный совет:
Бунин С.В. (председатель),
Марценюк Ю.А. (зам. председателя),
Гнездилов О.В. (секретарь), Климов А.А.,
Лебедев А.В., Мельник А.В.,
Пономарев Б.М., Работинский В.О.

Художественное оформление
Кузнецов А.И.

Корректор
Рябчикова Т.А.

Редакция вправе сокращать и литературно
обрабатывать принятые к публикации
тексты, а также может публиковать мате-
риалы, не разделяя точку зрения авторов.
Рукописи не рецензируются и не возвра-
щаются. За достоверность фактов, имен
собственных, неразглашение тайны отве-
чают авторы публикаций, за качество пе-
чати – типография. Переписка с читателя-
ми ведется только на страницах журнала.
Для опубликования в “Академическом
вестнике внутренних войск МВД России”
материал необходимо направлять в ЦОТИ
ВВ МВД России.
Телефон для справок: (495) 361-85-90.

При перепечатке материалов ссылка на
“Академический вестник внутренних войск
МВД России” обязательна.

В. Золотов

Исторический опыт разрешения внутренних вооруженных
конфликтов на Северном Кавказе. Уроки и выводы

3

С. Бунин

Управление разведомственными группировками
войск (сил) и внутренними войсками МВД России
во внутреннем вооруженном конфликте
на Северном Кавказе (1994 – 2009 гг.)

11

А. Куликов

Восстановление конституционного строя
в Чеченской Республике

18

В. Молтенской

Опыт применения Объединенной группировки войск (сил) в
период активных боевых действий на территории Северо-
Кавказского региона

24

Л. Шевцов

Роль Вооруженных сил Российской Федерации
и внутренних войск МВД России в противодействии
попыткам развала государственности страны

27

С. Меликов

О некоторых подходах к борьбе с терроризмом
и экстремизмом на Северном Кавказе
в современных условиях

34

С. Власенко

Роль и место, принципы применения военной силы
в общей системе государственных мер по
борьбе с терроризмом и разрешению внутреннего
вооруженного конфликта

40

Сдано в набор 26.11.2014.
Подписано к печати 26.11.2014.
Формат бумаги 60х90 1/8.
Тираж журнала 500 экз.
Объем 8 усл. печ. л.
Отпечатано на 64 с.
Заказ № 503

Отпечатано в типографии
редакции журнала
“На боевом посту”
внутренних войск
МВД России
Тел.:(495) 361-88-54

Адрес редакции:
111250, Москва,
ул. Красноказарменная, 9а.

Телефоны:
редакции – (495) 361-81-71,
отдела по изданию журнала –
(495) 361-87-15
E-mail: vwpototg@yandex.ru

В. Подрезов, Ю. Марценюк

Система форм применения и способов действий
группировки войск (сил) при разрешении
внутреннего вооруженного конфликта
(по опыту разрешения внутреннего вооруженного
конфликта в Чеченской Республике в 1994 – 2009 гг.)

46

Хронология действий федеральных сил
в первой чеченской кампании (1994 – 1996 гг.)

52

Хронология действий федеральных сил
во второй чеченской кампании
и контртеррористических операциях (1999 – 2009 гг.)

56

Список военнослужащих внутренних войск –
Героев Российской Федерации

61

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РАЗРЕШЕНИЯ ВНУТРЕННИХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ. УРОКИ И ВЫВОДЫ

11 декабря 2014 года исполняется 20 лет со дня начала внутреннего вооруженного конфликта в Чеченской Республике¹ – самого крупного в новейшей истории Российской Федерации, в ходе которого на протяжении более двух лет группировка российских войск вела борьбу с незаконными вооруженными формированиями².

Любой внутренний вооруженный конфликт имеет множество причин как внутреннего, так и внешнего характера. С момента возникновения первых, самых незначительных проявлений противоречий до перехода в кризисное состояние может пройти значительное время. Сам кризис возможно прекратить как мирными, так и силовыми методами, однако если причины конфликта не будут устранены – он часто повторяется в тех или иных формах.

Именно такой периодически повторяющийся в разных своих проявлениях конфликт характерен для Северного Кавказа, где фактически со времени его вхождения в состав Российской империи и до настоящего времени сохраняется нестабильная обстановка, в ряде случаев переходящая в вооруженные столкновения между бандформированиями (террористами) и правительственными войсками. Наиболее активным противостояние было в период Кавказской войны (1818 – 1864 годы), межвоенный период и в Великую Отечественную войну (1920 – 1940-е годы), а также во время внутреннего вооруженного конфликта в Чеченской Республике (1994 – 1996 годы и 1999 – 2009 годы).

Следует отметить, что руководство Российского государства с самого начала освоения Северного Кавказа отмечало его особенное положение среди других регионов. Так, император Павел I (1796 – 1801 годы) указывал, что Кавказ – это не тот регион, проблемы которого поддаются длительному замораживанию.

Процесс проникновения русского населения на территорию Северного Кавказа начинается со второй половины XVI века, но своей наибольшей активности он достигает в XVIII веке. Внешнеполитическая обстановка, которая характеризовалась борьбой России, Турции и Ирана за овладение Кавказом, стала толчком для процесса вхождения мелких государств Северного Кавказа в состав Российской империи. Следует отметить, что этот процесс не имел ничего общего с политической европейскими государствами, подчинявших территории в качестве колоний. В отличие от Великобритании, Франции или Испании при продвижении России на Кавказ в основном происходил процесс втягивания горских народов в уже существующие экономические связи, что влекло за собой повышение благосостояния местного населения с сохранением их национальной самобытности.

Однако мирное освоение региона, имевшее своей конечной целью укрепление южных границ Российской империи, на длительный срок было прервано Кавказской войной. Одной из ее причин стало коренное изменение отношения государственного аппарата к традиции горского населения – так называемому наездничеству (вооруженному разбою), вызывавшему постоянную военную напряженность на территории Кавказа.

**Генерал-полковник
В.В. ЗОЛотов –
первый заместитель
министра внутренних дел
Российской Федерации –
главнокомандующий
внутренними войсками
МВД России**

¹ Неофициальное название событий в Чеченской Республике в 1994 – 1996 гг. – “первая чеченская кампания”, в 1999 – 2003 гг. – “вторая чеченская кампания”.

² Незаконные вооруженные формирования – название сил, противостоящих российским войскам в 1994 – 1996 гг. и в 1999 – 2003 гг.

Принята следующая периодизация Кавказской войны:

- 1817 – 1826 годы – "ермоловский период";
- конец 1820-х – начало 1830-х годов – период относительно бессистемных, пассивных действий России в условиях становления и активизации движения на Северном Кавказе под лозунгом "Священная борьба против неверных";
- середина 1830-х – середина 1840-х годов – противостояние русских войск и армии имама Шамиля;
- середина 1840-х – 1859 год – постепенное овладение русскими войсками территорией государства Шамиля на Северо-Восточном Кавказе;
- 1859 – 1864 годы – заключительные операции русских войск на Северо-Западном Кавказе.

Продолжавшиеся более 45 лет боевые действия привели к положительному результату лишь после того, как начала реализовываться комплексная программа освоения Кавказа, основанная на сочетании военных, политических, экономических и социальных мер.

В регионе была создана единая централизованная система руководства, во главе которой стоял наместник, одновременно являвшийся командующим Кавказским корпусом (армией). Он отвечал перед императором только за конечный результат деятельности и имел свободу для маневра при решении частных тактических задач.

Одновременно с этим в Санкт-Петербурге был создан специальный комитет, занимавшийся исключительно проблемами региона, в состав которого вошли профессионалы, знакомые со специфическими особенностями Кавказа. Их предложения и рекомендации постоянно учитывались при выработке решений на местах.

Основные усилия программы во внутривойсковой области были сосредоточены на показе горским народам тех преимуществ, которые они получат от добровольного присоединения к России. При этом упор был сделан на экономическое благополучие населения, которое проживало на территориях, контролируемых русскими властями. Для привлечения на свою сторону представителей знати и формирования в ней прорусской прослойки применялись самые разнообразные способы, основные из них – это подкуп и предоставление должностей.

Под руководством наместника Кавказа осуществлялась последовательная перестройка всей политической системы горцев, что должно было в корне пресечь сепаратистские настроения. Мелкие и разрозненные кавказские ханства и княжества были ликвидированы, а вместо них созданы губернии и области. Значительное внимание уделялось созданию и развитию судебной-исполнительной системы, которая соответствовала российскому законодательству, но была адаптирована к местным условиям.

Немаловажное значение играла и идеологическая работа среди местного населения. При этом особое внимание уделялось работе лояльных правительству мусульманских проповедников, а также поддержке общин, занявших позицию нейтралитета. Следует учесть, что в работе с горцами важное место занимал учет неписаных нравственных законов (адатов), которые являлись основой жизни населения Северного Кавказа.

Одним из направлений комплексной программы по стабилизации обстановки в регионе являлась активная внешнеполитическая деятельность, направленная на пресечение попыток иностранных государств поддержать сепаратизм горских народов. Особое внимание обращалось на действия Великобритании, которая рассматривала продвижение России на Кавказ как потенциальную угрозу своим интересам на Ближнем и Среднем Востоке. Об опасности английского влияния на Кавказе командующий Кавказским корпусом А.П. Ермолов говорил: *"России нечего опасаться за свои владения, пока соседями с той стороны остаются такие слабые народы, как Персия и турки. Но притаись где-нибудь англичане, доставь горцам артиллерию, научи их военному искусству, и тогда надо будет укрепляться уже на Дону. Англичане стерегут нас, не спуская глаз"*.

Однако наиболее важными в разработанной системе считались военные меры. Одним из главных вопросов в этой сфере был поиск наиболее приемлемой стратегии ведения боевых действий, продлившийся более 20 лет. Толчок к этому дал А.П. Ермолов, который сформулировал порядок действий войск следующим образом: *"Кавказ – это огромная крепость, защищаемая полумиллионным гарнизоном. Надо или штурмовать ее, или овла-*

деть траншеями. Штурм будет стоить дорого. Так поведем же осаду". Именно отказ от карательных экспедиций и господствовавшей стратегии "генерального сражения" в пользу постепенного закрепления и освоения занятых земель со временем привели русскую армию к победе в Кавказской войне.

В выборе способов борьбы с противником русское командование исходило из принципа "кнута и пряника", проявляя лояльность к народам, стремившимся добровольно войти в состав Российской империи. Именно такой дифференцированный подход позволял вносить раскол в ряды горских народностей и использовать противоречия между ними в своих интересах. Это же обстоятельство влияло и на то, что поставленные цели стало возможным выполнять с минимальными войсковыми потерями.

Немаловажную роль сыграло и перевооружение русской армии новым, более современным оружием, что в значительной степени подорвало моральный дух горцев и вынудило их изменять тактические приемы, избегая открытого боя с русскими отрядами.

Следует отметить, что российское руководство не планировало достичь "умиротворения" Кавказа за небольшой срок. Командующий Кавказским корпусом А.И. Барятинский советовал избегать поспешности в проводимой работе. В своем отчете за 1857 – 1859 годы он писал: *"Нет сомнения, что через некоторое время, пользуясь мирной жизнью, горцы утратят свою воинственность, скинут оружие и обратятся в поселян. Это не предположение, но убеждение опытом... Воинственность покоренного населения слабеет так быстро, что через несколько лет после замирения оно уже будет не в состоянии мириться с враждебными горцами, недавними своими односельцами. Заменяя оружие плугом, горцы с жадностью бросаются на все, что может принести выгоду, и в непродолжительное время из нищих становятся довольно зажиточными людьми. Безопасность и обеспеченный труд переделывают их. Чтобы замирить кавказское население навеки, нужен, после покорения его, двадцатилетний период совершенно мирной жизни, в продолжение которого горские общества не имели бы ни средств, ни побудительных причин к восстанию.*

Для этого есть одно средство – смотреть на управление горцами как на продолжение их покорения и считать еще несколько лет необходимые для того расходу издержками Кавказской войны".

Проводимые российским руководством мероприятия позволили уже к 1880 году полностью стабилизировать обстановку на Северном Кавказе и начать его интеграцию в общегосударственную экономику. Горские народы региона, благодаря тщательно продуманной системе, смогли совершить резкий скачок как в социально-экономическом, так и политическом развитии, преодолеть национальную обособленность и приобщиться к достижениям культуры России.

Серьезные последствия для Северного Кавказа, как и для всей страны, имели социальные потрясения 1917 года и начавшаяся Гражданская война. Большинство горского населения, испытывавшего недостаток земли, встало на путь сотрудничества с советской властью. Однако неспособность государства решить экономические проблемы населения привела к тому, что в республиках Северного Кавказа начиная с 1920 года вновь стали распространяться традиции "наездничества", искорененные Кавказской войной. Следует отметить, что широкое распространение бандитизма в национальных районах Северного Кавказа было прямым образом связано с большим количеством оружия, находившегося на руках у населения.

Первоначально советские государственные органы пытались бороться с бандитизмом в основном невоенными мерами, которые носили ограниченный характер и не могли серьезно повлиять на улучшение обстановки. В этих условиях советским руководством было принято решение силами воинских частей Северо-Кавказского военного округа провести широкомасштабные операции по ликвидации бандитизма и массовому разоружению населения Чечни и Дагестана.

Однако проведенные мероприятия смогли лишь на короткий срок снизить социальную напряженность в регионе. Уже в 1929 году по всем республикам Северного Кавказа прошли массовые выступления населения против политики коллективизации. В Чечне, по свидетельству командующего Северо-Кавказским военным округом И. Белова, *"имелись не отдельные бандитские, контрреволю-*

ционные выступления, а прямое восстание целых районов, в котором почти все население принимало участие”.

Как и ранее, вновь была сделана ставка на силовое разрешение проблемы. Это позволило к 1934 году практически полностью ликвидировать действующие банды на Северном Кавказе, однако не смогло разрешить всех имеющихся противоречий.

Существенную роль в борьбе с бандитизмом в регионе играли органы и войска ВЧК – ОГПУ – НКВД. Первоначально на них возлагалась задача обеспечения деятельности соединений и частей Красной Армии, которые являлись основной силой при проведении специальных операций. С конца 1920 годов полномочное представительство ОГПУ по Северо-Кавказскому краю начинает проводить самостоятельные операции, а с 1934 года на органы и войска НКВД СССР в полном объеме возложена задача борьбы с бандитизмом.

Проводимые операции привели к необходимости совершенствования организационно-штатной структуры частей и подразделений, которые привлекались к борьбе с бандитизмом. Уже в начале 1920 годов было определено, что в условиях борьбы с высокоманевренными бандами нецелесообразно использовать пехотные подразделения. Именно этот фактор стал определяющим в совершенствовании организационно-штатной структуры войск ОГПУ на Северном Кавказе, основным подразделением которых стал кавалерийский дивизион, имевший возможность проводить операции на значительном удалении от пункта постоянной дислокации.

В силу незначительного количества воинских частей ОГПУ в районах наибольшего распространения бандитизма в начале 1930 годов на базе ряда дивизионов были созданы кавалерийские полки, подразделения которых могли использоваться самостоятельно на разных направлениях. Именно на эти высокоманевренные воинские части, способные действовать в различных условиях обстановки и несколькими подвижными группами, была возложена задача борьбы с бандитизмом.

Проведение боевых действий против банд ве-

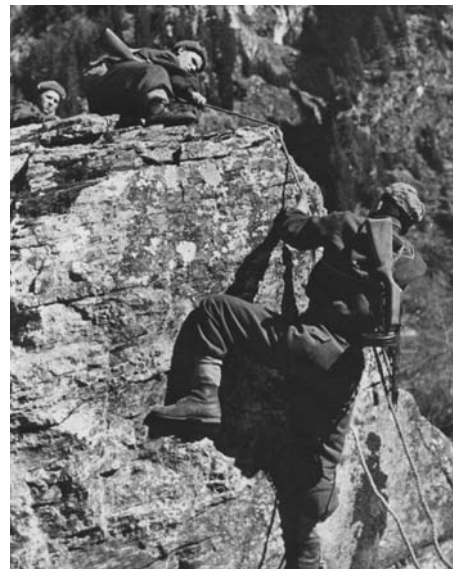
ло к совершенствованию тактических приемов и способов проводимых операций. Так, уже в 1920 – 1930-е годы в них применялись такие виды войсковых нарядов, как разведывательно-поисковые группы, секреты, засады, посты наблюдения, дозоры, группы охраны и конвоирования, получившие свое дальнейшее развитие в ходе борьбы с националистическим подпольем, в том числе и в западных регионах СССР.

Некоторые тактические формы, получившие распространение в последующее время, впервые были применены войсками ОГПУ на территории Северного Кавказа именно в рассматриваемый период. К ним, в частности, относится проведение операций в горных районах путем заблаговременного скрытного занятия господствующих высот и последующего спуска с гор в район операции.

Особого внимания заслуживают пути усиления действующей войсковой группировки. Так, в случае крупномасштабных выступлений получила развитие практика переброски маневренных групп частей войск ОГПУ – НКВД из различных регионов страны в район проведения операции. Следует отметить, что маневренная группа формировалась из числа личного состава наиболее боеспособных частей, имевших опыт борьбы с бандитизмом, а не из сводных подразделений. Это позволяло сократить время боевого слагивания, в сжатые сроки осуществить переброску подразделений к району операции (от 2 до 7 дней) и сразу же приступить к действиям в указанном районе.

Однако, несмотря на достигнутые успехи, именно непредсказуемость и гибкость действий банд предельно ограничивали возможность выработки универсальной системы действий войск в борьбе с ними. Это привело к тому, что к началу Великой Отечественной войны общих эффективных принципов ведения борьбы против внутреннего противника в полной мере выработать не удалось.

Именно нерешенность политических, экономических и социальных проблем Северного Кавказа в 1920 – 1930 годы стала причиной массовых вооруженных выступлений населения против советской власти практически с самого начала Великой Оте-

чественной войны. Необходимость быстрого и решительного уничтожения бандитских групп, дестабилизирующих обстановку в тылу действующей армии, вновь выдвинула на первый план военные меры.

Однако кардинально решить проблему борьбы с бандитами на Северном Кавказе удалось после того, как они лишились поддержки со стороны населения. Это достигалось различными путями, прежде всего методом убеждения местного населения в преступности действий бандитов и вскрытия истинных побуждений их руководителей, не заинтересованных в нормализации обстановки в регионе. Немаловажную роль в ликвидации базы бандгрупп сыграли массовые депортации населения, проведенные в 1943 – 1944 годы и имевшие во многом несправедливый характер, что в последующем было признано советским правительством, которым принят ряд мер по восстановлению социальной справедливости.

По окончании Великой Отечественной войны руководством государства были осуществлены меры по восстановлению и расширению промышленной базы и сельского хозяйства, что вело к улучшению благосостояния населения. Это обстоятельство позволило стабилизировать обстановку на Северном Кавказе вплоть до середины 1980-х годов.

Начатый в период перестройки процесс демократизации органов власти и, как следствие этого, их неспособность к решению проблем межнациональных отношений в стране привели к распространению сепаратистских идей в ряде регионов Советского Союза. Так, в августе 1990 года Ассамблея горских народов Кавказа в Сухуми в качестве своей стратегической цели выдвинула идею создания конфедерации кавказских автономий с последующим их признанием в качестве независимого государства – Горской республики.

Следует отметить, что наиболее широкое распространение идеи сепаратизма получили в Чечне. Здесь уже 27 ноября 1990 года Верховный совет республики по предложению Чеченского национального съезда принял Декларацию о государственном суверенитете Чечено-Ингушской республики. 30 октября 1991 года президентом Чечни был избран Д.М. Дудаев, который стал единственным руководителем региона, не подписавшим Федеральный договор от 31 марта 1992 года.

Немаловажную роль в осложнении обстановки в Чечне сыграли действия руководства Российской Федерации, которые не смогли пресечь в зародыше сепаратистские планы Д.М. Дудаева. В некотором роде это можно объяснить тем обстоятельством, что в период 1991 – 1993 годов новая российская государственность проходила процесс становления и в большей степени была занята решением проблем в центре, а не на местах. Следует отметить, что отсутствие адекватной реакции и решительных действий со стороны государственной власти подталкивало Д.М. Дудаева к все более решительным действиям. Так, отсутствие реакции на разгром военных городков и складов с целью хищения оружия привело к тому, что в руки незаконных вооруженных формирований уже к маю 1992 года перешло до 80% техники и 75% вооружения воинских частей Вооруженных сил и внутренних войск, дислоцировавшихся на территории Чеченской Республики.

Несмотря на то, что в республике сложилась оппозиция режиму Д.М. Дудаева, российское руководство не сделало на нее полноценную и взвешенную ставку. Не было использовано и то обстоятельство, что в течение нескольких лет режим мог потерпеть как политический, так и экономический крах. Уже в 1994 году население республики было разочаровано в призывах, лозунгах и обещаниях своего лидера. Даже сторонники Д.М. Дудаева уже не понимали дальнейшего пути развития республики. В это же время активизировалась деятельность сил, не согласных с политикой нового руководства Чечни.

Вооруженные выступления оппозиции против режима Д.М. Дудаева, в том числе и предпринятый 26 – 27 ноября 1994 года штурм Грозного, не увенчались успехом, а привели к совершенно противоположному результату – в связи с "возможной российской агрессией" резко повысился авторитет режима Д.М. Дудаева среди населения республики.

Сложившаяся ситуация привела российское руководство к мнению, что выход из кризиса возможен только силовым путем. 30 ноября 1994 года был издан Указ Президента Российской Федерации № 2137 "О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики", в котором определялись следующие поэтапные меры: разоружение (а в случае сопротивления – ликвидация) незаконных вооруженных формирований, взятие под вооруженный контроль всей территории конфликта, стабилизация обстановки в Чеченской Республике.

В течение нескольких суток руководством Министерства обороны, Министерства внутренних дел, Федеральной службы контрразведки и ряда других силовых министерств был разработан план действий войск в Чеченской Республике. В такие сроки учесть даже основные факторы, не говоря уже о множестве нюансов, которые в условиях внутреннего вооруженного конфликта могут иметь не меньшее, а при определенных условиях и более важное значение, было невозможно.

11 декабря 1994 года Президентом Российской Федерации был подписан Указ "О мерах по обеспечению законности, правопорядка и общественной безопасности на территории Чеченской Республики". Выступая с обращением к гражданам России, Б.Н. Ельцин сообщил, что на территорию Чеченской Республики введены подразделения Вооруженных сил и внутренних войск Министерства внутренних дел России. Начался вооруженный конфликт, продлившийся до конца 1996 года.

Общий ход боевых действий можно условно разделить на пять периодов:

- первый – с 11 по 30 декабря 1994 года – выдвижение группировок войск в район Грозного и его блокирование;
- второй – с 31 декабря 1994 года по конец февраля 1995 года – овладение Грозным и равнинной частью Чеченской Республики;
- третий – взятие под окончательный контроль равнинной и отдельных районов горной части Чечни (март – 14 июня 1995 года);
- четвертый – с 14 июня 1995 года по 5 августа 1996 года – поиск компромиссов и несиловых способов разрешения конфликта;

– пятый – с 6 августа по 31 декабря 1996 года – захват Грозного незаконными вооруженными формированиями, Хасавюртовские соглашения и вывод российских войск с территории Чечни.

Следует отметить, что на ход боевых действий постоянно оказывала свое влияние политическая обстановка в стране. Уже с апреля 1995 года в одностороннем порядке начинают проводиться моратории, в ходе которых происходила перегруппировка незаконных вооруженных формирований, после чего боевые действия начинались с новой силой.

Несмотря на то, что военные меры в ходе разрешения конфликта являлись приоритетными, российское руководство продолжало искать пути мирного урегулирования проблемы. 31 марта 1996 года Президентом Российской Федерации была подписана Программа урегулирования кризиса в Чечне, которой предусматривалось прекращение войсковых операций, поэтапный вывод российских войск, проведение переговоров о разоружении, разработка и подписание договора о разграничении полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и Чеченской Республики.

Даже после штурма Грозного незаконными вооруженными формированиями в августе 1996 года Президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин пытался разрешить создавшуюся ситуацию мирными средствами. Несмотря на понесенный боевиками значительный урон в уличных боях, 22 августа 1996 года секретарь Совета безопасности Российской Федерации А.И. Лебедь и начальник штаба незаконных вооруженных формирований А.А. Масхадов подписали в Хасавюрте соглашение "О неотложных мерах по прекращению огня и боевых действий в Грозном и на территории Чеченской Республики", в соответствии с которым прекращались все войсковые операции.

31 августа 1996 года ими же было подписано два документа, получивших название "Хасавюртовские соглашения": Совместное заявление и Принципы определения основ взаимоотношений между Российской Федерацией и Чеченской Республикой, предусматривавшие прекращение военных действий, проведение всеобщих демократических выборов, а решение вопроса о статусе Чеченской Республики откладывалось на пять лет, до 2001 года. Лидеры Чечни рассматривали эти соглашения

как фактическое признание независимости республики.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 23 ноября 1996 года № 1590 "О мерах по обеспечению дальнейшего урегулирования в Чеченской Республике" предусматривался вывод из Чечни всех соединений и частей российских войск, который был завершён 31 декабря 1996 года.

Подводя итоги двухлетнего опыта разрешения внутреннего вооруженного конфликта в Чечне, необходимо отметить, что в 1990-е годы было допущено две главные ошибки. Первая заключается в том, что сепаратистам было дано время для консолидации вокруг себя основных сил чеченского общества "перед лицом внешней угрозы". Вторая ошибка – вывод войск после Хасавюртовских соглашений 1996 года, когда "оставленная в покое Чечня" лишила этого покоя своих соседей, что в последующем и показали события 1999 года в Дагестане, взрывы домов в Москве, Волгодонске, Буйнакске и другие теракты. Начав войну нужно было ее завершать, а не приостанавливать.

Таким образом, незавершенный процесс урегулирования конфликта в Чеченской Республике привел к ухудшению обстановки в рамках всего региона: незаконные вооруженные формирования не только действовали на территории Чечни, но и развернули свою деятельность в Дагестане, Ингушетии и в других республиках Северного Кавказа. Ру-

ководство Чечни рассчитывало такими действиями привлечь под свое влияние весь регион и создать самостоятельное государство от Черного до Каспийского моря.

В этих планах ведущая роль отводилась Дагестану, на территории которого с 1996 года шел процесс активного создания антироссийского подполья. В качестве первоочередного объекта Дагестан был выбран не случайно – это самая многонациональная республика в Российской Федерации со множеством нерешенных межнациональных и социально-экономических проблем. Со времен Советского Союза республика была дотационной и не имела собственных существенных источников пополнения местного бюджета.

Вторжение незаконных вооруженных формирований в Дагестан в августе 1999 года поставило перед руководством Российской Федерации вопрос о силовом уничтожении источника нестабильности в регионе. Кроме того, террористические акции боевиков распространились далеко за пределы Северного Кавказа, что могло дестабилизировать обстановку и в других субъектах Российской Федерации. Немаловажную роль в силовом разрешении конфликта сыграло и то обстоятельство, что к 1999 году реальная власть в республике принадлежала не президенту, а полевым командирам и наемникам.

В этих условиях по указанию Президента Российской Федерации в целях выявления и уничтожения террористов, укрывшихся на территории Чеченской Республики, были спланированы действия на ее территории, получившие название "контртеррористические операции" (КТО).

Действия войск в ходе реализации замысла контртеррористических операций условно подразделяются на несколько периодов.

Первый – освобождение территории Чеченской Республики от крупных незаконных вооруженных формирований (сентябрь 1999 года – апрель 2000 года), включает в себя:

- ввод войск на территорию Чеченской Республики и ликвидацию незаконных вооруженных формирований на ее равнинной части (с 27 сентября по 15 декабря 1999 года);

- ликвидацию незаконных вооруженных формирований в горной части республики (с 16 декабря по 18 апреля 2000 года). В этот же период, с конца декабря 1999 года по 4 февраля 2000 года, проводилась операция по освобождению Грозного.

Второй – завершение разгрома оставшихся крупных незаконных вооруженных формирований и создание условий для начала этапа окончательного восстановления мира в республике (апрель 2000 года – август 2003 года), включает в себя:

- уничтожение оставшихся крупных незаконных вооруженных формирований (с конца апреля 2000 года по январь 2001 года);

- действия по снижению диверсионно-террористической активности незаконных вооруженных формирований (с января 2001 года по 31 августа 2003 года).

На последующих этапах (с 1 сентября 2003 года по начало 2009 года) проводимые мероприятия были направлены на обеспечение восстановления мира в Чеченской Республике и отмену режима КТО на всей ее территории.

Следует отметить, что наряду с силовыми методами разрешения конфликта российское руководство, в отличие от 1994 – 1996 годов, сделало ставку на политические и экономические меры по стабилизации обстановки. Так, уже в 2000 году решением проблемы нормализации общественно-политической и социально-экономической обстановки в Чеченской Республике занимались многие федеральные министерства и ведомства, включая Министерство по координации работы федеральных органов исполнительной власти в Чеченской Республике и Правительственную комиссию по вопросам восстановления социальной сферы и экономики республики.

Уже к 2003 году было восстановлено около 80% разрушенных ранее электрических подстанций, более половины общей протяженности линий электропередачи. Природный газ стал подаваться в 2003 году в большинство населенных пунктов северных и центральных районов республики. Значительные финансовые ресурсы были затрачены федеральной властью и другими регионами страны на закупку для Чечни сельскохозяйственной техники, семян, удобрений. Были созданы условия для самообеспечения населения продовольственным зерном. Важными мерами по стабилизации обстановки являлось решение проблемы полной прозрачности и строгой отчетности о расходовании бюджетных и внебюджетных средств, которые направлялись на восстановление экономики Чечни, привлечение для этих целей дополнительных инвестиций.

Разгром незаконных вооруженных формирований, уничтожение их полевых командиров, стабилизация политической и экономической обстановки в Чеченской Республике позволили с апреля 2009 года отменить режим контртеррористических операций.

Президент Российской Федерации в своем Послании Федеральному собранию в 2011 году одной из стратегических задач определил "нормализацию жизни людей на российском Кавказе".

Решение данной задачи в настоящее время осуществляется в рамках *Единой комплексной общегосударственной программы восстановления мира и нормализации обстановки в республиках Северного Кавказа*, взаимосвязанной со всеми другими программами развития различных сфер жизнедеятельности Российского государства.

В определенной степени эта задача была решена благодаря созданию Северо-Кавказского федерального округа и возложению ответственности за происходящие события на полномочного представителя Президента, созданию Министерства по социально-экономическому развитию Северного Кавказа, разработке и утверждению Правительством Российской Федерации 6 сентября 2010 года Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года и ряду других концептуальных документов.

Следует отметить, что в программе предусмотрены мероприятия во всех областях: внешнеполитической, внутривнутриполитической, социально-экономической и идеологической. Именно это позволяет надеяться на ее жизнеспособность и в конечном счете – положительные результаты.

Однако в настоящее время ростки сепаратизма, брошенные незаконными вооруженными формированиями в сопредельные регионы, приводят к появлению на всем Северном Кавказе хотя и немногочисленных, но активных бандгрупп. Именно борьба с ними в Дагестане, Ингушетии и Кабардино-Балкарии не позволяет говорить о полной нормализации обстановки на Северном Кавказе.

Внутренний вооруженный конфликт на Северном Кавказе – особая страница истории внутренних войск МВД России. Только в 1994 – 1996 годах войска потеряли 1 190 человек убитыми, около 5 тыс. военнослужащих получили ранения. Более десяти тысяч человек получили ордена и медали Российской Федерации, а 107 – удостоены звания Героя Российской Федерации.

Опыт чеченских кампаний, как и весь исторический опыт, свидетельствует о том, что разрешение внутреннего вооруженного конфликта на Кавказе никогда не удавалось осуществить исключительно военными или мирными средствами, а только комплексно.

Отечественный опыт, как и опыт действий США и их союзников в Афганистане и Ираке, показал, что взятие под вооруженный контроль территории, занятой террористами и сепаратистами, не является самой трудной задачей. Наиболее сложным и пока не решенным вопросом является придание необратимости процессу нормализации обстановки в зоне вооруженного конфликта и окончательное восстановление мира.

В настоящее время Российская Федерация идет по пути политического решения кавказской проблемы с опорой на правоохранительную составляющую. Такой подход требует глубокого анализа обстановки и оперативного реагирования федеральных властей на изменения внутривнутриполитической ситуации в регионе, ее постоянного контроля. При этом основной принцип следующий: против террористов должна применяться только сила, против источников терроризма одной силы мало, нужен комплекс мер военного и невоенного характера.

УПРАВЛЕНИЕ РАЗНОВЕДОМСТВЕННЫМИ ГРУППИРОВКАМИ ВОЙСК (СИЛ) И ВНУТРЕННИМИ ВОЙСКАМИ МВД РОССИИ ВО ВНУТРЕННЕМ ВООРУЖЕННОМ КОНФЛИКТЕ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ (1994 – 2009 гг.)

Происходящие в настоящее время социально-политические процессы в стране, содержание и характер преобразований в сфере правоохранительной деятельности, опыт "цветных революций", в том числе и на Украине, диктуют необходимость качественного улучшения функционирования системы управления Министерством внутренних дел Российской Федерации, структурные подразделения которого, в том числе и внутренние войска, являются одним из наиболее действенных силовых механизмов государства в обеспечении его внутренней безопасности.

Внутренний вооруженный конфликт (ВВК) на Северном Кавказе, начавшийся со ввода подразделений российских Вооруженных сил и внутренних войск МВД России в Чеченскую Республику 11 декабря 1994 года, привел к существенным изменениям во взглядах на организацию управления группировками войск (сил), а также выявил ряд проблемных вопросов и потребовал изменить старые подходы к разрешению ВВК, применению военной силы в этом процессе. Это было обусловлено следующими факторами:

- сложной внутривнутриполитической и социально-экономической обстановкой как в зоне конфликта, так и в государстве в целом;
- нерешенностью в течение долгого времени противоречий и проблем, накопившихся в Северо-Кавказском регионе;
- большим пространственным размахом действий войск;
- упорным сопротивлением незаконных вооруженных формирований (НВФ);
- необходимостью создания крупных объединенных группировок войск (сил и средств) и обеспечения их тесного взаимодействия и рядом других.

К концу 1994 года в связи с несвоевременностью принятия политических решений обстановка в Чеченской Республике исключала возможность несилового урегулирования развивающегося конфликта, в том числе разоружения незаконных вооруженных формирований режима Д.М. Дудаева только силами и средствами МВД России. Для этого необходимо было объединить усилия различных министерств и ведомств по разработке и проведению в жизнь комплекса мероприятий силового, политического, информационного и социально-экономического характера.

Следует отметить, что первые шаги по созданию системы управления Объединенной группировкой войск (сил) на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации были сделаны в августе 1994 года. В это время на административной границе Чеченской Республики находилась группировка внутренних войск МВД России общей численностью более 7 тыс. человек. Для управления войсками были развернуты командный и запасный командный пункт группировки, а также командные пункты соединений.

Необходимость привлечения соединений и частей Вооруженных сил Российской Федерации, других войск и органов для нормализации обстановки в Чечне потребовала создания единых органов управления войсками (силами), привлекаемыми к операции.

**Генерал-полковник
С.В. БУНИН –
начальник главного штаба
внутренних войск –
первый заместитель
главнокомандующего
внутренними войсками
МВД России,
кандидат педагогических
наук**

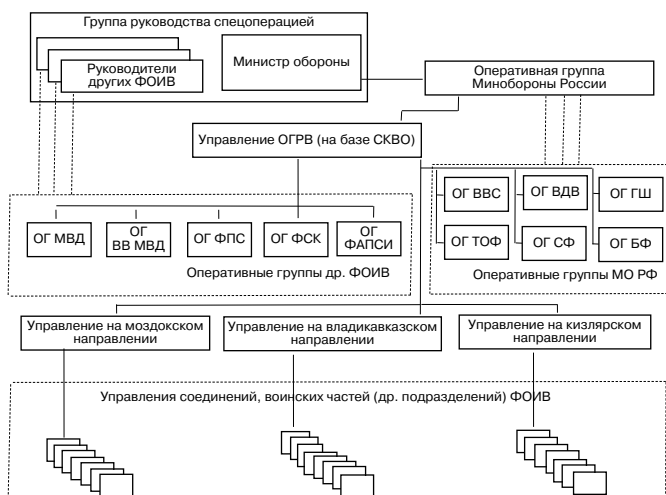

Рис. 1. Организация управления Объединенной группировкой федеральных войск (декабрь 1994 года)

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 2137 "О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики" была создана группа руководства во главе с министром обороны Российской Федерации генералом армии П.С. Грачевым. В состав группы были включены руководители силовых и некоторых других министерств и ведомств России.

Группе руководства предписывалось создать Объединенную группировку федеральных войск (ОГФВ), на которую возлагалось выполнение следующих задач:

- стабилизация обстановки в Чеченской Республике;
- разоружение НВФ, а при оказании сопротивления – их ликвидация;
- восстановление законности и правопорядка в Чеченской Республике в соответствии с законодательными актами Российской Федерации.

Для обеспечения устойчивого непрерывного управления войсками (силами), входящими в состав ОГФВ, была создана специальная система управления.

Руководство в оперативно-стратегическом звене осуществлялось управлением ОГФВ (созданным на базе Северо-Кавказского военного округа), в оперативно-тактическом звене – управлениями на направлениях (мордовское, владикавказское, кизлярское) и в тактическом – управлениями соединений и воинских частей (рис. 1).

Вместе с тем созданная структура управления ОГФВ не решала проблемы организации взаимодействия между разнородными группировками войск (сил) на всех уровнях управления. Руководство фактически осуществлялось оперативными группами различных силовых структур со своих командных пунктов. Структура созданных органов управления, подготовка оперативного состава не

позволяли эффективно управлять подчиненными войсками, организовывать взаимодействие между разнородными силами и средствами различной ведомственной принадлежности, а также решать задачи всестороннего обеспечения.

Для решения выявленных проблем требовалась дальнейшая реорганизация системы управления, направленная на повышение уровня координации при совместных действиях силовых структур, в первую очередь Министерства обороны и МВД России.

В январе 1995 года совместным приказом министра обороны и министра внутренних дел России было создано Объединенное командование группировкой войск на территории Чеченской Республики. Руководство действиями по разоружению НВФ было возложено на заместителя министра внутренних дел – командующего внутренними войсками МВД РФ.

В состав Объединенного командования (в последующем переименованного в командование временными объединенными силами) вошли заместители министров и руководители других федеральных органов исполнительной власти (Министерства обороны, МВД, МЧС, ФСБ¹, Федеральной пограничной службы и железнодорожных войск России) (рис. 2).

Однако разнородными силами и средствами по-прежнему руководили ведомственные органы управления со своих командных пунктов – командный пункт группировки внутренних войск МВД России (рис. 3), командный пункт группировки Министерства обороны Российской Федерации и т.д.

Обязанности командующего Объединенной группировкой федеральных войск в Чеченской Республике последовательно выполняли командующие внутренними войсками МВД России генерал-полковники А.С. Куликов (январь – июль 1995 года), А.А. Романов (июль – октябрь 1995 года), А.А. Шкирко (октябрь 1995 года – июль 1996 года).

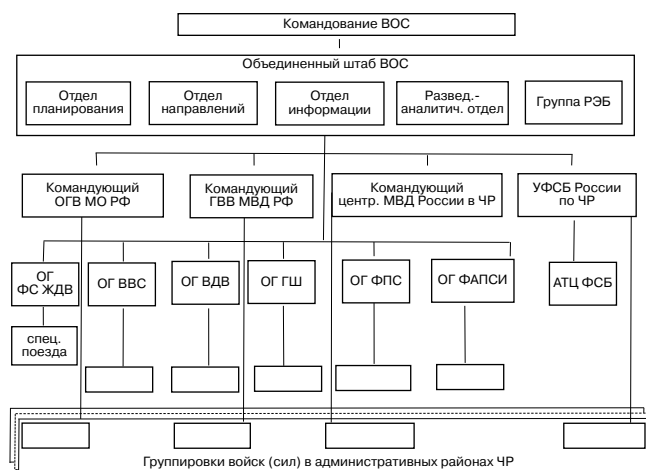

Рис. 2. Организация управления Объединенной группировкой войск на территории Чеченской Республики в январе 1995 года – декабре 1996 года

¹ До 3 апреля 1995 года – ФСК РФ.

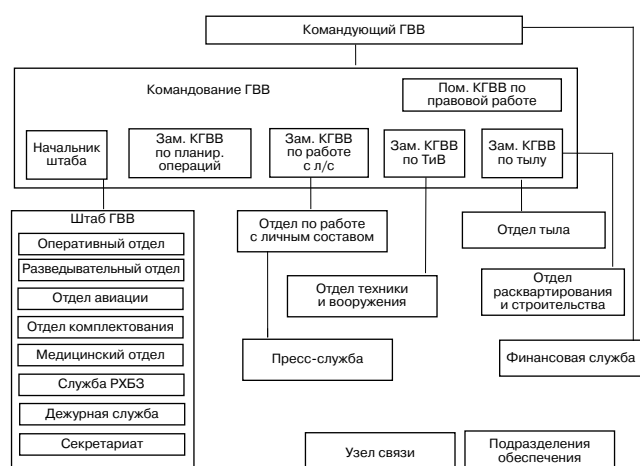

Рис. 3. Структура командного пункта командующего группировкой внутренних войск МВД России на территории Чеченской Республики в 1994 – 1996 годах

Система управления разнородными группировками войск (сил), созданная на территории Чеченской Республики в 1994 – 1996 годах, значительно отличалась от существующей в обычных условиях. Неоправданно большое наличие всевозможных оперативных групп, командований, штабов, постоянное переподчинение войск не способствовали централизации управления, сказывались на планировании боевых действий, особенно – на организации всестороннего обеспечения. Органы управления формировались, перестраивались для решения частных задач поспешно, зачастую в структуре и составе, не обеспечивающих выполнение задач управления в полном объеме.

Таким образом, созданная в 1994 – 1996 годах система управления Объединенной группировкой войск оказалась недостаточно эффективной. Фактическая децентрализация управления, отсутствие должного взаимодействия между органами управления различной ведомственной принадлежности не позволили в полной мере обеспечить эффективное управление войсками в ходе проведения мероприятий по восстановлению конституционной законности и правопорядка в Чеченской Республике. Группировки войск (сил) каждого министерства согласовывали свои действия с руководством, которое находилось в Москве, что существенно снижало оперативность.

В определенной степени ошибки, допущенные в 1994 – 1996 годах, были учтены с началом боевых действий в Дагестане в августе 1999 года. Развертывание системы управления временной оперативной группировкой войск (сил), сформированной для проведения контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона, началось 8 августа 1999 года и было обусловлено необходимостью отражения нападения НВФ на Дагестан. Основная структура развертываемой временной оперативной группировки (ВОГ) и системы управления была определена совместным приказом МВД, Министерства обороны, ФСБ и ФПС России от 11 августа 1999 года "О проведении контртерро-

ристической операции на части территории Республики Дагестан".

Общее руководство было возложено на МВД России, руководство оперативным штабом по организации и проведению контртеррористической операции – на заместителя министра внутренних дел – главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерал-полковника В.В. Овчинникова. Однако характер вооруженного противоборства, приоритетность не правоохранительных, а в большей мере боевых действий предопределили необходимость передачи руководства ВОГ Министерству обороны Российской Федерации.

С 15 августа 1999 года непосредственное руководство действиями войск (сил) было возложено на командующего войсками Северо-Кавказского военного округа генерал-полковника В.Г. Казанцева. В начале сентября руководство оперативным штабом также было возложено на представителя Министерства обороны Российской Федерации генерал-лейтенанта Г.Н. Трошева.

Однако созданной системе управления ВОГ при проведении контртеррористической операции (КТО) в Республике Дагестан в той или иной мере были присущи те же недостатки, что и в первой кампании.

В целях повышения эффективности управления войсками, участвующими в контртеррористических операциях на территории Чеченской Республики, Указом Президента Российской Федерации от 23 сентября 1999 года был создан оперативный штаб по управлению контртеррористическими операциями на территории Северо-Кавказского региона.

Руководителем оперативного штаба был назначен министр обороны, заместителями – начальник Генерального штаба Вооруженных сил, министр внутренних дел и директор Федеральной службы безопасности, членами оперативного штаба – министр по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, министр юстиции, директор Федеральной пограничной службы, директор Федеральной службы Железнодорожных войск Российской Федерации, генеральный директор Федерального агентства правительственной связи и информации при Президенте Российской Федерации.

В связи с необходимостью разгрома НВФ и освобождения от них территории Чеченской Республики Указом Президента Российской Федерации от 23 сентября 1999 года, директивой министра обороны от 28 сентября 1999 года, совместным приказом руководителей силовых министерств и ведомств от 29 сентября 1999 года и приказом командующего временной оперативной группировкой от 30 сентября 1999 года была создана Объединенная группировка войск (сил) (ОГВ(с)), в состав которой вошли соединения, воинские части и подразделения Вооруженных сил, внутренних войск и органов МВД, ФСБ, МЧС, ФПС, ФАПСи России общей численностью около 90 тыс. человек.

Командующим Объединенной группировкой по проведению контртеррористических операций был назначен командующий войсками Северо-Кавказского военного округа генерал-полковник В.Г. Казанцев. Оперативный штаб ОГВ(с) находился в Моздоке.

Для решения задач в зонах проведения контртеррористических операций были созданы оперативные группировки – "Западная", "Северная" и "Восточная", руководство которыми было возложено на генерал-майора В.А. Шаманова, генерал-лейтенанта Н.Ф. Ткачева и генерал-лейтенанта Г.Н. Трошева соответственно.

В зонах проведения контртеррористических операций были образованы оперативные штабы под руководством командующих оперативными группировками.

Оперативный штаб обеспечивал руководство ОГВ(с), а также координацию действий федеральных органов исполнительной власти по обеспечению правопорядка и общественной безопасности в Северо-Кавказском регионе. Он непосредственно подчинялся Президенту Российской Федерации. Работа оперативного штаба была организована в форме рабочих совещаний, проводимых министром обороны. К обеспечению работы оперативного штаба были привлечены в соответствии с функциональными задачами Генеральный штаб Вооруженных сил, другие органы управления Вооруженных сил, а также органы управления силовых министерств и ведомств.

Подобный порядок работы позволил обеспечить единое понимание замысла, форм применения и способов действий ОГВ(с) при выполнении поставленных задач под непосредственным руководством командующего ОГВ(с).

Решения командующего ОГВ(с) подлежали обязательному исполнению войсками (силами) всех органов, входящих в состав группировки.

В ОГВ(с) были созданы группировки фронтовой и армейской авиации, ракетных войск и артиллерии, средств тылового и технического обеспечения. Была определена система управления силами и средствами, привлекаемыми к выполнению задач в контртеррористических операциях, структура органов управления ОГВ(с) и группировок войск (сил) на направлениях, порядок взаимодействия военных и гражданских органов управления в Северо-Кавказском регионе (рис. 4).

Следует отметить, что в основу создания группировки был заложен принцип оперативного подчинения и непосредственной ответственности: соедине-

ния и воинские части направлялись в ОГВ(с) преимущественно в штатном составе. Формировались полковые (батальонные) и дивизионные (бригадные) тактические группы, способные самостоятельно выполнять поставленные служебно-боевые задачи.

Предусматривалось формирование группировок войск на направлениях из соединений и воинских частей Вооруженных сил и внутренних войск МВД России с совместными пунктами управления, при основной руководящей роли командования Вооруженных сил.

Для управления войсками (силами) были созданы органы управления: управление ОГВ(с) (на базе управления СКВО), оперативные штабы командующих группировками войск на направлениях "Северная", "Западная" и "Восточная", управление военного коменданта зоны безопасности освобожденных районов, управления соединений и частей. В состав управления ОГВ(с) входили оперативные группы ВВС, ВДВ, ГШ ВС РФ, ФСБ, ФАПСИ, МВД, внутренних войск МВД России, ФПС России.

Изменение характера действий НВФ, связанное с переходом от открытого вооруженного противостояния к ведению борьбы диверсионно-террористическими методами, предопределило необходимость поиска новых подходов к организации и реализации активных контрмер со стороны федеральных сил.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 22 января 2001 года № 61 "О мерах по борьбе с терроризмом на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации" был создан оперативный штаб (рис. 5), руководителем которого назначили директора ФСБ России. Непосредственное руководство всеми силами и средствами, дислоцирующимися в зоне контртеррористических операций, осуществлял региональный оперативный штаб (рис. 6), возглавляемый заместителем директора ФСБ России.

Состав оперативного штаба и регионального оперативного штаба наглядно иллюстрирует направление перехода к новым формам применения ОГВ(с), основанным на приоритетности невоенных мер, активную работу спецслужб, опирающихся на сдерживающий фактор военной силы.

Основой этой военной силы оставалась ОГВ (с),

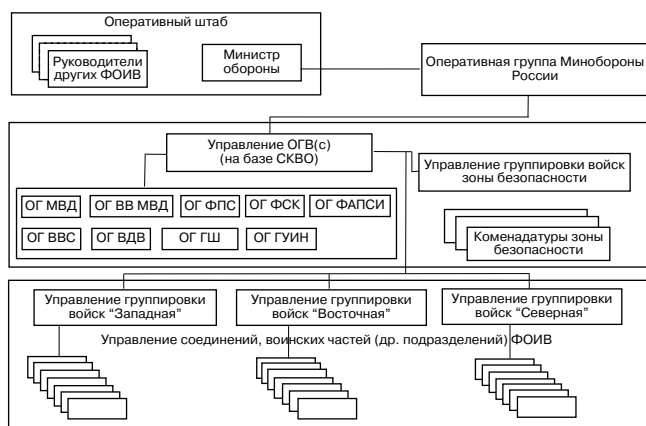

Рис. 4. Организация управления ОГВ(с) в 1999 – 2000 годы

Рис. 5. Состав оперативного штаба (январь 2001 года)

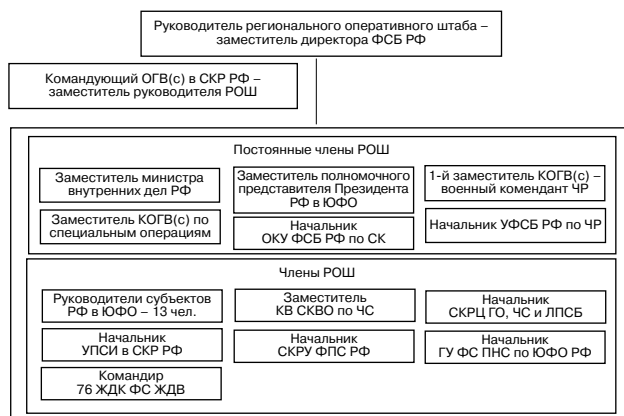

Рис. 6. Состав регионального оперативного штаба (январь 2001 года)

которой в 2000 – 2003 годах командовали генерал-полковники Г.Н. Трошев, В.П. Баранов, В.И. Молтенской, С.А. Макаров.

По завершении войсковой фазы контртеррористических операций систему управления реорганизовали. Были расформированы оперативные штабы на направлениях, что позволило повысить оперативность управления.

Для обеспечения деятельности органов управления была создана система пунктов управления, включавшая командные и тыловые пункты управления. Как и в 1994 – 1996 годы, запасные и вспомогательные пункты управления не развертывались.

Для управления группировкой войск была развернута объединенная система связи. Однако различия в способах организации связи, разнотипность или отсутствие соответствующих средств и аппаратуры ЗАС существенно затрудняли управление.

Основными видами связи в оперативно-тактическом звене управления являлись радио, радиорелейная и космическая связь, а в тактическом – радиосвязь. При этом парк современных средств связи составлял менее 10%. Наибольшие проблемы по-прежнему возникали при организации связи в тактическом звене. Все это негативно сказывалось на эффективности управления войсками.

По мере дальнейшего развития и изменения обстановки менялись решаемые задачи, формы применения и способы действий войск, а также система управления войсками. В связи с тем что крупные НВФ были разгромлены, руководство ОГВ(с) отказалось от проведения совместных комплексных операций и перешло к точечным действиям, адресной работе мобильными группами. Набирал силу процесс перехода от военно-политической к гражданской форме управления.

Стала возможной передача управления нормализацией обстановки на территории Северного Кавказа в ведение МВД России. Указом Президента РФ от 30 июня 2003 года № 715 руководство оперативным штабом на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации было возложено с 1 сентября 2003 года на министра внутренних дел Российской Федерации.

С этого момента произошел переход к новому

периоду действий российской группировки войск (сил) – правоохранительному, характеризующемуся изменением целей проводимых мероприятий. Если ранее вооруженная борьба с сепаратистами велась ради сохранения целостности государства и защиты государственных интересов, то с 2003 года угроза выхода Чеченской Республики из состава Российской Федерации исчезла и основными приоритетами деятельности федеральных органов власти стали: обеспечение безопасности граждан, снижение уровня террористической угрозы и общеуголовной преступности, восстановление социально-экономической сферы, формирование легитимных органов власти и местного самоуправления республики, оказание помощи в их становлении.

Было определено, что единое управление соединениями, воинскими частями, подразделениями и органами, входящими в состав ОГВ(с), по проведению контртеррористических операций на территории Северного Кавказа с пункта управления ОГВ(с) осуществляет командующий, назначаемый от Министерства внутренних дел Российской Федерации.

С 2003 года по настоящее время командующими ОГВ (с) были: генерал-полковник В.П. Баранов, генерал-лейтенант В.А. Дадонов, генерал-лейтенант Е.П. Лазебин, генерал-полковник Е.В. Баряев, генерал-лейтенант Я.В. Недобитко, генерал-лейтенант Н.И. Сивак, генерал-лейтенант Е.А. Зубарев, генерал-лейтенант С.А. Меликов, генерал-лейтенант С.В. Власенко.

С сентября 2003 года система управления разнородными группировками войск (сил), выполнявшими задачи по проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации, включала:

- оперативный штаб под руководством министра внутренних дел Российской Федерации;
- региональный оперативный штаб по управлению контртеррористическими операциями на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации под руководством заместителя министра внутренних дел Российской Федерации;
- командование Объединенной группировкой войск (сил) по проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации под руководством командующего, назначаемого от внутренних войск МВД России. В состав командования ОГВ(с) входили оперативные группы от федеральных органов исполнительной власти, участвующих в КТО;
- управление военными комендатурами, дислоцированными на территории Чеченской Республики, под руководством военного коменданта Чечни;
- управление соединений, воинских частей, участвующих в КТО.

С формированием объединенного пункта управления была достигнута возможность единого руководства разнородными группировками авиации, артиллерии, общевойсковыми группировками, группировками тылового и технического обеспечения.

В результате проведенных мероприятий в 2003 – 2004 годах были сформированы 15 военных комендатур внутренних войск МВД России на территории равнинной части Чеченской Республики, а в 2005 году – пять военных комендатур внутренних

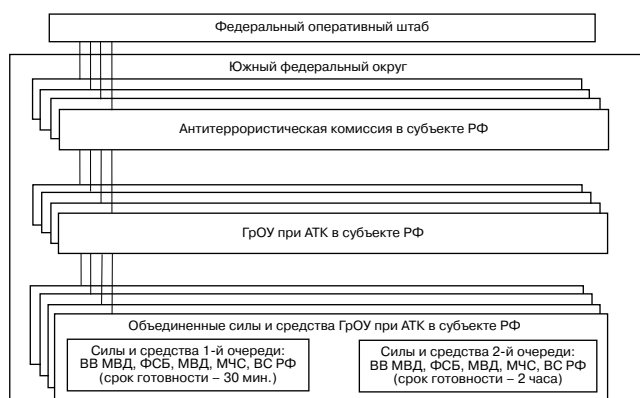

Рис. 7. Система межведомственного взаимодействия в области противодействия терроризму в 2004 году

войск МВД России в горной части республики.

В дальнейшем система управления ОГВ(с) неоднократно реорганизовывалась. Существенно новые подходы к управлению ОГВ(с) пришлось вырабатывать в 2004 году вследствие резкого обострения обстановки не столько на территории Чеченской Республики, сколько в границах с ней республиках. Так, после трагических событий в Беслане 1 сентября 2004 года для организации взаимодействия в субъектах Южного федерального округа были созданы группы оперативного управления (ГроУ) под руководством офицеров внутренних войск МВД России. Такое назначение было не случайным, так как именно офицеры внутренних войск имели специфическую готовность как к организации правоохранительной деятельности, так и к управлению войсковыми формированиями.

В соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации была создана система межведомственного взаимодействия в области противодействия терроризму (рис. 7).

Система межведомственного взаимодействия с необходимыми силами и средствами обеспечила оперативное реагирование на террористические проявления в Северо-Кавказском регионе России.

С изданием Указа Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 года № 116 "О мерах по противодействию терроризму" совершенствование общегосударственной системы борьбы с терроризмом, в том числе и на Северном Кавказе, было продолжено (рис. 8).

На Национальный антитеррористический комитет были возложены функции координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию терроризму. Функции по организации планирования применения сил и средств федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов по борьбе с терроризмом, а также по управлению контртеррористическими операциями были возложены на федеральный оперативный штаб и оперативные штабы в субъектах Российской Федерации.

В целях недопущения активизации действий бандподполья в Северо-Кавказском регионе Рос-

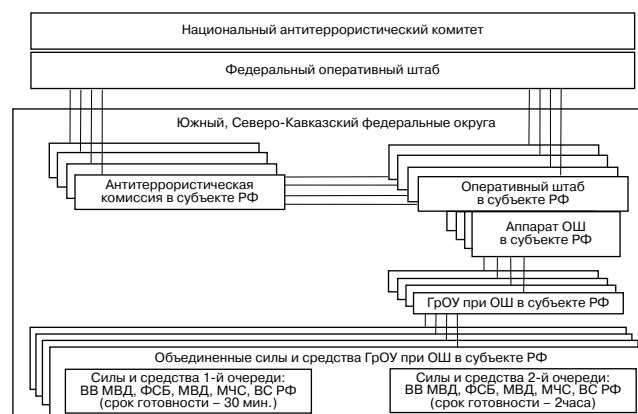

Рис. 8. Система межведомственного взаимодействия по противодействию терроризму в 2006 году

сийской Федерации в период с 2005 по 2009 год с определенной периодичностью проводились специальные комплексные профилактические операции.

Для управления войсками (силами) в ходе их проведения создавался штаб, основу которого составляли офицеры внутренних войск МВД России. Также в состав штаба входили представители центрального аппарата МВД России, Главного управления МВД по Южному федеральному округу, Министерства обороны России, ФСБ России, МЧС России, Пограничной службы ФСБ России. Общее руководство операцией осуществлялось с передового пункта управления (ППУ) ГКВВ МВД России, который находился в Моздоке или в других местах.

Для непосредственного руководства группировками сил и средств на базах МВД (ГУВД) по субъектам Российской Федерации были развернуты оперативные группы внутренних войск во главе с наиболее подготовленными офицерами войск правопорядка. В составе оперативных групп также работали представители всех силовых структур, что позволяло в короткие сроки принимать межведомственные управленческие решения.

В настоящее время в результате проведенных мероприятий построена единая общегосударственная система противодействия терроризму, адекватная существующим террористическим угрозам, обеспечено единое руководство войсками (силами) Объединенной группировки. ГроУ, сыгравшие свою положительную роль, упразднены.

Созданная система управления обеспечивает оперативное, непрерывное, скрытое и устойчивое руководство силами и средствами в ходе специальных операций и надежное взаимодействие между группировками войск (сил). Развитие системы управления разнородными группировками войск (сил) идет по пути оптимизации и сокращения промежуточных органов управления, гибко реагируя на изменения условий оперативной обстановки в зоне проведения специальных операций.

Анализ особенностей организации управления разнородными группировками войск (сил) и внутренними войсками МВД России на территории Северного Кавказа в период двух чеченских кампаний позволяет сделать несколько выводов.

Во-первых, сложившаяся после распада СССР

внутриполитическая обстановка на территории Российской Федерации, спровоцировавшая внутренний вооруженный конфликт в Чеченской Республике, резко возросшая в настоящее время угроза попыток провоцирования "цветных революций" со стороны стран Запада требуют, чтобы в государстве постоянно функционировала система мониторинга внутриполитической обстановки.

Целью ее функционирования должно стать обеспечение возможности руководству страны своевременно реагировать на негативное развитие внутриполитической обстановки, иметь достаточный ресурс времени на принятие обоснованного решения и своевременное развертывание системы руководства (управления) силовыми мероприятиями и Объединенной группировки войск (сил).

Задачи данной системы заключаются в отслеживании внутриполитической обстановки (сбор информации), прогнозировании ее дальнейшего развития, моделировании вариантов развития обстановки и оценке эффективности мероприятий разрешения ВВК, выработке предложений Президенту Российской Федерации и другим должностным лицам, информировании заинтересованных структур.

Во-вторых, специфика внутреннего вооруженного конфликта предопределяет необходимость проведения как военных, так и невоенных мер по его регулированию под единым руководством. Должностным лицом, ответственным за все проводимые мероприятия в районе ВВК, должен быть представитель Президента (полномочный представитель Президента РФ или другое должностное лицо, назначаемое Президентом РФ). Для обеспечения его работы создается региональный оперативный штаб. Его базой должен быть оперативный состав, выделяемый из состава силовых структур, которые дислоцируются на территории федерального округа.

В ходе разрешения ВВК, в зависимости от этапа конфликта и состава войск (сил), система управления будет незначительно видоизменяться. Так, представитель Президента РФ будет осуществлять руководство всеми силовыми мероприятиями:

- на этапе кризиса, пока не создана ОГВ(с), – непосредственно через своих заместителей от ответствующих силовых структур;

- на этапе разрешения кризиса – через командующего ОГВ(с) и командующих (командиров) направлений (зон);

- на этапе восстановления мирной жизни – через командующего ОГВ(с) и военных комендантов (коменданта территории).

Данный вариант позволит объединить в единый комплекс все мероприятия, направленные на разрешение ВВК, усилить эффект от их совместного применения, оперативно реагировать на изменение обстановки и принимать целесообразные решения, избежать дискредитировавшей себя практики передачи руководства от одного министерства к другому.

В заключение следует отметить, что развитие системы управления внутренних войск МВД России в настоящее время не подразумевает формирования самостоятельных управленческих структур для выполнения каких-либо отдельных задач, а осуществляется в едином комплексе в соответствии с *Концепцией развития системы управления внутренних войск МВД России до 2020 года*, утвержденной министром внутренних дел Российской Федерации 22 ноября 2010 года.

Концепцией определено, что основными целями развития системы управления являются обеспечение гарантированного управления на территории Российской Федерации всеми ресурсами внутренних войск при выполнении задач по противодействию угрозам национальной безопасности Российской Федерации на основе развития и совершенствования процессов управления в едином информационном пространстве внутренних войск, взаимоувязанном с информационными системами других силовых ведомств и структур, а также совершенствование системы работы командующих (командиров) и штабов по управлению подчиненными войсками и межведомственному взаимодействию.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Начавшийся в конце 1980-х годов распад государственной и политической системы СССР активно продолжился в независимой России. Жажда власти в высших эшелонах страны устраняла на своем пути все препятствия: территориальные (готовность к "самостийности" без Крыма), внешнеполитические (стремительный вывод Западной группы войск в чистое поле), экономические (такая же стремительная приватизация под нажимом американских советчиков), внутривнутриполитические (октябрь 1993 года и новая Конституция РФ), национальные ("берите суверенитета столько – сколько унесете") и др.

Все это резко отрицательно сказалось на устойчивости страны, в том числе в области безопасности. Начавшийся парад суверенитетов союзных республик передал эстафету южным регионам Российской Федерации, первыми стали некоторые республики Северного Кавказа.

Что в этот период представлял из себя силовой блок? КГБ к началу 1994 года уже несколько раз был реформирован. Вооруженные силы, находясь в шоковом состоянии, перешли также в этап непрерывного преобразования в условиях массового увольнения офицеров и не обустроенности войск после вывода их из Германии. Трудно шло деление с Украиной Черноморского флота, вывод из некогда советских республик в Россию ядерного оружия, особенно болезненно – из той же Украины (последняя боеголовка была утилизирована только в 1996 году).

Накаляющаяся внутривнутриполитическая ситуация в республиках Северного Кавказа всерьез не оценивалась Генеральным штабом ВС РФ как угроза. И это объяснимо: в советское время все военнослужащие армии и флота – от солдата до генерала – знали, что армия предназначена для выполнения внешних функций (отражения агрессии врага). Новый Закон "Об обороне" также не наделял ВС другими задачами. Они вытекали из первой статьи Закона – понятия обороны.

Отсюда следует незнание обстановки в национальных республиках (ГРУ ГШ разведку внутри страны не ведет) и соответственно неподготовленность войск для их применения внутри страны, равно как и отсутствие всякого планирования применения ВС на этот счет, так как правовой основы тоже не было (даже Закон о ЧП был старый – советский).

Командный состав, как последнего советского периода (Ереван, Сумгаит, Карабах), так и начального российского периода, с недовольством и плохим пониманием воспринимал появляющиеся новые задачи.

Тем не менее надо отдать должное руководству ВС РФ, большинству генералов и офицеров армии и флота: в таких условиях они вместе с другими силовыми структурами (ФСБ, войсками и органами МВД, погранвойсками) не допустили распада страны.

Несколько иное понимание кавказской проблемы было у командования внутренних войск и руководства МВД России, поскольку мы знали обстановку, как говорится, изнутри.

Уже весной 1993 года на военном совете главкомата были рассмотрены основные направления реформирования войск. Понимая, что на Северном Кавказе придется воевать (уже имели опыт Карабаха и Южной Осетии, осетино-ингушского конфликта и предотвращения мятежа в Кабарде), предлагали министру передать в ГУИН функции охраны ИТУ и на базе высвобождаемых частей формировать части оперативного назначения. Необходимы были и другие организационные меры: создание войсковой разведки, формирование артиллерийских, инженерных частей и подразделений с целью автономного использования внутренних войск отдельными тактическими группами в зонах вооруженных конфликтов.

**Генерал армии
А.С. КУЛИКОВ –
президент Клуба
военачальников
Российской Федерации,
доктор экономических наук**

Надо отдать должное министру внутренних дел генералу армии В.Ф. Ерину, который на коллегии поддержал наши предложения. Ровно полтора года мы обучали войска по новым программам и к декабрю 1994 года в основном были готовы к выполнению принципиально новых задач.

Какие события окончательно убедили федеральную власть в том, что все невоенные способы преодоления противоречий, возникших в одном из ее субъектов, себя не оправдали и пришло время с помощью силы восстановить конституционный закон в Чечне?

Это произошло сразу же, как стали известны результаты неудачного наступления сил антидудаевской оппозиции, когда в ходе штурма 26 и 27 ноября 1994 года дудаевцам удалось сжечь на улицах Грозного более двадцати танков, убить, искалечить и пленить несколько десятков наступавших. Об этом рассказывалось раньше, хотя ни я сам, ни внутренние войска, которыми я в то время командовал, в этой акции участия не принимали. Если не считать одного-двух специалистов, командированных в Надтеречный район для передачи так называемым милицеским муниципальным батальонам оппозиции техники и вооружения в соответствии с решением российского правительства.

Дальнейшие действия федеральной власти отличались широтой замысла, жесткостью исполнения и пренебрежением к возможным последствиям.

Грозненские неудачи оппозиции, безуспешные переговоры депутатов с Дудаевым по вопросам освобождения пленных танкистов подтолкнули Президента РФ к принятию кардинальных решений. 29 ноября 1994 года Борис Ельцин обратился к участникам внутричеченского конфликта с требованием в течение 48 часов прекратить огонь и распустить вооруженные формирования. В тот же день на экстренном заседании Совета безопасности Российской Федерации был утвержден замысел операции, а 30 ноября – подписан Указ Президента России "О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики". Вооруженным силам РФ, внутренним войскам МВД России и Федеральной службе безопасности были поставлены следующие задачи: стабилизировать обстановку в республике, разоружить незаконные вооруженные формирования, а при оказании сопротивления их ликвидировать, восстановить законность и правопорядок в Чеченской Республике в соответствии с законодательными актами Российской Федерации.

Можно ли считать, что дудаевский режим и незаконные вооруженные формирования в Чечне представляли реальную угрозу для Российской Федерации?

Во-первых, мятежная Чечня становилась большим базовым и тренировочным лагерем для сил международного терроризма. Во-вторых, бандитские группировки, парализовавшие нормальную экономическую жизнь республики, теперь угрожали не только приграничным с Чечней районам, но и стране в целом, так как способствовали распространению по всей России производимых в республике

наркотиков, фальшивых денег, оружия, взрывчатых веществ и боеприпасов. В-третьих, дудаевский режим, объективно поощрявший бандитизм, финансовые махинации, работорговлю, внесудебные расправы и погромы населения Чечни, не имеющего вайнахских корней, являлся дерзким вызовом всему цивилизованному человечеству и не имел права на существование. В-четвертых, незаконные вооруженные формирования представляли собой хорошо организованную силу и готовились Дудаевым для вторжения на сопредельные с Чечней территории для разрешения территориальных споров и вооруженного шантажа. В-пятых, чеченская экспансия исламского экстремизма, пропаганда сепаратизма и иные действия по сколачиванию на Северном Кавказе националистически окрашенных структур имели целью дестабилизацию обстановки на всем Северном Кавказе и появление нескольких очагов вооруженного сопротивления законной власти.

К лету 1994 года Дудаев имел танковый полк (до 50 исправных танков), артиллерийский полк (30 буксируемых и пять самоходных гаубиц), зенитный полк, два учебных авиационных полка, мусульманский истребительный полк, два полка и батальон национальной гвардии, 11 бригад народного ополчения, батальон и несколько рот специального назначения, полк пограничной и таможенной службы, отряд полиции особого назначения и иные формирования, подконтрольные полевым командирам.

Подсчитывая силы и средства, имеющиеся у НВФ к тому времени, следовало принять во внимание, что на руках у населения было свыше 60 тыс. автоматов Калашникова. Мобилизационные возможности Чечни в целом составляли около 100 тыс. человек, реальными бойцами можно было считать 30 – 35 тыс. человек.

Что противопоставила этому Российская Федерация?

Достаточными считались те силы и средства, которые в соответствии с планом должны были начать движение в Чечню с трех направлений по пяти маршрутам.

На моздокском направлении – группировка № 1 под командованием первого заместителя командующего войсками Северо-Кавказского военного округа генерал-лейтенанта В.М. Чилиндина включала: от СКВО – сводный отряд отдельной мотострелковой бригады, зенитно-ракетный полк, инженерно-саперный батальон, сводный отряд отдельной бригады специального назначения; от ВДВ – сводный парашютно-десантный полк, сводный парашютно-десантный батальон; от внутренних войск – три полка оперативного назначения и отдельный батальон оперативного назначения. Всего на моздокском направлении насчитывалось 6567 человек личного состава, 41 танк, 99 БТР, 132 БМП (БМД), 54 орудия и миномета.

На владикавказском направлении – группировка № 2 под командованием заместителя командующего воздушно-десантными войсками генерал-лейтенанта А.А. Чиндарова включала: от СКВО – сводный отряд мотострелковой дивизии, зенитно-ракетный дивизион; от ВДВ – два сводных парашютно-десантных полка; от внутренних войск – два полка оперативного назначения и один отряд специального назначения. Всего на этом направлении насчитывалось 3915 че-

людей личного состава, 14 вертолетов, 34 танка, 67 БТР, 98 БМП (БМД), 62 орудия и миномета.

На кизлярском направлении – группировка № 3 под командованием командира гвардейского армейского корпуса генерал-лейтенанта Л.Я. Рохлина включала: от СКВО – сводный отряд мотострелковой дивизии; от внутренних войск – три полка оперативного назначения. Всего на кизлярском направлении привлекалось 4053 человека личного состава, 16 вертолетов, 7 танков, 162 БТР, 28 орудий и минометов.

К началу операции Объединенная группировка федеральных войск в Чечне в своем составе насчитывала 23,8 тыс. человек личного состава (в том числе: 19 тыс. – Вооруженные силы, 4,7 тыс. – внутренние войска), 90 вертолетов (47 из них – боевые), 80 танков, несколько сотен БТР и БМП, 182 орудия и миномета.

Из этого следует, что в сравнении с незаконными вооруженными формированиями наши силы никак нельзя назвать чрезмерными.

Являлось ли проведение военной операции на территории Чеченской Республики законным с точки зрения законодательства Российской Федерации и международного права? Являлось ли законным применение в ходе нее Вооруженных сил России, главное предназначение которых – отражение внешней агрессии?

Безупречной я назвал бы следующую формулировку: так как в период с 1991 по 1994 год деятельность властей Чеченской Республики была направлена на незаконное отторжение этой территории от Российской Федерации, создавая тем самым очевидную угрозу целостности государства, применение Российской Федерацией силы для разоружения НВФ и восстановления конституционной законности в республике являлось мерой совершенно оправданной, законной, справедливой, адекватной угрозе и даже обязательной для Президента России, являющегося гарантом территориальной целостности страны, неотъемлемых прав и свобод ее граждан.

Что касается правовой основы применения Вооруженных сил в ходе этой операции, то в соответствии с Законом Российской Федерации "Об обороне" это вполне оправдано и необходимо. В первой статье Закона говорится, что под понятием обороны понимается "система мер по обеспечению готовности государства к защите населения, территорий и суверенитета". Кроме того, статья 12 Закона Российской Федерации "О безопасности" возлагает на Президента РФ обязанность координировать деятельность Вооруженных сил, федеральных органов безопасности и внутренних дел при обеспечении безопасности страны. Участие Вооруженных сил в ликвидации внутренних источников военных угроз соответствовало и основным положениям действовавшей военной доктрины России.

Какие действия руководства Российской Федерации можно назвать именно политическим решением на проведение такой операции?

В первую очередь – утверждение разработанного Генеральным штабом замысла предстоящей операции, которое состоялось на экстренном заседании

Совета безопасности Российской Федерации 29 ноября 1994 года.

Как известно, единственным коллективным органом в СССР, принимавшим подобные решения, являлось Политбюро ЦК КПСС. В Российской Федерации в данной ситуации его функцию выполнил Совет безопасности РФ, утвердивший 29 ноября 1994 года замысел операции, что, бесспорно, можно квалифицировать как полноценное политическое решение. Следует отметить, что под это определение подпадает и появившийся на следующий день Указ Президента РФ № 2137с "О мерах по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики", но достоинство коллегиального решения в том и состоит, что под ним стояли подписи всех членов Совбеза. Среди них были первые лица законодательной власти России – председатель Государственной думы Иван Рыбкин и председатель Совета Федерации Владимир Шумейко, что еще раз доказывает абсолютную легитимность подобного решения.

Что представлял собой замысел военной операции, который был утвержден на столь высоком уровне? Способен ли замысел предопределить будущие победы и поражения?

Замысел операции, являясь строгим юридическим документом, по духу, конечно, больше напоминает фабулу войны, лишь в общих чертах оговаривая ее течение, и не раскрывает всех действующих лиц и все сюжетные линии. Они появляются потом – когда рождается план операции и определяются участники, сил которых должно хватить, чтобы претворить в жизнь основные его цели. Могут меняться даты, полки, генералы, маршруты движения, но замысел, определяющий дух и основные задачи операции, должен быть исполнен в точности.

В соответствии с ним на первом этапе 29 ноября – 6 декабря 1994 года следовало создать Объединенную группировку войск и занять исходные районы для действий по трем направлениям: моздокскому, владикавказскому и кизлярскому, а также, перебазировав на оперативные аэродромы фронтовую авиацию и боевые вертолеты, полностью блокировать воздушное пространство над Чечней. В этот же срок предстояло подготовиться к подавлению системы управления дудаевских сил нашими радиоэлектронными средствами.

На втором этапе 7 – 9 декабря 1994 года предполагалось под прикрытием фронтовой и армейской авиации выдвинуться к Грозному по пяти маршрутам. Окружить город, создав два кольца блокирования: внешнее – по административной границе республики и внутреннее – вокруг города, в готовности обеспечить выход мирного населения из окруженного города. В это же время часть войск Объединенной группировки должна была блокировать места базирования боевиков вне города Грозного и принудить их к разоружению.

На третьем этапе 10 – 13 декабря 1994 года группировки войск с севера и юга с разграничительной линией по реке Сунже, действуя совместно со спецподразделениями МВД и ФСК, должны были очистить от незаконных вооруженных формирований президентский дворец в Грозном, здания правительства, телевидения, радио и иные важные объекты.

Четвертый этап, на проведение которого отводилось 5 – 10 суток, довольно оптимистично предполагал дальнейшую стабилизацию военной обстановки, передачу армией внутренним войскам своих участков ответственности и активные действия внутренних войск МВД России по выявлению и изъятию оружия и боеприпасов.

Сегодня установленные замыслом сроки кажутся совершенно невыполнимыми. Но в контексте событий, происходящих в первой декаде декабря 1994 года, когда все действительно происходило очень быстро, все споры о сроках руководством операции воспринимались очень болезненно, поскольку противоречили той идеологии быстрых побед, которая господствовала в умах высших офицеров Генштаба и Министерства обороны. Более того, они могли вызвать недовольство политического руководства, которое психологически было просто не готово к затяжному военному конфликту: его жертвам, критике Запада, денежным тратам и протестам внутренней оппозиции.

Две недели боев и несколько недель военно-полицейских операций по разоружению НВФ – вот, кажется, та цена, которая считалась приемлемой, и все иные доводы на этом фоне воспринимались как непрофессионализм и вызвали реакцию отторжения. В результате было принято решение о предельно жестких сроках, которое военными людьми воспринималось как приказ.

Но мой опыт подсказывал, что совершенно не напрасно нить замысла именно на четвертом этапе, предполагавшем стабилизацию военной обстановки и передачу внутренним войскам участков ответственности, начинала как бы теряться на просторах чеченской земли и, больше того, временами исчезать без следа... То есть после передачи участков ответственности и предполагаемого возвращения армии на зимние квартиры вся чеченская проблема как бы отчуждалась в пользу МВД и спецслужб.

Будучи продуктом армейского производства, замысел четче описывал именно военную фазу операции и почти никак – ту часть боевой работы, которую предстояло выполнить внутренним войскам (поиск, уничтожение, разоружение НВФ), сотрудникам милиции (охрана общественного порядка), пограничным войскам (взятие под контроль государственной и административной границ) и Министерства по чрезвычайным ситуациям (разминирование и многое другое). Не случайно в сроках, отведенных на проведение четвертого этапа, отсутствовали и конкретные даты, словно не исключалась вероятность, что время на него уйдет куда больше, нежели определено на бумаге.

У этого военного конфликта была особенность – он носил сугубо внутренний характер. Что следовало помнить, пересекая, словно линию фронта, простую административную границу Чечни, которая за несколько лет, прожитых вне России, успела обзавестись атрибутами самостоятельности: флагами и гербами, армией и полицией, рабами и рынками, на которых их можно было купить.

С одной стороны, нам противостояли многочисленные, хорошо вооруженные и организованные силы чеченского сопротивления, по сути – армия, которую со знанием дела построил генерал Дудаев и его

ближайшее окружение (в их числе Масхадов – имел опыт успешной военной службы). Они понимали суть тактических приемов и прочих домашних заготовок, имевшихся в арсенале среднестатистического комбата или даже комдива. По всем меркам это был умелый противник, заслуживающий того, чтобы быть сметенным авиацией и артиллерией еще до того, как он развернет свою штабную карту и начнет действовать в ответ...

С другой стороны, и это тоже следовало понимать со всей ответственностью, пока Чеченская Республика оставалась частью Федерации, а ее жители – пусть и вооруженные – нашими соотечественниками, не было и речи о таких приемах ведения войны, которые бы не гарантировали безопасность мирному населению. Права и свободы этих российских граждан даже в условиях операции никак не ограничивались, и с точки зрения закона чеченец, у которого не было в руках автомата Калашникова или гранаты, по своему человеческому статусу ничем не отличался от гражданина другого субъекта Российской Федерации. Подвергнуть его жизни опасности означало нарушить закон.

Но как бы там ни было, это была наша земля и это была часть нашего народа. Военный термин "операция" сам по себе нейтрален и, кроме технических деталей, не содержит ничего такого, что могло бы говорить о добрых или злых намерениях участвующих в ней солдат и офицеров. Самое главное – какой смысл ты вкладываешь в свое дело.

5 декабря прилетевший в Моздок министр обороны генерал армии П. Грачев после заслушивания командующего войсками Северо-Кавказского военного округа и командующих группировками войск на направлениях утвердил решение на операцию командующего войсками СКВО генерал-полковника А. Митюхина, осуществлявшего в тот период руководство Объединенной группировкой войск, и приказал к 14.00 следующего дня завершить планирование операции.

6 декабря в 14.00 был утвержден план операции, а к исходу дня в целом завершено сосредоточение войск.

7 декабря созданы группировки войск на направлениях.

8 декабря проведен смотр готовности частей.

10 декабря издан приказ министра обороны "Об образовании Объединенной группировки Вооруженных сил Российской Федерации, осуществляющей разоружение незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики".

Ввести федеральные войска на территорию Чечни планировалось в 5.00 11 декабря, и этот план был утвержден министром обороны.

Поздно вечером 10 декабря 1994 года, после того как руководством операции были окончательно согласованы все детали предстоящего дня, я собрал в штабе оперативной группировки внутренних войск генерала А. Романова и командиров тех частей и соединений внутренних войск, которым предстояло утром двинуться в Чечню. Все по-офицерски собраны и спокойны. Докладывают уверенно, и видно по всему – каждый винтик военного механизма проверен, к завтрашнему дню готовы.

Все были уверены, что операция начнется в 5.00, как запланировано. Я проснулся за десять минут до этого времени, стал ждать сигнала, но его не после-

довало. Чувствую, что-то произошло, что-то не заладилось. Позвонил на командный пункт армейцев: там поднял трубку начальник оперативного управления СКВО генерал-майор Вьюнов. "Юрий Иванович, – спрашиваю, – а почему войска не начали действовать? Почему нет сигнала?" Ответ меня, честно говоря, удивил: "Ты разве не в курсе?... В первом часу ночи, как только ты ушел, генерал-полковник А.Н.Митюхин попросил министра обороны перенести начало операции на 8.00. Ровно в восемь мы и начнем...".

Тут я не выдержал: "Что вы делаете? Разве вы не знаете, что сегодня воскресенье, а значит, Экажевский перекресток у Назрани, там, где авторынок, будет с восьми часов заставлен легковыми машинами? Войска там не пройдут!..." Вьюнов в ответ: "А.С, такое решение командующего. Сейчас он отдыхает. Если хочешь с ним поговорить, звони позже".

Я не сразу сообразил – как это отдыхает?... В наших колоннах все, кому положено, уже на броне и под броней. Но одно дело – в пять утра пронестись по заспанным улицам ингушского городка, и совсем другое – тянуться в восемь мимо многолюдных кавказских базаров. Ясно как день, что уже минут через десять после начала движения мятежники будут извещены и начнут просчитывать ситуацию – наши маршруты, силы, намерения. Поэтому с Вьюновым, несмотря на наше доброе знакомство, я разговаривал жестко и категорично: "Юрий Иванович, срочно поднимай командующего!" Он ни в какую, мнетя: "Нет! Да ты что?! Не стану я его будить..."

Я понял, что по телефону ничего не добьюсь, и сам отправился на КП армейцев, располагавшийся неподалеку. Когда прибыл к командующему времени на предисловия тратить не стал: "Как это понимать, Алексей?" Но командующий Объединенной группировкой был настроен вполне благодушно: "Ты понимаешь, ночью генерал N доложил, что один из полков еще не готов, и попросил перенести начало операции на три часа. Я в свою очередь об этом же попросил Грачева, и он со мной согласился. Чего ты горячишься? Все будет нормально!"

Дальше разговор был на повышенных тонах: "Если начинать, то начинать надо немедленно! Войска в готовности". К сожалению, убедить коллег не получилось.

Когда все началось, мои пессимистические прогнозы стали оправдываться один за другим с неимоверной быстротой: выяснив основные маршруты выдвижения войск, экстремисты успели перекрыть большинство дорог, собрав в наиболее уязвимых местах толпы враждебно настроенного населения. Под прикрытием этой толпы, состоящей в основном из женщин и подростков, боевики и действовали, имитируя "пикеты протеста" и "взрывы народного негодования". На назрановском направлении, как раз возле того самого авторынка, колонна боевой техники сразу же напоролась на транспортную пробку. Пока наши водители пытались разъехаться по добру-поздорову с "Жигулями" и "Нивами", ингуши, многие из которых симпатизировали чеченцам, стали резать у боевых и транспортных машин тормозные и топливные шланги, прокалывать шины. А потом и вовсе подожгли несколько машин на мосту. Колонна застряла. К сожалению, это был не единичный случай.

Чтобы чувствовать нерв наступления и видеть всю картину целиком, я поднялся в воздух на вертолете.

Взял с собой и видеооператора Валерия Жовтобрюха, наказав ему снимать все как есть. Было хорошо видно, как четко, будто на учениях, шел по своему маршруту полк оперативного назначения внутренних войск. Разрев, что с ним все в порядке, попросил летчиков развернуться и взять курс туда, где, по моим подсчетам, теперь должна была находиться колонна десантников. Гляжу, точно, идут, но в районе Верхних Ачалуков на их пути возникает группа гражданских людей, размахивающих белыми флагами. Вероятно, ингуши. Человек пятнадцать, не больше. На моих глазах колонна ВДВ, насчитывающая более семидесяти бронемашин, разворачивается и уходит в обратном направлении.

Вернувшись, вечером я отправился к генералу армии П.С. Грачеву. Его командный пункт располагался в железнодорожном составе, где были оборудованы рабочие места для министра обороны, министра внутренних дел и для офицеров управления. В руках у меня была видеокассета, на которой в деталях были запечатлены итоги первого боевого дня. Ее я и показал генералу армии П.С. Грачеву, прокомментировав содержание примерно так: "А теперь посмотри, Павел Сергеевич, как 15 ингушей развернули 75 танков..." Не знаю, какие меры потом принимал министр обороны, но выразительные кадры вызвали у П.С. Грачева совершенно оправданное недовольство. Ведь за два часа до этого совершенно нормально двигалась эта колонна. Но вышли ей навстречу какие-то люди, сказали: "Дальше мы вас не пустим", помахали белыми флагами, и этого оказалось достаточно, чтобы развернуть колонну.

Логика приказа и войны в таких случаях диктует единственный способ преодоления подобных препятствий: не останавливаться!.. Вот только в реальной ситуации, понятно, нелегко поставить себя на место водителя БТРа или стрелка, которому проще отдать себя самого на растерзание толпы, нежели выстрелить или задавить человека. Тактический прием, применявшийся боевиками во всех вооруженных конфликтах, начиная с Карабаха, был прост и чрезвычайно эффективен: сначала на боевые машины накатывалась волна истеричных женщин и подростков и только потом, из-за их спин, появлялись вооруженные мужчины.

Выскажу предположение: если бы федеральные войска начали выдвижение именно в 5.00, как это предусматривалось планом, то, пожалуй, успели уложиться в жесткие рамки утвержденного министром обороны плана и могли бы блокировать Грозный вовремя и со всех сторон. Но в силу известных обстоятельств мы не сумели в полной мере использовать фактор внезапности. Хотя по малочисленности и слабости дудаевских заслонов, встретившихся нам на пути и разбегавшихся при первом появлении боевого охранения, можно было судить о том, что Дудаев, кажется, до последнего дня не верил в возможность нашего похода в Чечню. Ведь первое вооруженное сопротивление – залп из установки "Град" по колонне, двигавшейся через Горагорск, через Долинское, дудаевцы нанесли только на Сунженском хребте. Несмотря на то, что боевики не имели никаких приборов наведения и прицеливались через ствол, к сожалению, этот залп оказался точным – мы понесли первые потери...

Так что соблюдать установленный темп движения

войск с трудом удавалось лишь тем командирам, которые действовали на моздокском и кизлярском направлениях. Впоследствии северный маршрут (из Моздока) как наиболее безопасный стал основным. Хотя везде нам оказывалось упорное сопротивление, и к Грозному наши колонны, неся потери в живой силе и технике, смогли подойти только через две недели и неодновременно. На злосчастном назрановском направлении и вовсе удалось пробиться к городу, в район Андреевской долины с восточной стороны Грозного, не по федеральной дороге Ростов – Баку, как намечалось, а по той, что шла вдоль железно-дорожной магистрали.

Точно так же, с большими трудностями, вышли войска к Грозному со стороны Аргуна и станицы Петропавловской. Даже беглого взгляда на карту хватало, чтобы понять, что по периметру примерно половину Грозного к исходу декабря нам так и не удалось блокировать.

Северную, частично восточную и западную окраины города мы контролировали, а вот южную – нет. И получалось, что к моменту штурма боевики имели возможность беспрепятственно подпитывать свои подразделения техникой, людьми, вооружением и боеприпасами с этой, не перекрытой федеральными войсками, стороны. Часть дудаевцев вообще воевала вахтовым методом: пока одни отряды дрались в городе, другие уходили на отдых в район Комсомольского, Алхазурово, Аргуна и Шали. Через какое-то время происходила замена, и всякий раз нам противостояли относительно свежие силы противника.

Отсутствие силового блокирования Грозного затянуло выполнение цели операции до начала марта, так как только к этому времени дополнительными силами Сухопутных войск (Приволжский ВО) Грозный был полностью блокирован. Это позволило весной 1995 года взять полностью под контроль федеральных сил всю равнинную часть республики, а к 15 июня и все горные районные центры Чечни. Но успехи военные не закреплялись административными и экономическими мерами, республиканская власть бездействовала.

Масхадов запросился на переговоры, Басаев совершил дерзкий теракт в Буденновске и едва не вернулся триумфатором в Грозный, но его принудили изменить маршрут – по северной и восточной границе республики на горный Зондак.

Затем по указанию Президента РФ Б.Н. Ельцина начались переговоры с сепаратистами, закончившиеся подписанным 30 июля 1995 года Соглашением по блоку военных вопросов. Но так как не было достигнуто соглашение по другим, главным образом политическим, вопросам (этому препятствовал находящийся в горах Дудаев), военное противостояние перешло в менее активную фазу. Но 6 октября 1995 года на площади Минутка был совершен теракт против генерала А.А. Романова. Две попытки захватить Грозный: в марте 1996 года – неудавшаяся и в августе 1996 года – закончившаяся вмешательством секретаря Совбеза А.И. Лебеда и подписанием Хасавюртовских соглашений.

Августовскую неудачу я объясняю так: спланированный ввод сепаратистов в Грозный и блокирование ими основных военных и административных объектов требовали срочного усиления группировки федеральных сил.

От внутренних войск МВД России был направлен

оставшийся резерв – софринская бригада оперативного назначения. На мои телеграммы министру обороны и Представителю Правительства РФ реакции не последовало. Министр обороны генерал армии И.Н. Родионов всячески препятствовал этому. Указания Председателя Правительства РФ В.С. Черномырдина также игнорировались.

Но даже в этих сложных условиях командующему Объединенной группировкой генерал-лейтенанту К. Пуликовскому удалось совместными усилиями всех силовиков не допустить захвата объектов и начать операцию по их деблокированию.

Но тут настойчивость проявляет А.И. Лебедь и срочно принимает меры, приведшие к Хасавюртовским соглашениям. Так закончилась первая чеченская кампания.

Какие уроки и выводы можно сделать:

1. События в Чечне и приграничных ей сопредельных районах других субъектов охладили националистический пыл сепаратистов не только соседних северокавказских республик, но и всех других.

2. Вооруженные силы, другие силовые ведомства страны получили урок, обязывающий всех действовать слаженно, в интересах территориальной целостности страны, и они выполнили эту задачу, о чем свидетельствует результат второй чеченской кампании и последующие события (Грузия в 2008 году и Украина – Крым в 2014 году).

3. Успех может быть достигнут только при пристальном внимании к подобной проблеме политического руководства страны, как это было проявлено Президентом РФ В.В. Путиным.

4. Роль СМИ чрезвычайно важна для успеха, если они поддерживают, понимают принятое политическое решение. Нам в 1994 – 1995 годах приходилось действовать в противоборстве не только с международным давлением, но и внутрироссийским – от "солдатских матерей" до большинства неправительственных общественных организаций и "кришнаитов". Многие журналисты просто злорадствовали по поводу федеральных сил, особенно в начальной стадии операции.

5. За прошедшее время создана добротная законодательная база для применения Вооруженных сил и других силовых структур, позволившая иметь эффективные органы выработки превентивных мер (пример: Национальный антитеррористический комитет) и управление силами и средствами.

В заключение считаю необходимым выразить благодарность всем генералам, офицерам, прапорщикам и всем другим военнослужащим внутренних войск МВД России за их самоотверженность и честное выполнение поставленных задач. Мы не имели ни одного случая предательства. Этим можно и нужно гордиться.

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ОБЪЕДИНЕННОЙ ГРУППИРОВКИ ВОЙСК (СИЛ) В ПЕРИОД АКТИВНЫХ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО РЕГИОНА

В сентябре 2014 года исполнилось 15 лет со дня создания Объединенной группировки войск (сил) (ОГВ(с)) в Северо-Кавказском регионе.

ОГВ(с) создавалась уже в ходе разгрома и ликвидации бандитских формирований в Республике Дагестан, которые со своими дагестанскими единомышленниками планировали захватить власть в республике и создать на Северном Кавказе единое исламское государство с шариатскими формами правления с дальнейшим отделением от России.

Недооценка политическим и военным руководством Российской Федерации накопленных бандформированиями сил и средств и их устремлений, а также того, что государство столкнулось не только с внутренним, но и международным мусульманским экстремизмом, в том числе всемусульманской ассоциацией исламских организаций "Братья-мусульмане", угрожала территориальной целостности и устойчивости страны.

Программа чеченских экстремистов – "освобождение Дагестана от колонизаторов-россиян", этапы осуществления, не только захват соседней республики, но и распространение контроля исламистов над западной частью Северного Кавказа, а также Ставропольским и Краснодарским краями, Ростовской областью, цель – создание единого общекавказского исламского государства.

Стало ясно, что силами и средствами временной оперативной группировки МВД России задачи по полному разгрому и ликвидации формирований на Северном Кавказе не решить, потребуется подготовка и проведение в короткие сроки совместных межведомственных комплексных мероприятий с максимальным напряжением сил.

Поэтому для проведения второго этапа контртеррористических операций на территории Чеченской Республики совместным приказом министра обороны, министра внутренних дел и директора ФСБ была образована ОГВ(с) с привлечением сил и средств Северо-Кавказского военного округа, войск и формирований, уже задействованных в предыдущих операциях, других органов и формирований военной организации государства (ФПС, МЧС, МЮ, ФАПСИ, Генеральная прокуратура, ГУИН), которые в тесном взаимодействии с полномочным представителем Правительства Российской Федерации в Чеченской Республике Н. Кошманом под единым руководством обязаны были решать задачи КТО.

Руководство ОГВ(с) возлагалось на командующего войсками СКВО генерал-полковника В. Казанцева. Войска и силы ОГВ(с) осуществляли выполнение боевых задач в трех созданных зонах проведения операции: "Северная", "Западная", "Восточная". Общая численность личного состава насчитывалась порядка 88 тыс. человек (в том числе от Министерства обороны России – более 52 тыс.).

Общий порядок и последовательность боевых действий планировались на опыте первой чеченской кампании. С учетом вероятного состава и характера действий бандформирований планировались

**Генерал-полковник
В.И. МОЛТЕНСКОЙ –
в 2001 – 2002 гг.
командующий Объединенной
группировкой войск (сил) в
Северо-Кавказском регионе,
доктор военных наук**

захват и удержание достигнутых рубежей, районов, создание системы опорных пунктов, блокпостов, сторожевых застав, контрольных постов милиции (КПМ), постов ГИБДД, размещение в населенных пунктах временных отделов внутренних дел (ВОВД). В состав ВОВД должны были войти сотрудники милиции, командированные из центральных регионов России и из районных, городских, поселковых органов внутренних дел, из числа местного населения – заранее отобранный и подготовленный контингент с последующим обучением, доподготовкой на местах под руководством ВОВД. Также планировалось создать территориальные отделы ФСБ, органы прокуратуры, МЧС, МЮ, ГУИН, налоговую полицию. Важное место отводилось военным комендатурам и районным оперативным штабам под руководством военных комендантов. На них возлагались задачи стабилизации обстановки, обеспечения общественной безопасности населения, совместного патрулирования в населенных пунктах, проведения оперативно-розыскных мероприятий по поиску, задержанию, уничтожению остатков бандгрупп и бандподполья, проверки паспортного режима, проведения мероприятий по восстановлению разрушенных объектов жизнедеятельности, разминирования местности, создания условий для безопасного возвращения людей, вынужденно покинувших места своего проживания, обеспечения социальных выплат и гарантий местному населению.

В период с 1 по 20 октября 1999 года ОГВ(с), используя результаты разведки, огневого поражения бандгрупп, радиоэлектронного подавления радиосредств боевиков активными действиями полковых, батальонных тактических групп, рейдовых и обходящих отрядов в условиях активного, организованного противодействия со стороны бандформирований, попыток демонстративных действий под прикрытием местного населения, заняла районы севернее и южнее реки Терек, создала зону безопасности и условия для дальнейших действий.

Проведение мероприятий информационного противоборства и психологической борьбы, в ходе которых проводилась большая разъяснительная работа среди местного населения, старейшин, представителей местного духовенства, а также других невоенных действий, способствовало стабилизации обстановки в освобожденных районах.

Создание ополчения из числа местного населения, стрелковых рот при воинских частях военного округа из числа ближайших родственников руководителей государственных структур и духовенства с целью их охраны, охраны и обороны зданий, помещений государственных муниципальных образований способствовало укреплению доверия к ОГВ(с) со стороны местного населения.

24 декабря 1999 года оперативный штаб особого района г. Грозного, наряду с действиями войск по выходу на рубежи блокирования, в ис-

ходные районы для последующих действий, получил задачу на овладение столицей Чечни.

Группировка войск "Западная", сковав боевыми действиями боевиков в районе Дуба-Юрт, Чишки, Дачу-Борзой у Волчьих ворот, не допустила выход банд из Аргунского ущелья для оказания помощи воюющим боевикам в Грозном. В свою очередь, высадившийся в районе Итум-Кале тактический воздушный десант отрезал пути выхода бандгрупп на территорию Грузии.

Группировка войск "Восточная" продолжила оперативно-розыскные мероприятия на равнинной части территории Чечни. Последовательно были разгромлены бандгруппы в Веденском и Ботлихском районах, под Сержень-Юрт. Далее, продвигаясь через перевал Харамы, Ботлих, Зиберхали, Кири, Дай, Шарой, федеральные войска блокировали боевиков с юга и отрезали им путь на территорию Грузии.

Часть сил бандформирований отошла в горы на подготовленные базы и схроны. Значительные же части их осели в Грозном, где заранее готовились к круговой обороне.

Овладение Грозным с ходу, без предварительной подготовки, успеха не имело. Отсутствие достаточного количества топографических карт крупного масштаба, топографического плана города, аэрофотоснимков оказывало существенное влияние на ход боевых действий. Отсутствие достоверных данных об обороняющихся формированиях боевиков, их опорных пунктах, узлах сопротивления, характере инженерных заграждений приводило к распылению сил и средств по фронту.

Создание группировок внутреннего и внешнего колец блокирования, штурмовых отрядов и групп на избранных направлениях действий, их экипировка, применение огневых броневых групп, мобильных снайперских групп из состава подразделений специального назначения ФСБ, ГУИН, разведывательных подразделений, войск МО РФ, внутренних войск, проведение рекогносцировок местности, организации взаимодействия на макетах местности, уточнение топографического плана города, проведение мероприятий скрытого управления войсками способствовали овладению городом.

С разгромом бандформирований в Шатойском районе, Комсомольском, под Улус-Кертом, в Веденском и Аргунском ущельях тактика бандформирований претерпела изменения. Остатки бандформирований и бандподполья перешли к действиям мелкими группами из засад, минированию дорог, совершению террористических актов как в отношении военнослужащих ОГВ(с), так и представителей местных органов власти, духовенства, населения.

ОГВ(с) от войсковых операций перешла к проведению совместных комплексных операций с блокированием обширных районов, рассечением их на участки и проведением оперативно-розыскных мероприятий по поиску бандгрупп, бандподполья, баз, схронов, складов с вооружением и запасами материальных средств.

Одна часть остатков бандгрупп вышла в труднодоступные районы местности, другая – осела в бандподполье в населенных пунктах.

ОГВ(с) при тесном участии и во взаимодействии с органами и подразделениями силовых министерств и ведомств проводила разведывательно-поисковые действия подразделениями специального назначения, оперативно-розыскные мероприятия, осуществляла обеспечение и участие в агентурно-боевых операциях, проведении совместных комплексных мероприятий сводными группами в избранных районах, населенных пунктах. Такие действия были характерны вплоть до 2003 года – правоохранительного этапа контртеррористической операции.

Опыт применения ОГВ(с) в Северо-Кавказском регионе показал, что на начальном этапе внутреннего вооруженного конфликта основными действиями могут стать специальные операции (действия) войск (сил) и органов различных министерств и ведомств под общим руководством того командующего, в чьем регионе возник кризис.

Если ситуация не может быть урегулирована политическими мерами, когда требуется освобождение территории от НВФ и взятие ее под полный контроль, могут проводиться операции ОГВ(с) с наступательными целями, составными частями которых будут операции (боевые действия, бои) группировки направлений (зон), боевые действия фронтовой авиации, РВиА, армейской авиации, служебно-боевые (боевые) действия частей (подразделений) ВВ МВД, ПВ ФСБ, ВС в зоне безопасности, другие (режимные) действия по обеспечению режима чрезвычайного положения.

После завершения активной фазы боевых действий ОГВ(с) действует в условиях повседневной деятельности в готовности к проведению требуемых совместных комплексных операций в районах; самостоятельных операций (ФСБ, МВД); оперативно-розыскных мероприятий; адресных проверок; мероприятий по обеспечению

жизнедеятельности населения, войск; режимных мероприятий по обеспечению режима чрезвычайного положения; охранных мероприятий руководящего состава и других лиц, учреждений; служебно-боевых и других задач.

При этом наиболее активной формой применения военной силы может стать совместная комплексная операция (СКО) как согласованный по месту, времени и целям комплекс разведывательных, боевых, служебно-боевых, поисково-розыскных, оперативно-розыскных и других действий, специальных (войсковых, самостоятельных и совместных) операций, проводимых временно создаваемой (только на период операции) совместной группировкой войск (сил) по единому плану в заранее отведенных или вновь выявленных регионах с охватом большей части территории, на которой введен режим чрезвычайного положения.

После разгрома основной части НВФ и прекращения их организованного сопротивления необходимость в проведении СКО может отпасть. ОГВ(с) будут переведены к тем формам применения, которые в большей мере соответствуют функциональному предназначению органов ФСБ, МВД и МЮ, при незначительном применении форм, характерных для Вооруженных сил.

В этих условиях должен произойти постепенный переход от специальных операций по сплошной проверке районов (населенных пунктов) к адресным проверкам и оперативно-розыскным мероприятиям преимущественно силами органов МВД России.

РОЛЬ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПОПЫТКАМ РАЗВАЛА ГОСУДАРСТВЕННОСТИ СТРАНЫ

Государственные преобразования, проводимые с 1985 по 1991 год, привели к развалу Советского Союза. Были созданы 15 государственных образований, РСФСР стала Российской Федерацией и преемницей Советского Союза, значительно потеряв в географических размерах с 22,4 млн. км² до 17 млн. км². Численность населения сократилась более чем на 100 млн., с 250 до 150 млн. человек.

Не стало Советского Союза, что Президент Российской Федерации В.В. Путин назвал "крупнейшей геополитической катастрофой XX века".

В этот период особую озабоченность у руководства страны вызывал Северный Кавказ. Территориально он включал в себя юг Краснодарского края, Карачаево-Черкесию, Кабардино-Балкарию, Северную Осетию, Ингушетию, Дагестан и Чечню. Первые четыре субъекта РФ, несмотря на наличие различных острых противоречий, были управляемы, соблюдали законы. В остальных ситуация вызывала опасения.

Наиболее проблемной являлась Чечня. Дагестан, невзирая на многие противоречия, видел себя в составе России, сделав ставку на неконтролируемый и теневой бизнес.

Националистические идеи в Чечне господствовали всегда, но до определенного времени широкой огласке не предавались. С 1985 года эти идеи стали набирать силу, ими начали руководствоваться не только лидеры, но и большая часть населения.

Чеченские руководители перестали согласовывать свои действия с Москвой. Республике для дальнейшей борьбы с Россией нужен был лидер, и он быстро нашелся. Им стал генерал-майор Д. Дудаев. Вообще, на Кавказе звание генерала многого стоит и дает возможность занимать высокие должности в руководстве страной или в субъекте РФ, и Чечня здесь не исключение.

27 ноября 1990 года сессия Верховного Совета ЧИ АССР под давлением Д.Дудаева приняла Декларацию о государственном суверенитете.

27 октября 1991 года Д.Дудаев избирается Президентом Чеченской Республики.

Главным направлением деятельности Д.Дудаева стало формирование вооруженных сил и их ускоренное вооружение. К слову сказать, оружия в Чечне было много, в том числе за счет российских запасов. Министр обороны РФ генерал армии П.С. Грачев, прибыв в Грозный, убедился, что полностью вывезти оружие не удастся, и доложил о достигнутой с Д.Дудаевым договоренности о вывозе 50% техники и вооружения, при том что остальное останется в республике.

Д. Дудаев отдал приказ о захвате со складов оружия и боеприпасов, что и было сделано. Одновременно активно формировалась чеченская армия и народное ополчение. Были созданы невыносимые условия для расположенных в Чечне российских воинских частей, офицеров и их семей.

**Генерал-полковник
Л.П. ШЕВЦОВ –
старший научный сотрудник
Центра оперативно-
тактических исследований
при ГКВВ МВД России,
заслуженный военный
специалист Российской
Федерации**

В июле 1992 года под угрозой вооруженных действий войска покинули территорию республики практически разоруженными, технику не выпускали из военных городков. По различным данным, в распоряжении Дудаева осталось от 108 до 134 единиц бронетанковой техники (в том числе 42 танка Т-62 и Т-72, 34 – 36 БМП, 30 БТР), от 139 до 153 артиллерийских систем (в том числе 18 реактивных систем залпового огня "Град" и 30 122-мм гаубиц Д-30), 77 комплектов ПТУР, несколько сот ручных противотанковых гранатометов, 27 зенитных орудий и установок, 426 самолетов (из них 5 боевых), 2 вертолета, более 50 тыс. единиц стрелкового оружия, 27 вагонов боеприпасов, 3050 тонн горюче-смазочных материалов, 38 тонн вещевого имущества и 254 тонны военного продовольствия.

Готовясь к войне с Россией, Чечня копила деньги. Большую прибыль местные власти получали от продажи нефти за рубеж. В самой Чечне ее добывалось немного (в период с 1991 по 1993 год примерно 10 миллионов тонн). Но в это время с территории России туда было закачено намного больше "черного золота", которое перерабатывалось на местных заводах – примерно 28,5 млн. тонн. Кроме того, через территорию Чечни из России в это же время за рубеж через подставные фирмы продано еще около 30 млн. тонн нефти. Таким образом, всего за три года республика по своему усмотрению распорядилась примерно 50 млн. тонн российской нефти.

На территории Чечни был организован выпуск фальшивых российских денег и банковских авизо. Средства, полученные таким путем, исчислялись сотнями миллиардов рублей.

В Грозный в качестве помощи направлялись из Москвы деньги и официальным порядком. 20 июля 1992 года первый заместитель Председателя Правительства России В.Ф. Шумейко подписал распоряжение о выделении Чеченской Республике 5090 млн. рублей (неденоминированных), а несколько позже другой вице-премьер С. М. Шахрай распорядился направить Дудаеву еще 2,5 млрд. рублей (неденоминированных).

Средства для будущей войны добывались повсюду. Так, по официальным данным, на грозненском отделении Северо-Кавказской железной дороги только за 1993 год нападению подверглось 559 поездов с полным или частичным разграблением около 4 тыс. вагонов и контейнеров на сумму 11,5 млрд. рублей (неденоминированных). За первое полугодие 1994 года были совершены нападения на 450 поездов, разграблено вагонов и контейнеров на сумму свыше 7 млрд. рублей (неденоминированных).

За первые годы своего существования дудаевский режим выпустил фальшивых авизо на 10 трлн. рублей (неденоминированных). Все они разошлись по России. Осенью 1993 года одна из чеченских преступных группировок изготовила в Турции и ввезла в страну через Чечню 10 млрд. фальшивых рублей (неденоминированных).

Нельзя сказать, что Россия ничего не делала. 26 ноября 1994 года министром по делам нацио-

нальностей Н.Д. Егоровым, директором ФСК С.В. Степашиным и начальником управления ФСК по Москве и Московской области Е.В. Савостьяновым при опоре на оппозицию, с помощью российских добровольцев была предпринята попытка свергнуть режим Д. Дудаева. Однако она была провалена из-за плохой подготовки как оппозиции, так и добровольцев.

Национальная гвардия Чечни и ополченцы проходили настоящую подготовку к войне, некоторые прошли Абхазию. Количество наемников, работа которых щедро оплачивалась, росло с каждым днем.

Д. Дудаев сам хороший летчик и организатор, имея большое количество самолетов, разработал план "Лассо", в котором предусматривал нанесение бомбовых ударов по территории РФ и ее важным объектам. Руководству России стало известно об этом плане, что заставило его принять решительные меры.

30 ноября 1994 года ввиду продолжения вооруженного конфликта в Чеченской Республике, неподчинения требованиям о прекращении огня, сдаче оружия, роспуске вооруженных формирований, освобождении всех захваченных и насильственно удерживаемых граждан, ввиду гибели гражданского населения и в соответствии со статьей 88 Конституции Российской Федерации был издан Указ Президента РФ "О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики".

Для наведения конституционного порядка на территории Чечни был разработан план предстоящей операции и создана группа руководства во главе с министром обороны генералом армии П.С. Грачевым, в которую вошли практически все силовики, от МВД – министр генерал армии В.Ф. Ерин и командующий внутренними войсками генерал армии А.С. Куликов.

Планом предусматривалось решить три задачи:

- стабилизировать обстановку в Чечне;
- разоружить незаконные вооруженные формирования;
- восстановить законность и правопорядок в соответствии с законодательными актами РФ.

План операции в целом был разработан к 5 декабря 1994 года и включал в себя четыре этапа.

Для выполнения этого плана создавалась три группировки из армейских частей, внутренних войск и специальных подразделений:

- На моздокском – группировка №1 под командованием первого заместителя командующего СКВО генерал-лейтенанта В.М. Чилиндина;
- на владикавказском направлении – группировка №2 под командованием заместителя командующего Воздушно-десантными войсками генерал-лейтенанта А.А. Чиндарова.

- на кизлярском направлении – группировка №3 под командованием командира 8-го армейского корпуса генерал-лейтенанта Л.Я. Рохлина.

В резерве предусматривалось иметь два полка ВДВ и один полк оперативного назначения внутренних войск МВД России.

О том, какие силы были в Объединенной группировке федеральных войск в Чечне к началу первой кампании, в своей статье рассказал генерал армии А.С. Куликов (см. с. 19 – 20).

О состоянии Вооруженных сил и их готовности к первой чеченской кампании

Вооруженные силы России находились в стадии реформирования начиная с 1992 года. Одновременно шел вывод групп войск из Германии, Чехословакии, Польши, Прибалтики и создавалась группа российских войск в Закавказье.

Казалось, что с учетом выводимых групп войск численность войск была высокая. Что же происходило в этих группах? Во-первых, войска выходили кроме России и в другие вновь образовавшиеся страны – Украину, Белоруссию, где для них были построены военные городки или завершалось их строительство.

Другие части, выходившие на территорию страны, практически сразу реформировались или расформировались. Расформировывались целые армии, корпуса, дивизии. Кроме этого, в объединениях служили генералы, офицеры и военнослужащие срочной службы, призванные, как теперь оказалось, из других новых государств и желающие вернуться на Родину.

Получалось, что боееспособные части, выведенные из группы войск по прибытии в новые ППД, уже не являлись ни боеготовыми, ни тем более боееспособными.

Практически не было полков, дивизий, способных выполнять задачи. Кроме того, уменьшалось количество дивизий, полков внутренних военных округов. Уходили опытные генералы, офицеры, нарушалась вся структура управления от округа до части.

В начале 1990-х годов все это приветствовалось недалекими политиками и СМИ, а иногда и руководителями высокого ранга. Военная служба стала не престижной. Со стороны реформаторов отношение к офицерскому составу, а особенно к высшему составу, стало носить неуважительный, а иногда и оскорбительный характер. По логике многих руководителей врагов у России не стало – все партнеры, воевать ни с кем не предусматривалось. Зачем армия? Доходило до того, что в некоторых гарнизонах во внеслужебное время командиры на свой страх и риск разрешали офицерам с собой брать табельные пистолеты, чтобы была возможность защитить себя. Военнослужащие предпочитали на службу и со службы ехать в гражданской форме, чтобы не подвергаться оскорблениям.

Когда пришла угроза территориальной целостности, уже не СССР, а России понадобилась армия.

Но армия создается десятилетиями, а разваливается за несколько лет, в чем мы имеем опыт.

Классики военного дела, профессиональные военные и даже общественные деятели часто употребляют выражение: "Армия или воюет, или готовится к войне". С этим нельзя не согласиться.

Но, по-моему, для России есть третье положение армии – она реформируется. Этот процесс продолжается уже 23-й год, начиная с 7 мая 1992 года, с момента подписания Указа Президента РФ "О создании Вооруженных сил РФ".

Главное, никто не знает, когда он закончится. Нельзя же путать перевооружение армии на новую технику с реформированием. Оснащение армии и флота новой техникой и вооружением процесс вечный – по крайней мере, пока они (армия и флот) существуют.

Но надо было воевать в Чечне. И к разрешению конфликта готовились как могли.

Во-первых, Вооруженные силы совершенно не имели опыта ведения боевых действий на территории собственного государства и против людей, официально являющихся гражданами России, хотя их руководители объявили о независимости и суверенитете. Традиционно считалось, что уже само появление в районе конфликта войсковых частей будет способствовать разоружению НВФ и наведению порядка. Для этого в советское время всегда хватало частей НКВД, а в самом начале 1990-х годов – внутренних войск МВД России.

Именно на этом основании генерал армии П.С. Грачев заявлял журналистам: "Правда, придется, видимо, отказаться от столь эффективных приемов, как массированная бомбежка с воздуха и артоналеты. Все это может привести к гибели мирных граждан, чего войска в случае боевой операции будут всемерно избегать".

Были и другие заявления для прессы, но это не говорит о том, что реально Министерство обороны и Генеральный штаб Вооруженных сил РФ не знали истинного положения дел с боееспособностью Сухопутных войск.

Начальник Генерального штаба генерал-полковник М.П. Колесников (с 1995 года – генерал армии) не хотел, чтобы в этой операции принимали участие Вооруженные силы России. Он всячески это обосновывал на совещаниях, проходивших летом 1994 года под председательством вице-премьера С.М. Шахрая, где была поставлена задача Генеральному штабу и штабу внутренних войск МВД России начать планирование этой операции.

На заседании Совета безопасности по действиям в Чечне министр обороны генерал армии П.С. Грачев предупреждал о трудностях.

Во-вторых, для проведения операции создавалась Объединенная группировка федеральных войск (ОГФВ), в состав которой входили соединения и части Вооруженных сил, внутренних, пограничных и других войск, силы и средства ФСК, ФАПСИ, МЧС. Подобных объединений раньше не было, создавалась впервые новая структура управления. Все это нуждалось в серьезном осмыслении условий взаимодействия разнородных по сути ведомств, выполнявших единую задачу.

Представители, выделенные от этих структур, не имели полных полномочий. После получения задач, как правило, им приходилось связываться с Москвой и получать добро на решение той или иной задачи.

До создания такого органа управления, как объединенный орган управления в Ханкале, потребовались годы.

В-третьих, боевую задачу предстояло выполнять в одном из субъектов РФ, в условиях различного отношения общества к чеченскому кризису, без твердой информационно-идеологической поддержки, что не могло не влиять на действия войск. И это в полной мере испытали на себе все – от солдата до генерала. Информационное обеспечение практически было проиграно. Участники операции представлялись СМИ не защитниками Отечества, героями-борцами за целостность страны, а как преступники, воюющие и убивающие мирных граждан, борющихся за свою независимость.

Ведение операции

Ввод федеральных войск начался в 8.00 11 декабря 1994 года, вместо запланированного в 5 часов утра, так как генерал-полковник А. Митюхин попросил П. Грачева перенести время начала ввода войск ввиду их неполной готовности. Об этом даже не оповестили внутренние войска. Но самое плохое в том, что это было воскресенье, то есть базарный день, и в Назрань на авторынок к этому времени прибыло много машин, да и народ подтянулся. Первые жертвы войны были принесены на ингушской земле. Колонна одной из дивизий подверглась нападению в Назрани и понесла потери в личном составе и технике. Было сожжено 17 машин. Большинство из них – санитарные и машины связи. Всего в Ингушетии войска потеряли сразу 47 машин.

В населенном пункте Ярдынка местными жителями было сожжено 15 единиц военной техники, в том числе один танк. В результате всех этих неучтенных препятствий колонны войск были вынуждены замедлить движение, а на некоторых маршрутах остановиться. При этом сказалось отсутствие взаимодействия между Вооруженными силами и внутренними войсками.

Так, сводный полк воздушно-десантной дивизии и отдельная воздушно-десантная бригада были остановлены жителями села Верхние Ачалуки, которые легли на дорогу и не пропускали колонну. Нерешительность командования, которое не предприняло никаких мер по обходу населенного пункта, привела к тому, что колонну пришлось возвращать на исходные позиции.

В тот же день под Хасавюртом путь колонне батальона нижегородского полка оперативного назначения преградили женщины и подростки, затем появились вооруженные мужчины. Колонна остановилась, начались беспорядки. В результате 58 военнослужащих были взяты в заложники, захвачены и угнаны четыре бронетранспортера и один грузовик. Позже выяснилось, что там действовали чеченцы-акинцы.

12 декабря 1994 года колонна сводного полка воздушно-десантной дивизии и отдельной воздушно-десантной бригады на маршрутах выдви-

жения подверглась удару двух реактивных систем залпового огня (РСЗО) из района населенного пункта Долинский. В результате погибло 6 человек, 12 получили ранения, уничтожена одна и повреждены две боевые и четыре вспомогательные машины.

На других направлениях федеральные войска действовали более успешно, но также встречали на своем пути немало трудностей. Продвижение в глубь чеченской территории давалось с большим трудом. И все же решительные действия командиров армейского корпуса генерал-лейтенанта Л.Рохлина и отдельной мотострелковой бригады полковника А.Савина позволили выполнить стоящие перед войсками задачи. Они отвлекли на себя большую часть вооруженных формирований Д.Дудаева и тем самым значительно облегчили действия войск на южных маршрутах движения. В последующем это позволило осуществить блокирование Грозного с севера, востока, запада и прервать поставки в город материальных средств, боеприпасов и переброску боевиков с территории Дагестана.

Подробно останавливаясь на начальном этапе – выдвижении, так как, на мой взгляд, здесь очевидны две главные ошибки:

- первая – это просчеты высшего стратегического и оперативного руководства, которое не учло возможность организованного сопротивления войскам на маршрутах выдвижения;

- вторая ошибка заключалась в том, что армия (ни офицеры-руководители, ни сержанты и солдаты) психологически не знала как вести себя с населением, блокирующим маршруты выдвижения.

Полагаю, в такой ситуации было бы правильно во главе колонны пускать части и подразделения внутренних войск, затем – сотрудников подразделений органов внутренних дел, а за ними бы выдвигались армейские подразделения.

Как результат, войска надолго останавливались на маршрутах выдвижения или вблизи населенных пунктов.

Произошла смена руководства операции. Непосредственно ответственный за операцию командующий войсками Северо-Кавказского военного округа генерал-полковник Алексей Митюхин по состоянию здоровья убыл в Ростов-на-Дону. 21 декабря 1994 года руководство операцией взял на себя лично министр обороны РФ генерал армии П.С. Грачев, назначив своим заместителем командующего Объединенной группировкой федеральных войск генерал-лейтенанта А.В. Квашнина. Штабом группировки было поручено руководить мне.

Благодаря энергичным действиям генерал-лейтенанта А.В. Квашнина к 26 декабря 1994 года войска вышли в назначенные районы. Таким образом, вместо трех суток по плану для выдвижения войскам потребовалось шестнадцать суток.

Сомнений в том, что демонстрацией военной силы не обойтись, у руководства не осталось. Войсковое командование требовало значитель-

ного и быстрого наращивания группировок войск в Чечне. И оно начало прибывать: необученное, наспех собранное, не прошедшее программы одиночной подготовки. Яркий пример – сводный батальон морской пехоты Северного флота, где за сутки был сформирован батальон из личного состава 53 воинских частей – от надводного флота до береговых войск. Другие прибывающие части были подготовлены ненамного лучше.

Федеральные силы стали готовиться к серьезным боям. Набирались опыта и офицеры, и личный состав. Улучшалось управление, боевое слаживание, появилось взаимодействие разнородных сил, правильнее сказать, его основы.

Наступление федеральных войск на Грозный началось рано утром 31 декабря 1994 года. Внезапное для дудаевцев начало наступательных действий российских войск обеспечило на северном направлении возможность выхода 1-го батальона мотострелкового полка к железнодорожному вокзалу. К 13 часам он был уже занят. В 15 часов 2-й батальон этого полка и сводный отряд мотострелковой дивизии блокировали президентский дворец. Майкопская бригада при наступлении по улице Маяковского не встретила организованного сопротивления и также сумела выйти в район железнодорожного вокзала.

После первых боев были произведены замены в составе высшего руководства войсками. Командующим группировкой войск "Запад" вместо отстраненного генерал-майора В.Петрука был назначен генерал-майор И.Бабичев. А командиром мотострелковой дивизии вместо генерал-лейтенанта С.Тодорова назначили полковника В.Приземлина. На северном направлении в целях создания единого руководства две группировки войск были объединены в группировку "Север" под общим командованием генерал-лейтенанта Л.Рохлина.

5 января 1995 года мотострелковый полк, осуществив обходный маневр, вышел к северной окраине Грозного, а затем выбил отряды боевиков из военного городка на восточном берегу реки Сунжа. На следующий день этот полк одним батальоном, сломив ожесточенное сопротивление дудаевцев, занял военный городок №86, расположенный в центре города.

Под контроль российских войск были взяты три моста через Сунжу. Это обеспечило условия для более активных действий в восточной части чеченской столицы. Но в это время последовал приказ из Москвы о временном прекращении боевых действий. Боевики за несколько суток смогли перегруппировать силы и укрепить оборону.

По истечении перемирия бои возобновились с новой силой. 19 января 1995 года подразделения гвардейской Волгоградской дивизии из корпуса Л.Рохлина овладели зданием Верховного Совета Чеченской Республики и президентским дворцом, водрузив над ним российский флаг.

Таким образом, к концу февраля 1995 года федеральные войска взяли под контроль большую часть Грозного, за исключением района Черноре-

чье, а также некоторые населенные пункты южнее и восточнее чеченской столицы. Параллельно проводились операции по вытеснению отрядов боевиков в юго-западном направлении и по установлению твердого контроля над железнодорожной и автомобильной магистралями, проходившими по северному берегу реки Терек от станций Савеловской и Шелковской.

В феврале 1995 года вместо генерал-полковника А.Н. Митюхина командующим войсками Северо-Кавказского военного округа был назначен генерал-полковник А.В. Квашнин. Командующим Объединенной группировкой федеральных войск(сил) в Чеченской Республике стал командующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник А.С. Куликов.

Анатолий Сергеевич был уже известным человеком, и среди военных, и в других силовых структурах. Он закончил Академию им. М.В. Фрунзе и Военную академию Генерального штаба. С 1990 по 1992 год был начальником управления внутренних войск по Северному Кавказу и Закавказью и, как следствие, хорошо знал обстановку в мятежном регионе. С декабря 1992 года являлся заместителем министра внутренних дел – командующим внутренними войсками МВД России. В 1993 году во время конституционного кризиса и вооруженного противостояния оппозиционного Верховного Совета РФ Президенту РФ выступил на стороне законной власти и пользовался полным доверием Президента России, т.е. поддержка ему как командующему Объединенной группировкой войск была обеспечена. И что особенно важно – приобрел хороший практический опыт уже в ходе боевых действий в Чечне. Хорошо знал обстановку, ему не надо было долго "врастать" в нее, все руководители операции хорошо его знали. Да и А.В. Квашнин в новой должности не ушел от проблемы Чечни, так как операция шла на территории его округа. Он обязан был и продолжал активно работать с Объединенной группировкой войск. Они хорошо взаимодействовали, а на войне это очень важно.

Любой другой военачальник, назначенный командующим, особенно со стороны, испытывал бы больше затруднений с изучением обстановки, знанием руководящего состава и другими проблемами.

Наверняка, трудно было подобрать более выгодную кандидатуру на должность командующего. В дальнейшем это подтвердилось практическими боевыми действиями и назначением генерала армии А.С. Куликова на должность министра внутренних дел Российской Федерации.

Ночью 22 марта 1995 года началась операция по овладению Аргуном. Неожиданно для НВФ подошедшие федеральные войска форсировали реку на двух участках. После этого подразделения мотострелкового полка охватили город с юга и запада. С севера сводный полк воздушно-десантной дивизии взял под контроль трассу Ростов – Баку. Все господствующие высоты вокруг города были заняты подразделениями морской

пехоты Тихоокеанского флота. 23 марта Аргун был взят федеральными войсками.

Уже к 29 марта 1995 года федеральными войсками был блокирован Гудермес: с востока и юго-востока – сводным полком воздушно-десантной дивизии, с юга – батальоном мотострелкового полка, а еще ранее с запада и северо-запада – мотострелковым полком и отдельной мотострелковой бригадой. Блокированы были боевики и в районе Джалка. В течение суток 30 марта части группировки "Север", закрепившись на достигнутых рубежах, обеспечили действия внутренних войск по зачистке Гудермеса. К исходу дня город был освобожден от боевиков.

28 марта 1995 года начались бои за освобождение Шали.

Только к утру следующего дня после 12-минутного огневого налета авиации подразделения захватили позиции боевиков и блокировали город с востока. К тому времени уже удалось блокировать его с запада и юго-запада. Однако с юго-востока подступы к городу оставались открытыми. Это позволило боевикам отвести часть сил через Сержень-Юрт в Веденский район.

Полностью блокировать Шали удалось лишь к исходу 31 марта. В последующие дни внутренние войска провели детальную зачистку населенного пункта.

Таким образом, несмотря на ряд просчетов, к концу марта 1995 года федеральным войскам удалось одновременно овладеть двумя крупными населенными пунктами с минимальными потерями. Со взятием Шали и Гудермеса практически перестал существовать единый фронт борьбы чеченских вооруженных формирований. Вся территория мятежной республики оказалась разделена на отдельные районы сопротивления с центрами в крупных населенных пунктах.

В апреле 1995 года усилия федерального командования в Чечне были направлены на вытеснение мятежников из населенных пунктов в восточном, южном и западном направлениях. При этом НВФ все чаще стали переходить к тактике партизанской войны, широко применяя диверсии, налеты и засады.

Продолжая наступление, к исходу 10 апреля 1995 года федеральные войска вытеснили мятежников из населенных пунктов Ачхой-Мартан и Закан-Юрт. К тому времени также были заняты и некоторые аулы, расположенные южнее Грозного. Постепенно линия соприкосновения сторон приблизилась к границе горно-лесного массива.

26 апреля 1995 года Президент России Б.Н. Ельцин подписал Указ № 417 "О дополнительных мероприятиях по нормализации обстановки в Чеченской Республике", объявивший мораторий на применение Вооруженных сил в Чечне с 28 апреля по 12 мая 1995 года.

В очередной раз была предоставлена возможность положить конец кровопролитным действиям. При этом, безусловно, учитывалось, что 9 мая – День Великой Победы. Мы вправе были рассчитывать на здравый смысл и понимание режимом Ду-

даева значения этого священного для всех праздника.

Боевики не упустили такой шанс и использовали его, как всегда, для восстановления боеспособности. Сами они мораторий на ведение боевых действий объявлять не собирались. Более того, снижение боевой активности федеральных войск привело к повышению активности боевиков. За 15 дней со стороны дудаевцев мир был нарушен 170 раз, в результате чего российские войска потеряли 38 человек убитыми и 223 ранеными. Дорого обошелся российским военным служащим мораторий, объявленный их Верховным главнокомандующим.

Подведу некоторые итоги почти полугодовой войны. По-видимому, с точки зрения политики высокого уровня приостановка боевых действий в ходе наступления войск вполне допустима. Но по законам войны и правилам военного искусства – это неразумно. Любому командиру известно, что всякая пауза дает время совершить маневр, собраться с силами и восстановить оборону, для прорыва которой понадобятся новые силы и средства, потребуются новые человеческие жертвы.

Наверное, правильно сказать, что первая чеченская война была больше войной политической, чем чисто военной. Многократно, как только федеральные силы добивались успеха, боевые действия под любыми предлогами приостанавливались, якобы для выработки условий для обсуждения перемирия. Сепаратисты свободно передвигались в это время по всей республике, так как не вводился даже режим чрезвычайного положения. То есть войска и органы МВД были зажаты в жесткие правовые тиски, а боевики были свободны от каких бы то ни было обязательств.

Кто-то из журналистов еще в самом начале назвал первую чеченскую войну "проданной войной". Это было время недальновидных политиков, пустых и громких обещаний и невиданных, даже в России, территориальных, материальных и моральных потерь.

Зачастую боевые действия начинались не тогда, когда это выгоднее делать военным, а когда это диктовали люди, далекие от армии.

Вторая чеченская война в корне отличается от первой, так как на первое место вышла "война военная". Отступить России было некуда, свободная "демократичная" Чечня напала на Россию, и промедление и игра в войну, от кого бы то она ни исходила, являлись преступлением и предательством интересов государства.

Военные ошибки, конечно, были, начиная от недостатка времени на ее планирование, подготовку войск. Но мы все это пережили. Командование всех уровней за полгода набралось боевого опыта, а личный состав прошел путь от новичка до опытного воина.

Удивляет тотальная смена руководства операцией по всяким поводам и в угоду политике. К примеру, отстранение от командования войсками генерала К.Пуликовского.

Кроме смены высшего руководства произош-

ла смена командиров тактического звена и военнослужащих срочной службы, получивших боевой опыт.

Начиная войну, надо понять, что идешь до конца, до победы, и другого подхода не должно быть. Война должна была закончиться победой в 1995 году, а не Хасавюртовскими соглашениями.

Сейчас, 20 лет спустя после начала вооруженного конфликта в Чечне, можно сказать, что ценой больших усилий армии, внутренним войскам и другим силовым структурам удалось предотвратить попытку развала государственности России.

За это страна должна сказать большое спасибо всем, кто принимал участие в операции, получил увечья, подорвал здоровье, и в неоплатном долгу перед теми, кто отдал жизнь, до конца выполнив свой воинский долг.

Некоторые политики пытаются ставить знак равенства между чеченской кампанией и событиями гражданской войны на Украине. Но это абсолютно разные вещи. И вот почему:

1. Руководители мятежной Чечни устраивали теракты, похищения людей, грабеж поездов, проходящих через их территорию.

2. Готовили план "Лассо", то есть нанесение авиаударов по важным государственным объектам РФ.

3. Проводили открытый геноцид русского народа: если в 1990 году в Чечено-Ингушетии было 450 тысяч русских, то к 1995 году осталось не более 110 тысяч.

4. Совершались нападения на воинские части и захват оружия.

5. Проводился подрыв экономики России. Осуществлялся выпуск фальшивых авизо на сумму 10 трлн. рублей и изготовление в Турции и ввоз в РФ 10 млрд. фальшивых рублей. Чечня с 1991 года не платила ни копейки налогов.

6. Главной задачей руководства Чеченской Республики было "взорвать" Северный Кавказ и отделить его от Российской Федерации, что и попытались сделать в 1999 году. Чеченские эмиссары свободно разъезжали по всему Северному Кавказу и даже заезжали в Татарстан и Башкортостан с агитацией о начале священной войны ("газзавата") против России.

7. Чечня стала прибежищем для уголовников всех мастей, совершивших преступления, убийства, диверсии и теракты на территории России.

8. Правительство России выделяло большие средства на выплату пенсий, социальных выплат и пособий на детей, но эти деньги шли на подготовку национальной гвардии к войне и оседали в карманах местных вождей.

Ничего подобного на юго-востоке Украины не делалось и не делается. Никаких актов в плане подрыва экономики, тем более террористических, преступных, ни Луганская, ни Донецкая республики не проводили и не планируют проводить.

О НЕКОТОРЫХ ПОДХОДАХ К БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ И ЭКСТРЕМИЗМОМ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

На протяжении всей истории нахождения в составе России Северный Кавказ являлся регионом, население которого с определенной периодичностью вступало в противоборство с центральной властью. Последним, наиболее ярким проявлением непростого характера взаимоотношений с центром стал внутренний вооруженный конфликт в Чеченской Республике, начавшийся 20 лет назад и охвативший в той или иной степени прилегающие республики Северного Кавказа. Данный конфликт и сегодня в полной мере нельзя считать завершенным.

Причины его происхождения еще предстоит глубоко и досконально изучить экспертам и ученым, представляющим различные сферы научного знания, однако уже сейчас становится ясно, что основной из них явилось ослабление влияния центральной власти на "взрывоопасный" регион. Именно поэтому крайне важным вопросом для нормального общественно-политического и социально-экономического развития Северного Кавказа в настоящее время является стабилизация обстановки, которая осуществляется последовательно проводимыми комплексными (политическими, экономическими, социальными, идеологическими, информационными, а в ряде случаев и силовыми) мерами.

Проблема интеграции региона в жизнь государства выявилась практически сразу после присоединения Северного Кавказа к России. Однако в начале XIX века государственными органами не были выработаны действенные меры, направленные на искоренение феодальных и родоплеменных пережитков, что стало одной из причин постоянных набегов на пограничные русские поселения и противодействия новым условиям жизни, непонятным местным жителям.

Начавшаяся Кавказская война потребовала коренной перестройки системы управления на Северном Кавказе. Вместо опоры государственной власти на местных ханов и шейхов был взят курс на создание наместничества, руководитель которого одновременно проводил как военные мероприятия, так и трансформировал систему взаимоотношений и уклад жизни горцев, решал экономические и социальные проблемы в регионе. На должность наместника Кавказа в 1816 году был назначен А.П. Ермолов, разработавший в течение двух лет план административных мероприятий, которые должны были проводиться в тесной взаимосвязи с боевыми действиями против племен, не желавших мирно сосуществовать с соседями. В письме императору Александру I он писал: "Предложу я правила для жизни и некоторые повинности, кои истолкуют им, что они поданные Вашего Императорского Величества, а не союзники, как они до сего времени о том мечтают. Если по надлежащему будут они повиноваться, назначу по числу их нужное земли количество, разделив остальную... если же нет, предложу им удалиться и присоединиться к прочим разбойникам...". В основе предлагаемого плана лежал принцип постепенного освоения новых территорий, гибкой политики приобщения населения региона к новому государственному устройству с сохранением его национальной самобытности.

Последовательное претворение в жизнь плана А.П. Ермолова было прервано вступлением на престол императора Николая I, ко-

**Генерал-лейтенант
С.А. МЕЛИКОВ –
полномочный представитель
Президента
Российской Федерации
в Северо-Кавказском
федеральном округе,
в 2011 – 2014 гг.
командующий ОГВ(с) в СКР**

торый считал, что все проблемы Северного Кавказа можно решить в ходе одного решительного сражения. Вследствие этого русская армия в течение почти 20 лет силовыми средствами безуспешно пыталась сломить сопротивление горского населения.

Только с середины 1840-х годов центральная власть осознала, что боевые действия должны проводиться в комплексе с другими мероприятиями, направленными на повышение уровня жизни населения и стабилизацию обстановки в регионе. Благодаря назначению на должность наместника Кавказа выдающихся военных и государственных деятелей М.С. Воронцова и в последующем А.И. Барятинского, которые сами признавали, что в основе их деятельности лежали ермоловские принципы освоения Кавказа, к середине 1860-х годов на Северном Кавказе наступил долгожданный мир. В течение следующих двадцати лет обстановка в регионе стабилизировалась и началась его интеграция в систему государственного управления и экономическую жизнь страны. Этому способствовало то, что в основу управления Северным Кавказом были положены принципы одинаковой близости к правительству всех горских народов, свободы вероисповедания и поддержки мусульманского духовенства.

После Октябрьской революции 1917 года созданная с таким трудом система управления регионом распалась. Невозможность быстрого решения экономических и социальных проблем населения в результате коренного изменения государственного устройства привела к широкомасштабным вооруженным выступлениям, на подавление которых только силовыми мерами ушло более десяти лет. Незавершенность борьбы с бандитизмом, лидеры которого имели широкую поддержку со стороны населения, вызвала в годы Великой Отечественной войны рост антисоветских настроений и развертывание в тылу действующей армии вооруженной борьбы, спровоцированной гитлеровскими агентами. Принятая государственными органами политика разрешения проблем Северного Кавказа путем принудительных депортаций населения, с одной стороны, привела к ликвидации бандитизма, с другой – была несправедливой по отношению к большей части мирного населения, что в последующем было признано государственными органами. Однако нейтрализовать негативные последствия депортации в полной мере не удалось, и уже в конце 1980-х – начале 1990-х годов они стали причиной межнациональной напряженности и поводом для сепаратистских выступлений в регионе.

Центростремительные тенденции, которые привели к распаду Советского Союза, проявились и на территории Северного Кавказа. Политика государственных органов, направленная на предоставление широкой национальной автономии, стала одной из причин распространения экстремистских идей, которые в полной мере получили выражение в Чеченской Республике. Режим Д. Дудаева,

пользуясь крайне сложной внутривнутриполитической обстановкой в первые постсоветские годы и, как следствие этого, бездействием центральной власти, смог создать вооруженные формирования, с помощью которых подавлялись любые действия оппозиции и осуществлялся террор в отношении населения – фактически геноцид представителей нетитульной нации.

Попытка силовым путем решить чеченский кризис в 1994 – 1996 годах окончилась безрезультатно. Хасавюртовские соглашения, в результате подписания которых на территории Российской Федерации сохранился очаг напряженности, не только не привели к стабилизации обстановки, но и вызвали ее серьезное осложнение во всем регионе.

Вторжение боевиков в Дагестан в сентябре 1999 года вынудило российское руководство начать контртеррористические операции на территории Северо-Кавказского региона. При этом практически сразу, наряду с силовыми действиями, государственными органами активно начал проводиться комплекс мероприятий, направленных на восстановление мирной жизни. Следует отметить, что именно на этом были сосредоточены основные усилия центральной власти, так как затягивание военной фазы разрешения конфликта не способствовало общему процессу нормализации обстановки.

Основной стратегической задачей была определена нормализация жизни людей на Северном Кавказе. Однако на первоначальном этапе при ее решении возникали определенные трудности, тормозившие темпы проведения социально-экономических и административных преобразований. К ним относились:

- многочисленность субъектов, внедряющихся в процесс реформирования со своими, в том числе и очевидно деструктивными целями, что затрудняло контроль за ситуацией и в ряде случаев делало ее совершенно неуправляемой;
- разобщенность и периодическая конфронтация чеченской политической элиты, на которую центральные органы власти делали ставку;
- трудности назначения на руководящие должности профессионально подготовленных и лояльных к федеральному центру людей, отсутствие на местах достаточного количества квалифицированных специалистов, способных организовать и обеспечить выполнение комплекса сложных работ по восстановлению нормальной жизни;
- отсутствие постоянного финансирования и поставок материальных ресурсов, неэффективная работа кредитно-финансовых учреждений, непрекращающиеся хищения финансовых и материальных средств.

Наиболее важное значение имело то обстоятельство, что решением проблем нормализации общественно-политической и социально-экономической обстановки занималось большое количество федеральных министерств и ведомств, не имеющих одной общей программы действий.

Создание Южного федерального округа в 2000-е годы, в состав которого вошла территория Северного Кавказа, также не в полной мере обеспечило внимание его руководства к проблемному региону из-за большого количества субъектов Федерации, вошедших в его состав, в то время как особое внимание необходимо было обратить на кризисные республики.

В определенной степени данная проблема была решена путем создания 19 января 2010 года Северо-Кавказского федерального округа (СКФО), то есть концентрации усилий именно на самых проблемных субъектах Федерации, и введения в нем института полномочного представителя Президента Российской Федерации, основными задачами которого являются:

- содействие Президенту Российской Федерации в реализации его конституционных полномочий в федеральном округе;
- информирование Президента Российской Федерации о политическом, социальном и экономическом положении в федеральном округе;
- взаимодействие с органами государственной и исполнительной власти в целях обеспечения реализации основных направлений внутренней и внешней политики государства, определяемых Президентом Российской Федерации;
- взаимодействие с политическими партиями, общественными и религиозными объединениями, действующими в федеральном округе.

В настоящее время решение задачи нормализации жизни людей на Северном Кавказе осуществляется в рамках единой комплексной стратегии, которая взаимосвязана с программами развития различных сфер жизни государства и учитывает все изменения во внешней и внутриполитической обстановке. В ней нашли отражение вопросы общего руководства проводимыми мероприятиями с указанием непосредственных исполнителей, отвечающих как за весь процесс в целом, так и за работу в различных сферах деятельности (внешнеполитическая, внутриполитическая, социально-экономическая, идеологическая, информационная, нормативно-правовая и ряд других). При этом за выполнение социально-экономических преобразований отвечают различные министерства и ведомства, прежде всего Министерство Российской Федерации по делам Северного Кавказа, а за силовую составляющую – Объединенная группировка войск (сил).

Оценивая сегодняшнее положение дел в регионе, следует отметить, что одной из важнейших задач полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Кавказском федеральном округе является необходимость нормализации общественно-политической ситуации, которая и в настоящее время продолжает оставаться напряженной, при постоянно имеющейся возможности ее дестабилизации при определенных негативных условиях.

Достаточно вспомнить угрозы лидеров Исламского государства Ирака и Леванта в адрес Российской Федерации, в том числе республик

Северного Кавказа, а также попытки создания различных государственных образований с ярко выраженными религиозными и экстремистскими устремлениями. При этом необходимо понять, что все происходящее, как и события в Ираке, Ливии, Сирии, Египте и, конечно же, на Украине, осуществляется в рамках нового геополитического переустройства мира.

Главную угрозу на территории Северо-Кавказского федерального округа представляют религиозные экстремисты исламского толка, объединенные под флагом международной террористической организации "Имарат Кавказ", которые продолжают вести диверсионно-террористическую войну.

Сегодня крайне важно предпринять превентивные меры по недопущению реализации планов радикальных исламистских организаций, поддерживаемых рядом ведущих государств, по превращению Северного Кавказа в очередной очаг напряженности. Для того чтобы понять, что этот регион как объект агрессии выбран не случайно, достаточно даже поверхностного взгляда на ситуацию, которая сложилась на отдельных направлениях борьбы с терроризмом и экстремизмом в правоохранительной, внутриполитической и информационной сферах.

В **правоохранительной сфере** основной проблемой является то обстоятельство, что преступность на Северном Кавказе приобретает характер реальной угрозы национальной безопасности страны. Она продолжает оказывать мощное отрицательное влияние на все области жизнедеятельности государства и общества, серьезно тормозит социально-экономические и политические преобразования в России, подрывает ее международный авторитет.

Несмотря на снижение общеуголовной преступности, в федеральном округе продолжает сохраняться устойчивая тенденция роста преступлений экстремистской направленности. Действующие в подполье бандформирования продолжают пополняться новыми членами, основную часть которых составляет молодежь.

В федеральном округе продолжают оставаться актуальными вопросы борьбы с коррупцией и хищениями финансовых средств, выделенных на реализацию приоритетных национальных проектов и предусмотренных Стратегией социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа, принятой 6 сентября 2010 года.

Проведенный анализ материалов финансовых расследований позволяет выявить источник финансирования террористической и экстремистской деятельности в Северо-Кавказском федеральном округе – финансирование из-за рубежа через некоммерческие организации (религиозные организации, общественные организации, благотворительные фонды и т.д.). В настоящий момент на территории округа их зарегистрировано более 8000. С учетом особенностей общественной и социально-экономической обстановки

важное значение приобретает мониторинг деятельности российских некоммерческих организаций, получающих денежные средства из иностранных источников, а также международных неправительственных организаций, в основном действующих под видом гуманитарных миссий и зачастую на практике осуществляющих деструктивную деятельность или деятельность, близкую к подрывной.

Кроме вышеперечисленных проблемных вопросов, очевидно, что требует совершенствования уровень взаимодействия между МВД, спецслужбами и войсковыми подразделениями в борьбе с терроризмом, прежде всего в интересах выявления и пресечения преступных замыслов на стадии их подготовки.

Необходимо улучшить качество и оперативность обмена информацией на этапе подготовки специальных мероприятий и обеспечить при их проведении координацию деятельности имеющихся сил и средств.

В настоящее время в целях обеспечения общественно-политической стабильности в регионе на первое место выходит необходимость укрепления оперативного и планового взаимодействия между аппаратом полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Кавказском федеральном округе с правоохранительными органами. Под этим понимается прежде всего внедрение системы "незаформализованных" совещаний, в рамках которых представители аппарата полномочного представителя, ФСБ и МВД могли бы на регулярной основе (ежемесячно, ежеквартально) обсуждать наиболее актуальные вопросы окружной "повестки", информировать друг друга о выявляемых угрозах, расставлять приоритеты в совместной работе по нивелированию тех или иных рисков, заниматься прогнозированием развития ситуации в округе.

В сфере внутренней политики основного внимания органов государственной власти требуют несколько моментов. Прежде всего, это дефицит кадров в органах государственной власти и местного самоуправления. Необходимо констатировать, что в ряде регионов Северного Кавказа широко распространены коррупционные и клановые механизмы назначения людей на должности различных уровней. Это обуславливает общее снижение профессионального уровня чиновников, отсутствие роста для молодых специалистов и, как следствие, отток профессионалов за пределы округа. Развитие коррупционных связей в структурах управления наносит непоправимый ущерб многим начинаниям по нормализации ситуации на Северном Кавказе, дискредитирует институт государственной власти.

Проблематика межнациональных отношений для субъектов Северо-Кавказского федерального округа имеет особую значимость. По ряду причин, имеющих объективно-исторический характер, этноконфессиональные вопросы для ряда регионов округа и сегодня сохраняют высо-

кую степень актуальности. Данные практически всех социологических исследований показывают, что на самом Северном Кавказе межнациональные отношения не относятся к числу наиболее актуальных проблем для общества. Однако нельзя не обращать внимание на тенденции социокультурного размежевания общества на территории округа, которое проявляется в распространении националистических воззрений и религиозной идентичности. При этом необходимо принять во внимание, что во многом развитию описанной тенденции способствуют бытующие в остальной части Российской Федерации "кавказофобские" настроения.

В настоящее время аппарат полномочного представителя Президента Российской Федерации в СКФО осуществляет мониторинг напряженности межнациональных отношений в округе, инициирует отдельные исследования по данной проблематике. В структуре Общественного совета Северо-Кавказского федерального округа для работы с межнациональной проблематикой сформирована комиссия по межнациональным и конфессиональным отношениям. При этом понимается, что сегодня крайне важно осуществлять мониторинг по всем аспектам внутренней безопасности, что позволит принимать своевременные решения по складывающейся обстановке и нейтрализовать потенциально возможные угрозы еще на этапе их зарождения, не допуская эскалации и перерастания в кризисное состояние.

Важное место в сфере внутренней политики занимает проблема исламского радикализма. В регионах округа, особенно в среде молодежи, растет уровень увлечения нетрадиционным исламом. Помимо внешних проявлений, увлечение нехарактерными для Северного Кавказа формами религии несет в себе серьезную угрозу общественно-политической ситуации. Это в совокупности с нестабильной экономической ситуацией, коррупцией в органах государственной власти и местного самоуправления, отсутствием возможностей самореализации толкает молодых людей в радикальные и экстремистские организации. В этой связи необходимо сосредоточить внимание на поддержке традиционного ислама, на содействии развитию российской системы религиозного образования.

Большое внимание уделяется *молодежной политике*. В среде молодежи много ярких представителей, ведущих активную общественную жизнь. Во избежание их самореализации в деструктивной плоскости необходима постоянная и предметная работа органов государственной власти в лице специализированных органов, отвечающих за реализацию молодежной политики. Для реализации государственных задач в этой сфере в округе на протяжении пяти лет ежегодно проводится Северо-Кавказский молодежный форум "Машук". Однако результативная в целом работа последних лет пока не позволила обеспечить достаточный охват молодежной аудитории. Удастся работать в основном с городской,

прежде всего – студенческой молодежью. А вот до молодых людей в селах, до работающей молодежи дотянуться в достаточной степени не получается.

В этой связи необходимо сделать акцент на поддержке развития инфраструктуры досуга и спорта для молодежи, молодежной активности в сфере патриотизма и гражданского воспитания. Это позволит обеспечить расширение возможностей для самореализации кавказской молодежи – в спорте, общественной сфере, образовании и, таким образом, предоставит молодым людям регионов Кавказа ясную и привлекательную программу их личного развития, выставив тем самым заслон попыткам вовлечения их в противоправную и экстремистскую деятельность.

В вопросах противодействия экстремизму важное значение имеет **сфера информационной политики**. Главным в этом направлении должна стать практика отказа представителям радикальных течений в публичных выступлениях, в том числе и в средствах массовой информации. На экранах телевизоров и в печати не должны появляться и цитироваться теоретики и активисты экстремизма, более того, сообщения на эту тему, с учетом социальной опасности этого явления, должны быть строго дозированными и целенаправленными.

Эффективной стратегией противодействия экстремизму и терроризму является просвещение граждан по вопросам культурного и конфессионального многообразия и единства жителей Российской Федерации, истории религиозной нетерпимости, геноцида и других преступлений, порожденных экстремизмом. При этом следует обращать внимание на то, что поиск культурной уникальности, конфессиональной исключительности, "национальных" характеров и психологии, глубоких исторических корней и "исторических несправедливостей", внешних врагов, как правило, приводит к ужесточению разделительных линий между гражданами одного государства. Образование не только молодежи, но и взрослых должно включать точную информацию об истории геноцидов, погромов и репрессий в мировой истории, но при этом оно не должно позволять превращать прошлые "коллективные травмы" в предмет сакрального значения и питать идеи реванша и "исправления про-шлого" за счет новых несправедливостей.

Важное направление борьбы может быть представлено общественным мониторингом экстремизма, его профилактикой и нейтрализацией на массовом, низовом уровне. Общество само должно мобилизовать свои ресурсы на противодействие экстремизму, понимая, что его жертвами будут не отдельные группы, а все граждане. Профилактика и нейтрализация экстремизма нуждаются в повышении моральной планки относительно того, что допустимо в обществе и что нет, когда речь заходит об этнической или религиозной принадлежности граждан и отпавлении ими обрядов. Возможны и необхо-

димы меры общественного воздействия и нейтрализации в отношении и тех, кто уже "вне системы". При этом следует учесть, что недостаточно аргументированное неприятие этой части граждан и попытки загнать их в подполье контрпродуктивны. Экстремистами не рождаются, ими становятся. Поэтому нельзя исключать и необходимость диалога.

По состоянию на начало 2013 года в Северо-Кавказском федеральном округе отсутствовала единая информационная политика, равно как и полноценное взаимодействие между средствами массовой информации и государственными органами, отвечающими за работу с ними. В условиях доминирования в информационном пространстве псевдоэкспертов по Кавказу, распространявших зачастую ложную и предвзятую информацию, описанная ситуация являлась благодатной почвой для развития различного рода деструктивных процессов.

Принципиальным является направление реализации государственной политики воздействия, в том числе правового преследования, тех форм экстремизма, которые должны наказываться по закону. Государство несет основную ответственность за противодействие экстремизму, и оно должно инициировать необходимые меры и осуществлять адекватные масштабам явления правовые действия по защите общества. В целом для эффективного противодействия экстремизму в России необходима разработка и реализация программы, включающей политический, социальный, экономический, правовой, идеологический, специальный и другие аспекты. Необходимо взаимодействие и координация всех здоровых сил общества, заинтересованных в решении проблемы, которая в последнее время стала для нашей страны весьма актуальной.

Для разрешения описанной проблематики приняты меры по консолидации экспертного и медийного сообществ округа. Важным этапом в этом процессе стало появление Центра современной кавказской политики, который консолидировал вокруг себя наиболее ярких представителей экспертного сообщества федерального уровня, занимающихся проблемами Северного Кавказа, а также региональных экспертов, объединенных в региональные экспертные клубы, созданные во всех субъектах федерального округа.

Следующим шагом стало проведение форума средств массовой информации Северного Кавказа, участниками которого стали 290 журналистов из 103 средств массовой информации всех регионов округа. Решения форума по созданию Ассоциации средств массовой информации СКФО и заключению соглашения о взаимодействии в информационной работе между органами исполнительной власти регионов округа были реализованы в 2014 году.

В условиях развития интернет-технологий многие угрозы, которые ранее не покидали пределов глобальной сети, переносятся в реальную

жизнь и становятся объективной реальностью. Это обстоятельство делает необходимым налаживание (или настройку) совместной системы мониторинга сети Интернет. Цель этой деятельности – раннее предупреждение и прогнозирование развития деструктивных процессов в глобальной сети, способных оказать влияние на обстановку в регионах округа и в России в целом.

Полноценная работа в Интернете невозможна без привлечения талантливых, конструктивно настроенных сетевых активистов, способных самостоятельно заниматься мониторингом сетевых ресурсов, организовывать информационные кампании на новостных сайтах, социальных сетях и т.д. Поиск и рекрутирование данной категории интернет-пользователей также может стать предметом совместной работы наших структур.

Не менее важна и работа с общественными организациями и различного рода дискуссионными площадками. Работа с ними (форумы, конференции, дебат-клубы и т.д.) позволит формировать общую картину о развитии гражданского общества в СКФО, выявлять в этой среде наиболее активных представителей, в том числе и оппозиционно настроенных.

Как свидетельствует практика в области взаимодействия средств массовой информации и правоохранительных органов, для успешного противодействия терроризму и экстремизму необходимо:

- развивать конструктивное сотрудничество субъектов борьбы с терроризмом, экстремизмом со средствами массовой информации;
- проводить государственную информационно-пропагандистскую политику, направленную на повышение гражданского сознания и грамотности населения в отношении национальной безопасности;
- развивать государственную систему информационного обеспечения общественных средств

массовой информации во взаимодействии с последними;

- совершенствовать практическое применение положений о средствах массовой информации, изложенных в Федеральном законе "О противодействии терроризму";

- при разработке правовой базы противодействия терроризму и экстремизму учитывать специфику деятельности средств массовой информации в освещении событий и действий правоохранительных органов в зонах контртеррористических операций.

В сложившихся условиях особое значение приобретает необходимость привлечения ресурсов всех заинтересованных ведомств к решению задач государственной информационной политики на Северном Кавказе. Подобное повышение уровня координации между государственными органами и правоохранительными структурами позволит добиться качественных позитивных перемен в информационной сфере.

Таким образом, несмотря на сложную общественно-политическую обстановку на территории Северо-Кавказского федерального округа, его руководством совместно со всеми заинтересованными структурами проводится активная деятельность, направленная на борьбу с терроризмом и экстремизмом. Первые результаты уже достигнуты. Однако предстоит еще долгая и кропотливая работа для того, чтобы окончательно стабилизировать ситуацию в этом направлении деятельности.

РОЛЬ И МЕСТО, ПРИНЦИПЫ ПРИМЕНЕНИЯ ВОЕННОЙ СИЛЫ В ОБЩЕЙ СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ МЕР ПО БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ И РАЗРЕШЕНИЮ ВНУТРЕННЕГО ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Правовую основу противодействия терроризму составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, а также принимаемые в соответствии с ними нормативные правовые акты других федеральных органов государственной власти.

Стратегия национальной безопасности, Военная доктрина Российской Федерации определяют главной целью в оборонной сфере совершенствование военной организации государства в интересах обеспечения гарантированной защиты национальных интересов и военной безопасности страны, возможности адекватного реагирования на угрозы, которые могут возникнуть в современных условиях и в перспективе в первой половине XXI века.

Начало нынешнего столетия продолжает сопровождаться "цветными революциями", открытыми и скрытыми внутренними конфликтами, столкновением интересов политических сил внутри государства, активизацией террористической деятельности. В связи с этим перед руководством страны стоит проблема обеспечения внутренней безопасности России. Ее острота определяется ужесточением ряда реальных политических, социальных, экономических, национально-этнических и других факторов, а также попытками спецслужб иностранных государств использовать эти факторы в своих интересах.

При этом не исключена вероятность возникновения кризисных ситуаций, выходящих за рамки их разрешения исключительно социально-экономическими, политическими и другими невоенными мерами.

К таким кризисным ситуациям относятся:

- попытки насильственного свержения конституционного строя;
- противоправная деятельность националистических, религиозных, сепаратистских и террористических движений, организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности государства, дестабилизацию внутривнутриполитической обстановки в стране;
- создание, оснащение, подготовка и функционирование незаконных вооруженных формирований¹.

Особую опасность для государства представляет терроризм, под которым понимается идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

При этом необходимо понимать, что террористическая деятельность – это во многом организованная и далеко не спонтанная (стихийная) деятельность, которая включает в себя:

¹ Далее – "НВФ".

**Генерал-лейтенант
С.В. ВЛАСЕНКО –
первый заместитель
командующего войсками
Северо-Кавказского
регионального командования
ВВ МВД России –
командующий Объединенной
группировкой войск (сил) в
Северо-Кавказском регионе**

– организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;

– подстрекательство к террористическому акту;

– организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;

– вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;

– информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;

– пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

Что же касается организационных основ террористических формирований, то они представляли собой некий конгломерат регулярных структур в сочетании с устоями, воспринятыми от иррегулярных уголовных банд и мятежно-повстанческих движений. Это определяло крайне низкий морально-нравственный облик боевиков, их кровожадность, слепой религиозный фанатизм, склонность к грабежам, разбоям, насилию, диверсиям, жестокому и бессмысленному террористическому акту.

Под террористическим актом в соответствии с законом понимается совершение взрыва, поджога или иных действий, связанных с устрашением населения и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления экологической катастрофы или иных особо тяжких последствий в целях противоправного воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий.

Пользуясь скрытой и открытой поддержкой исламских экстремистских организаций, национал-сепаратисты (ваххабиты) поставили перед собой не только военные, но и далеко идущие политические цели. Деятельность террористов имеет самый широкий спектр: от проведения частных террористических актов (взрывы домов, сооружений, взятие заложников на территории России, нападения на военные городки, блокпосты) до проведения крупной террористической операции, включающей широкомасштабные наступательные действия, как это было в Дагестане в 1999 году.

Исходя из этого, необходимо уделять серьезное

внимание развитию теории военной конфликтологии, задача которой как раз и состоит в том, чтобы прогнозировать развитие кризисной обстановки в конфликтной зоне и вырабатывать соответствующие рекомендации компетентным органам для принятия соответствующих решений. Опыт показывает, что борьба с внутренней подрывной угрозой должна вестись целенаправленно, с глубокой предусмотрительностью на основе выверенных прогнозов антитеррористического противодействия.

При этом под противодействием терроризму понимается деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления:

– по предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма);

– по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом);

– по минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма.

Наглядным их проявлением стали события на Северном Кавказе с начала 1990-х годов по настоящее время, анализ которых показывает, что для решения задач по противодействию внутренним угрозам в государстве должна быть создана единая система обеспечения внутренней безопасности.

После отмены режима КТО на территории Чеченской Республики в 2009 году обострилась напряженность в других республиках региона. Это показало, что решение задач обеспечения внутренней безопасности сопряжено с рядом трудностей, которые у нас в стране практически эффективно решать не научились.

Несмотря на богатый многолетний опыт борьбы с сепаратизмом, терроризмом и бандитизмом, в настоящее время нет единого понимания того, какую роль и место в системе борьбы с этими явлениями должна занимать военная организация государства, являющаяся воплощением военной силы¹, и самое главное – как она должна эффективно применяться.

Анализ предшествующих многочисленных научных, в том числе диссертационных, исследований, а также опыта первой и второй чеченских кампаний² показывает, что в полном объеме вопросам разрешения внутреннего вооруженного конфликта³ (ВВК), борьбы с терроризмом⁴ и роли при этом военной силы уделялось недостаточно внимания. В прямой постановке и в полном объеме данная задача до настоящего времени не исследована. В со-

¹ В статье под понятием “военная сила” подразумевается основная часть военной организации Российской Федерации, включающая в себя Вооруженные силы РФ, органы и войска Пограничной службы ФСБ РФ, внутренние войска МВД России, органы МВД и ФСБ, войска Агентства правительственной связи и информации ФСБ РФ, Войска гражданской обороны МЧС, созданные государством на правовой основе. Далее в статье – “военная сила”.

² В настоящее время нет устоявшегося названия тех событий, которые произошли в ЧР с 1994 по 1996 г. и с 1999 по 2009 г. В статье они будут называться “первая и вторая чеченские кампании”.

³ Далее – “ВВК”.

⁴ Под борьбой с терроризмом в соответствии с существующим законодательством понимается силовая составляющая мероприятий противодействия терроризму.

ветский период считалось, что войска, обученные ведению крупномасштабной войны, тем более успешно смогут решать задачи вооруженного конфликта, в том числе внутреннего.

Но проведенные исследования по обобщению и анализу практических результатов обеих чеченских кампаний, специальных мероприятий в других республиках Северного Кавказа дают основание утверждать, что это далеко не так. Силовые меры в борьбе с террористами нельзя осуществлять в рамках существующих форм применения Вооруженных сил и других войск. Требуется разработка других форм совместного применения войск (сил) различных силовых министерств и ведомств, обучение им войсковых формирований. Нельзя забывать о необходимости развития правовых основ применения военной силы внутри своего государства, в том числе проведения специальных операций, с учетом международного права и выработки практических рекомендаций по их применению в рамках общегосударственной системы мер¹ с целью недопущения дестабилизации внутренней обстановки и как первоочередной задачи – нормализации ситуации на Северном Кавказе.

Даже обзорный анализ всей совокупности элементов общегосударственной системы разрешения ВВК и противодействия терроризму невозможен в рамках одной статьи. Предметом нашего исследования являются силовые компоненты системы, которые и предназначены в конечном счете для прекращения деструктивного и разрушительного по своей сущности ВВК и принуждения экстремистски настроенной части общества и террористических организаций подчиняться воле власти.

Многолетний исторический опыт свидетельствует о том, что достичь целей разрешения ВВК только ненасильственным путем никому и никогда не удавалось, как и обеспечить соблюдение законности и внутреннего порядка в стране только методами уговоров, воспитания, убеждения, поощрения. Необходимым элементом общегосударственной системы разрешения ВВК является применение военной силы, находящейся под контролем государственной власти и действующей в рамках соответствующих законов и норм права.

Проблема обеспечения правопорядка силовыми методами при возникновении внутренних социальных конфликтов, борьбе с террористическими проявлениями всегда относилась к числу приоритетных. Это объяснимо историческим опытом: недостаточная решительность властей, отсутствие четких и ясных целей снижают результативность усилий в борьбе с массовыми нарушениями закона, порождают в обществе атмосферу страха и неуверенности, подрывают доверие населения к властям и приводят к значительным материальным потерям. В связи с этим во многих странах не прекращается интенсивный поиск оптимальных моделей организации и управления силами внутренней безопасности, совершенствуется правовая база,

стратегия и тактика их функционирования. В борьбе с терроризмом Вооруженные силы Российской Федерации могут применяться для участия в проведении контртеррористической операции.

Под контртеррористической операцией понимается комплекс специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению террористического акта, обезвреживанию террористов, обеспечению безопасности физических лиц, организаций и учреждений, а также по минимизации последствий террористического акта. Она проводится для пресечения террористического акта, если его пресечение иными силами или способами невозможно. Руководство контртеррористической операцией осуществляет ее руководитель, который несет персональную ответственность за ее проведение.

Эффективность применения военной силы в этих процессах определяется степенью соответствия поставленных целей тому, что она (сила) может или уже достигла. Постановка недостижимых или несущественных (незначительных) целей снижает эффективность данного применения. Поэтому высшее военно-политическое руководство должно тщательно соизмерять возможности силовой составляющей и тех целей, которые перед ней ставятся.

Единой целью применения военной силы на всех этапах разрешения ВВК (в ходе борьбы с терроризмом) должно быть недопущение эскалации (разрастания) внутреннего вооруженного конфликта (активизации террористической деятельности), создание благоприятных условий для его последующего полного разрешения невоенными средствами (уничтожения террористических организаций). В зависимости от этапа ВВК частные цели применения военной силы и ее масштабы должны соответствовать той обстановке, которая складывается в зоне конфликта, и могут изменяться, но в общем они должны отвечать вышеназванной единой цели.

На этапе зарождения и обострения напряженности роль военной силы косвенная, вспомогательная и во многом обеспечивающая успех невоенных мероприятий. При этом приоритетное значение имеют задачи, решаемые органами МВД России и ФСБ России, внутренними войсками МВД России. Действия армейских формирований будут минимизированы и должны представлять собой мероприятия по усилению охраны своих объектов. В то же время в соответствии с Законом "О противодействии терроризму" ВС РФ могут и должны привлекаться к решению задач нейтрализации террористических актов и ликвидации их последствий.

На этом этапе главными целями деятельности силовых структур государства будут контроль и предупреждение возникающих межнациональных и других видов конфликтов, снижение уровня криминальности возникающих конфликтных ситуаций, перевод (трансформация) насильственных

¹ Государственная система мер по разрешению внутреннего вооруженного конфликта в статье рассматривается как комплекс согласованных невоенных и военных мер, проводимых государственными органами власти и силовыми структурами, по стабилизации обстановки в районе ВВК.

форм противоречия в конституционно-законодательные рамки.

При перерастании противоречий в кризисное состояние военная сила должна использоваться для военно-силового сдерживания террористических, сепаратистских и других оппозиционных сил. При этом будет открыто осуществляться демонстрация силы, переброска более крупных контингентов войск, развертывание группировок войск (сил), а также проведение учений, психологических операций, активизация оперативно-разведывательной деятельности.

В последующем при непринятии или неэффективности невоенных мер предупреждения и сдерживания развития конфликта может возникнуть необходимость активного и решительного применения военной силы. Это может быть характерно для этапа разрешения кризиса, когда применение военной силы становится главной и необходимой составляющей общегосударственного комплекса мер. В этом основную роль должны играть внутренние войска и армейские формирования – основы создаваемой Объединенной группировки войск (сил), на которые возлагаются главные задачи по разгрому крупных НВФ и освобождению территории из-под их контроля (при наличии таковых).

При этом для достижения этих целей на различные элементы военной силы должны возлагаться четко поставленные задачи, перечень которых может быть значительным, и они, как правило, по своей сущности будут существенно отличаться от тех задач, которые приходится решать войскам (силам) в международном вооруженном конфликте или войне. По своему целевому предназначению их можно разделить на следующие группы: боевые (оперативные, тактические), вспомогательные, обеспечивающие, служебные (служебно-боевые), режимные, изоляционные и некоторые другие.

Однако полное разрешение ВВК, успешная борьба с терроризмом применением одной военной силы невозможны. В настоящее время это подтверждается событиями на Северном Кавказе. На этапе восстановления мира приоритеты должны отдаваться невоенным мерам разрешения ВВК (противодействия терроризму) с обязательной опорой на военную силу, что необходимо для недопущения регрессивных процессов и возвращения (перерастания) ВВК опять в стадию кризиса или усиления террористической деятельности.

Надо еще раз подчеркнуть, что кавказский опыт и опыт других горячих точек в России и в мире показывает, что достижение главной цели функционирования общегосударственной системы обеспечения внутренней безопасности (противодействия терроризму) невозможно без своевременного и эффективного применения военной силы.

В основе применения военной силы при разрешении внутренних вооруженных конфликтов и борьбы с терроризмом должны лежать принципы военного искусства и искусства применения специальных служб, по своей сущности в чем-то сходные, но и отличные от тех, которые характерны для войн против регулярных армий иностранных государств.

Эти принципы будут представлять собой основные положения, отражающие объективно существующие закономерности ведения вооруженной борьбы во внутреннем вооруженном конфликте и их взаимосвязь с несиловыми мерами.

Рассмотрим каждый из них более подробно.

Принцип *необходимости и достаточности применения военной силы* определяется тем, что непосредственное применение военной силы должно осуществляться только при невозможности разрешения конфликта невоенными способами. Военная сила применяется в минимально необходимом объеме с обязательным учетом специфики того или иного региона страны и последствий применения военной силы.

Принцип *сдерживающего воздействия* предопределяет, что все несиловые мероприятия должны подкрепляться военной силой. Это подтверждается опытом конфликта на Северном Кавказе, где любой переговорный процесс без силового давления воспринимается бандитами как слабость российского правительства. Также должно быть понимание у террористов, что любая их акция будет пресечена и последует неотвратимое наказание.

Принцип *постоянной готовности элементов военной силы к участию в разрешении ВВК и борьбы с терроризмом* предопределяет заблаговременную и всестороннюю подготовку элементов военной силы. Готовить войска (силы) к проведению данных мероприятий тогда, когда конфликт перешел уже в кризисное состояние (произошел террористический акт), поздно. Это может повлечь за собой многочисленные людские и материальные потери.

Принцип *целевого предназначения* предполагает постановку четкой, решительной и достижимой цели, соответствующей складывающейся обстановке и условиям борьбы с терроризмом. При этом замысел применения военной силы должен играть подчиненную роль по отношению к общему замыслу всех государственных мероприятий по разрешению ВВК или противодействию терроризму.

Реализация *принципа взаимовлияния политических, экономических и военных целей* играет важную роль в процессе разрешения ВВК, так как при определенных условиях стремление быстро достичь одной из них может затягивать процесс достижения другой. При этом важно найти такое их оптимальное сочетание, которое будет способствовать нормализации обстановки.

Учитывая опыт первой чеченской кампании, важно не допустить некомпетентного вмешательства определенных политических (общественных) лидеров в принятие профессиональных решений военным командованием, а также не сделать армию заложницей грязных политических игр нечистых на руку политиков.

Принцип *умелого сочетания скрытности подготовки группировки войск (сил) и демонстрации решимости применить силу* предполагает необходимость при проведении мероприятий подготовки применения военной силы осуществлять демонстративные действия по устрашению противника с одновременным скрыванием истинного замысла, в том числе начала мероприятий, сроков их проведе-

ния, направления сосредоточения основных усилий (районов специальных действий) и т.п.

Соблюдение *принципа единого руководства* со стороны федеральной власти всеми войсками, силами и органами и проводимыми военными и невоенными мероприятиями является одним из основных условий успешного разрешения ВВК и противодействия терроризму. Его реализация видится в создании и функционировании единой системы руководства (управления) данными мероприятиями.

Принцип *своевременного реагирования и упреждающих действий* предполагает способность федеральных органов власти полностью контролировать ситуацию и быть в состоянии проводить свои упреждающие действия по сравнению с террористами.

Достижение главных целей проводимых мероприятий требует выработки новых подходов к анализу и прогнозированию состояния внутривнутриполитической обстановки в стране, что позволит вырабатывать высшему военно-политическому руководству государства своевременное и обоснованное решение по сложившейся обстановке в том или ином кризисном регионе.

Принцип *взаимозависимости результатов военных и невоенных мер разрешения ВВК и противодействия терроризму* свидетельствует о том, что они зависят в равной мере как от результатов военных, так и невоенных мероприятий. При этом они находятся в диалектической взаимосвязи, дополняя и усиливая воздействие каждой из этих составляющих.

Принцип *постоянства и непрерывности применения военной силы* на всех этапах разрешения ВВК означает строго продуманное, взвешенное и продолжительное использование военной силы для достижения стратегических целей. Исходя из особенностей ВВК, динамики его протекания, взаимосвязи и взаимозависимости мероприятий военного и невоенного характера, видно, что разрешение ВВК не имеет четкого начала или окончательного завершения.

Принцип *максимального сокращения сроков проводимых мероприятий* предопределяется необходимостью снижения разрушительных последствий и потерь среди мирного населения и инфраструктуры района ВВК от действий как НВФ (террористических актов), так и косвенно от действий федеральных войск (сил), что будет благоприятствовать скорейшему процессу нормализации обстановки в кризисном районе.

Принцип *совместных усилий* предусматривает объединение усилий (действий) различных компонентов военной силы между собой и гражданской власти для решения как промежуточных задач, так и главной цели разрешения ВВК (противодействия терроризму) в целом. Военные структуры должны тесно взаимодействовать с местными органами власти и иметь четкое представление о месте, роли и полномочиях как своих, так и гражданских органов управления.

Требуется четко выработанный алгоритм работы всех структур власти на различных стадиях конфликта. В зависимости от условий должны меняться и приоритеты тех или иных мер государственно-

го воздействия: информационно-психологических, политико-дипломатических, правовых, экономических, непосредственно военных. Данное требование предполагает тесное взаимодействие всех структур власти, объединения их усилий в первую очередь по целям и проводимым мероприятиям.

Принцип *законности и нормативной правовой обоснованности использования военной силы во внутреннем вооруженном конфликте и в ходе борьбы с терроризмом* прежде всего направлен на поддержание в сознании российских граждан уверенности в правомочности проводимых правительством мероприятий, его способности управлять страной в кризисных ситуациях и право соответствующих государственных органов и ведомств принимать решения, а также претворять их в жизнь.

Принцип *законности* предполагает, что общество воспринимает использование военной силы как юридически обоснованное, действенное и оправданное средство, применяемое властями в разумных целях. Вместе с тем использование принципа законности требует большой осторожности и критического осмысления.

Силовые структуры должны четко знать степень юридической ответственности, prerogative и сферу полномочий гражданских и властных структур различных уровней, участвующих в урегулировании того или иного внутреннего вооруженного конфликта, и действовать соответствующим образом.

Решение внутренних проблем вне или в нарушение юридических полномочий может нанести непоправимый ущерб долгосрочным стратегическим целям федерального правительства.

Принцип *адаптивности* заключается в оперативном реагировании группировок войск (сил) на изменение характера действий НВФ и террористических организаций. Для этого требуется обобщение боевого опыта и внедрение его в практику войск, постоянное совершенствование организационной структуры временных группировок войск (сил), поиск более приемлемых форм применения и способов действий, отвечающих изменившимся условиям обстановки.

Принцип *дозирования силы (ограничения) и избирательного воздействия* предполагает использование военной силы по специальным правилам. При проведении специальных операций эти правила характеризуются подробностью, содержат больше ограничений различного рода и учитывают политические интересы страны. Кроме того, они могут достаточно часто изменяться в ходе конкретных операций, определяя численный состав воинских формирований, участвующих в операции, их военно-техническое оснащение и особенности тактики.

При проведении силовых операций (действий) особенно важно добиться такого положения дел, при котором будет сведена к минимуму вероятность гибели мирных жителей, максимально снижены материальные потери в результате действий военнослужащих.

Принцип *безопасности* своих войск (сил) предполагает такую организацию и проведение специальных операций, при которых сведена на нет по-

тенциальная возможность потерь среди военнослужащих. Минимизация потерь среди федеральных войск является одним из условий успешного разрешения ВВК и борьбы с терроризмом.

Принцип *мобильности* во многом предопределяется ограниченными возможностями государства иметь в каждом федеральном округе достаточное количество войск (сил), подготовленных для действий при разрешении ВВК. Данные силы могут находиться только в наиболее угрожаемых районах и быть способными к быстрой перегруппировке в другие районы.

Принцип *внезапности* предопределяет постоянный поиск новых форм применения и способов действий войск (сил). Это касается не только способов борьбы с НВФ, но и выполнения повседневных задач – охранных, режимных, обеспечивающих (например, подвоз материально-технических средств и т.п.). При решении этих задач должны быть созданы такие условия, при которых становится невозможным внезапность действий НВФ и террористов, возможность захвата ими тактической инициативы и достижение превосходства по тем или иным параметрам.

Принцип *оперативного и оперативно-технического (военно-технического) превосходства над противоборствующей стороной* является основной предпосылкой достижения успеха с чисто военной точки зрения.

В ходе ВВК должен осуществляться рациональный выбор средств военно-силового воздействия, обеспечивающий возможность бесконтактного ведения военных действий. Предпочтение отдается высокотехнологичным видам оружия, способным к нанесению выборочных ударов по объектам НВФ, вывод из строя которых дезорганизует сопротивление НВФ.

Принцип *использования местных сил (ресурсов), противостоящих сепаратистским (оппозиционным) выступлениям*, предопределяет приращение эффективности применения военной силы и большой успех, если совместно с федеральными войсками против боевиков и других террористов действуют представители населения тех регионов, где этот конфликт разрешается.

Принцип *дезорганизации управления и всех видов обеспечения НВФ* является антиподом принципу непрерывного и твердого управления и всестороннего и бесперебойного обеспечения военных действий. Потерять противником устойчивого и целенаправленного управления, возможности своевременно получать вооружение и боеприпасы, продовольствие и другие МТС является одним из условий лишения способности НВФ оказывать организованное сопротивление федеральным войскам.

Принцип *деморализации НВФ и поддерживающего их местного населения (пособников)* еще раз подчеркивает, что пока не будет сломлена воля противника к сопротивлению, победа над ним не может быть достигнута ни при каких прочих условиях. Особо важное значение должно придаваться вопросу привлечения местного населения на свою сторону. Но в этом вопросе приоритетность остается за несиловыми (социально-экономическими, информационно-психологическими) мероприятиями.

Принцип *всестороннего обеспечения боевых (специальных) действий* наряду с общепринятым значением подразумевает, что действующие на своей территории войска (силы) должны постоянно заботиться об обеспечении жизнедеятельности мирного населения.

Принцип *сохранения и своевременного восстановления боеспособности* наполнен специфическим содержанием. Так, отсутствие таких понятий, как фронт и тыл, необходимость действовать в условиях постоянной угрозы огневой или иного воздействия со стороны НВФ ложатся дополнительным психологическим грузом на личный состав федеральных войск. Все это вызывает необходимость выработки особых ротационных принципов действий войск (сил), обеспечения их отдыха и восстановления боеспособности.

Принцип *особого порядка комплектования и подготовки войск (сил) в районах конфликта* определяется необходимостью решения одновременно двух задач: с одной стороны, периодической смены личного состава группировки войск (сил), с другой – сохранения боевого опыта, приобретенного в ходе военных действий.

В заключение необходимо отметить, что эти основные принципы содержат не только военно-теоретическое и юридическое обоснование применения военной силы во внутренних вооруженных конфликтах и в ходе борьбы с терроризмом, но и предусматривают ряд практических вопросов их функционирования. Они не противоречат общим принципам военного искусства, а дополняют их применительно к условиям ведения военных и специальных действий в специфических условиях внутреннего вооруженного конфликта и борьбы с терроризмом.

**Генерал-лейтенант Владимир ПОДРЕЗОВ,
генерал-майор Юрий МАРЦЕНЮК**

СИСТЕМА ФОРМ ПРИМЕНЕНИЯ И СПОСОБОВ ДЕЙСТВИЙ ГРУППИРОВКИ ВОЙСК (СИЛ) ПРИ РАЗРЕШЕНИИ ВНУТРЕННЕГО ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА (ПО ОПЫТУ РАЗРЕШЕНИЯ ВНУТРЕННЕГО ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В 1994 – 2009 гг.)

В конце XX – начале XXI века произошел ряд военных конфликтов с участием Запада. В различных странах прошла череда "цветных революций", инициированных США и их союзниками по НАТО и приведших к падению законно избранных глав независимых государств. При этом основной силой, поддерживающей агрессора, были различные сепаратистские, оппозиционные, террористические организации. Это свидетельствует о том, что основная угроза для государств смещается из области внешней в сферу внутренней безопасности.

Через череду внутренних конфликтов пришлось пройти странам, входящим в состав СССР, в том числе и Российской Федерации. Опыт этих конфликтов показал, что наряду с политическими, социально-экономическими и идеологическими мерами в их разрешении основой является применение военной силы.

Изучение 20-летнего опыта разрешения внутреннего вооруженного конфликта в Чеченской Республике наглядно продемонстрировало, что используемые в ходе его формы военной силы находились в диалектической взаимосвязи от этапа (стадии) данного конфликта, в том числе от степени напряженности отношений между противостоящими сторонами, их состава, применяемого вооружения и характера действий. В связи с этим, прежде чем приступить к осмыслению системы форм применения, необходимо прийти к единому пониманию сущности и основного содержания такого понятия, как "внутренний вооруженный конфликт".

В научных и энциклопедических трудах существует целый ряд определений данного вида конфликтов. В Военной энциклопедии внутренний вооруженный конфликт (ВВК) рассматривается как внутригосударственный и представляет собой форму разрешения противоречий с двусторонним применением военного насилия.

В то же время в этом же труде имеется другое определение. ВВК – вид вооруженного противоборства между социальными общностями в целях разрешения политических, экономических и других противоречий посредством применения каждой из сторон военной силы.

При этом целями участников ВВК могут являться: получение права на автономию, создание самостоятельного национально-государственного образования, отделение от единого государства либо подавление национально-освободительного движения или сепаратизма, борьба общественных групп за восстановление ущемленных социальных и экономических прав и т.п.

В руководящих документах Министерства обороны и внутренних войск МВД России внутренний вооруженный конфликт рассматривается как форма разрешения политических, экономических, национально-этнических, религиозных и других противоречий сторонами с помо-

**Генерал-лейтенант
В.В. ПОДРЕЗОВ –
начальник оперативного
управления
ГКВВ МВД России –
заместитель начальника
главного штаба внутренних
войск,
кандидат исторических наук**

**Генерал-майор
Ю.А. МАРЦЕНЮК –
заместитель начальника
главного штаба внутренних
войск МВД России по
военно-научной работе,
кандидат военных наук,
доцент**

щью средств вооруженной борьбы путем ведения вооруженного противоборства в пределах территории одного государства.

ВВК различаются по уровню организации (организованные и стихийные), интенсивности протекания (низкая, средняя и высокая), масштабу (местные – в пределах одного города (района), локальные – в пределах территории одного субъекта Российской Федерации, региональные – в пределах территории нескольких субъектов Российской Федерации).

В трудах ряда ученых внутренний вооруженный конфликт рассматривается как определенное состояние внутригосударственных отношений между двумя или несколькими политическими субъектами, представленными государственными или общественными организациями, а также различными социальными, этническими и религиозными группами, характеризующееся противоборством и враждебностью, применением насилия для достижения своих целей.

В зависимости от социально-политической природы и содержания конфликта, соотношения и расстановки внутренних политических сил, цели и стратегии действий сторон, степени использования вооруженного насилия можно выделить следующие типы внутренних вооруженных конфликтов:

- социально-политические (гражданские беспорядки, массовые волнения и т.п.);
- территориально-статусные (требования изменения границ, повышения статуса и т.п.);
- сепаратистские (требования полной независимости, выхода из состава государства и т.п.);
- ирредентистские (требования о присоединении этнической группы к другому государству);
- этноконфессиональные (между различными этноконфессиональными группами и т.п.).

Каждый из потенциально возможных внутренних вооруженных конфликтов при наличии общих черт может иметь свои специфические особенности. Они будут связаны с составом противоборствующих сторон, содержанием и решительностью преследуемых целей, степенью задействования силового компонента, уровнем военной, финансовой и другой помощи, оказываемой со стороны иностранных государств, и другими факторами.

Для всех вооруженных конфликтов характерным является единая этапность их развития: *зарождение, обострение напряженности, кризис, разрешение кризиса*¹, *восстановление мира*.

Разрешение внутреннего вооруженного конфликта должно осуществляться в рамках особого правового режима деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций и общественных объединений. Таким особым, правовым режимом является установление режима чрезвычайного положения, который вводится в соответствии с Конституцией Российской Федерации и Федеральным конституци-

онным законом "О чрезвычайном положении" на всей территории Российской Федерации или в ее отдельных местностях и допускает отдельные ограничения прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, прав организаций и общественных объединений, а также возложение на них дополнительных обязанностей.

Любому внутреннему вооруженному конфликту могут быть присущи свои специфические формы и способы разрешения, учитывающие те или иные социально-политические, национальные, религиозные и другие особенности. Вместе с тем бесспорным является то, что все предпринимаемые меры и проводимые мероприятия должны находиться в диалектической взаимосвязи друг с другом, дополняя и усиливая воздействие каждого из них. Это возможно только при наличии в государстве теоретически обоснованной и заблаговременно созданной системы обеспечения внутренней безопасности, способной эффективно функционировать в любых условиях обстановки, оперативно и адекватно реагировать на ее резкие изменения.

Исходя из этого, разрешение внутреннего вооруженного конфликта должно представлять собой совокупность согласованных и взаимосвязанных общегосударственных мероприятий, проводимых как на территории своей страны, так и за ее пределами, и включать комплекс невоенных (политических, дипломатических, экономических, социальных, административных, идеологических, психологических и т.п.) и военных мер по предупреждению, сдерживанию, нейтрализации и ликвидации причин и последствий внутреннего вооруженного конфликта.

При этом под *предупреждением* следует понимать процесс урегулирования противоречий между сторонами на этапе зарождения конфликта мерами как невоенного, так и военного (силового) характера с привлечением органов внутренних дел и внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, других силовых и иных министерств и ведомств.

При этом наличие в районе внутреннего вооруженного конфликта боеготовых соединений и воинских частей видов и родов войск Вооруженных сил, других войск, воинских формирований и органов, а также воля и решимость политического руководства применить военную силу являются сдерживающим фактором возможной эскалации конфликта.

Под *сдерживанием* внутреннего вооруженного конфликта понимается комплекс мер по снижению степени напряженности отношений, вызванной имеющимися противоречиями между конфликтующими сторонами, на этапе обострения напряженности и кризиса посредством усиления предупредительных действий, в том числе с привлечением

¹ В некоторых источниках этап называется "разрешение конфликта", однако это представляется не совсем верным. На любом из этапов внутреннего вооруженного конфликта должны проводиться мероприятия по его разрешению с использованием различных форм и способов. Разрешение кризиса – самый напряженный этап разрешения конфликта в целом. Именно в рамках этого этапа будут максимально задействованы все силы и средства государства, в том числе военная сила.

Вооруженных сил, путем проведения мероприятий демонстративного характера.

Локализация района внутреннего вооруженного конфликта представляет собой комплекс мероприятий невоенного и военного характера по недопущению возможности оказания какой-либо помощи, в первую очередь финансовой и военной, иностранными государственными и негосударственными организациями или поддержки оппозиционных (сепаратистских) сил в районе конфликта, его дальнейшего расширения и тем самым эскалации в конфликт большего масштаба и интенсивности.

Под *нейтрализацией* внутреннего вооруженного конфликта понимается процесс урегулирования наиболее существенных противоречий на этапе разрешения кризиса путем дальнейшего наращивания сдерживающих действий, включая непосредственное участие в них Вооруженных сил.

Ликвидация должна представлять собой процесс полного искоренения причин и последствий внутреннего вооруженного конфликта на этапе восстановления мира при приоритетности невоенных мер, опирающихся на сдерживающий фактор военной силы.

Таким образом, на всех этапах будут применяться как невоенные, так и военные меры разрешения конфликта. При этом масштабы применения силы должны соответствовать той конкретной обстановке, которая складывается в зоне конфликта. В интересах быстро и эффективно разрешения ВВК роль военной силы на различных этапах разрешения конфликта должна своевременно уточняться и изменяться.

События, происходившие в Чеченской Республике с 1994 года, в полной мере относятся к ВВК, а по целям политического руководства незаконных вооруженных формирований (НВФ), ставившимся ими в ходе конфликта, в большей мере его можно отнести к сепаратистскому, хотя в определенные исторические промежутки времени эти цели видоизменялись до социально-политических или территориально-статусных. Особенно ярко это проявилось в 1996 – 1999 годах.

Детальное изучение событий, связанных с развитием ВВК в Чеченской Республике, позволяет сделать вывод о том, что он прошел все этапы своего развития: зарождение, обострение напряженности, кризис, разрешение кризиса. На сегодняшний день проводятся мероприятия на этапе восстановления мира.

При этом степень применения военной силы зависела от того, на каком этапе находился ВВК. Соответственно в зависимости от этого происходила трансформация форм применения и способов действий ОГВ(с).

Проведенные исследования уставных, нормативных правовых документов и научных работ позволяют сделать вывод о том, что в военной науке в настоящее время нет четкой систематизированной классификации форм применения военной силы при разрешении ВВК.

В то же время события в Чеченской Республике дали огромный практический (как положительный, так и отрицательный) опыт в данном вопросе для его всестороннего изучения, анализа, обобщения и тео-

ретического осмысления с тем, чтобы на его основе выработать систему военных и других действий при разрешении внутреннего вооруженного конфликта.

Под формой применения группировок войск (сил) при разрешении ВВК следует понимать установленный порядок организации и выполнения оперативных, боевых, служебно-боевых, специальных и других задач в заданное время и в установленной оперативно-стратегической (оперативной) зоне или субъекте, охваченном ВВК.

Способ действий (выполнения боевых (служебно-боевых) задач) войск (сил) и органов, входящих в состав ОГВ(с), целесообразно рассматривать как избранную последовательность применения войсковых сил и средств при выполнении задач, возложенных на соединения, воинские части (подразделения) и органы, временно создаваемые группировки войск (сил) в рамках тех или иных форм применения при разрешении ВВК.

Формы применения и способы действий определяются поставленными целями и задачами, привлекаемыми силами и средствами, пространственным размахом, составом, характером действий, возможностью противодействия противника, отношением местного населения к федеральным войскам или НВФ, физико-географическими условиями района ВВК и рядом других факторов.

Наиболее существенное влияние на содержание форм применения и способов действий оказывает характер действий НВФ и отношение местного населения к федеральным силам.

В зависимости от этих факторов группировка войск (сил) может действовать в условиях:

- активного противодействия боевиков;
- проведения НВФ диверсионных и террористических действий мелкими группами;
- сосредоточенного нахождения боевиков в ограниченном районе или рассредоточенного их нахождения с маскировкой под местных жителей.

Действия ОГВ(с) могут осуществляться в условиях как абсолютной поддержки со стороны населения, так и его негативного отношения и активной поддержки НВФ. Возможен вариант нейтрального отношения (выжидательной позиции) местного населения как к действиям федеральных войск, так и НВФ.

Форма применения является более консервативной дефиницией и видоизменяется не так быстро, как способ действий. В рамках формы применения в зависимости от решаемых задач возможно значительное количество способов действий.

Исследование опыта действий ОГВ(с) позволяет сделать вывод о том, что на различных этапах внутреннего вооруженного конфликта могут использоваться различные формы применения и способы действий группировок войск (сил), тех элементов военной силы (МВД, ФСБ, МО, Пограничная служба ФСБ и т.д.), которые привлекаются к разрешению конфликта.

При этом решить все задачи по разрешению ВВК в рамках одной какой-либо формы применения военной силы проблематично. Это будет совокупность последовательно или (и) одновременно проводимых операций, систематических боевых действий, боевых и других (служебно-боевых, режимных, охранных и т.п.) действий.

При разработке и обосновании системы форм применения военной силы при разрешении ВВК должна учитываться главная ошибка первой чеченской кампании, заключавшаяся в следующем. На начальных этапах развития ВВК – зарождении и обострении обстановки – в зоне конфликта не предпринималось никаких действий силового характера. Военная сила начала применяться только после того как НВФ взяли под полный контроль территорию целого субъекта РФ. В результате чего возникла необходимость широкомасштабного применения военного насилия с активным привлечением соединений и воинских частей Вооруженных сил Российской Федерации, внутренних войск МВД России, специальных подразделений других силовых структур.

Исходя из этих принципиальных положений в статье предлагается система форм применения военной силы и способов действий группировок войск (сил) при разрешении ВВК, предусматривающая поэтапное, с учетом изменения ситуации, адекватное действиям деструктивных сил (НВФ, сепаратистских организаций, экстремистских формирований) наращивание усилий силовых структур.

На этапах зарождения и обострения напряженности (для Чеченской Республики это был период с 1992 по ноябрь 1994 года), когда противостоящий противник не сформировал крупных НВФ и в большей мере применял методы провоцирования общественного недовольства, а для нагнетания ситуации – и террористические методы борьбы в виде отдельных террористических актов, роль военной силы косвенная, вспомогательная и во многом обеспечивающая успех невоенных мероприятий. При этом приоритетное значение имеют задачи, решаемые органами МВД и ФСБ.

Войска (силы, органы) каждого силового министерства будут реализовывать свои специфические формы применения и способы действий, присущие только им, но при этом возможно проведение совместных операций, прежде всего контртеррористической направленности под руководством ФСБ (оперативных штабов в федеральных округах, а также в субъектах Федерации) и решение общих задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности под руководством МВД.

При этом в соответствии с Законом “О противодействии терроризму” совместной формой применения войск (сил), привлекаемых к мероприятиям по пресечению террористических актов или ликвидации их последствий, будут *контртеррористические операции*.

К самостоятельным формам применения для органов ФСБ и МВД России на этапах зарождения конфликта и обострения обстановки будут относиться свои специфические формы оперативно-розыскной деятельности, в том числе оперативно-розыскные и оперативно-технические мероприятия.

Внутренние войска МВД России будут выполнять свои задачи в зоне конфликта в форме боевой службы, включающей в себя следующие виды:

- служба по охране контролируемых зон закрытых административно-территориальных образований (ЗАТО), важных государственных объектов, спе-

- циальных грузов и сооружений на коммуникациях;
- служба по охране общественного порядка посредством несения патрульно-постовой службы в населенных пунктах;

- служба по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности при проведении массовых мероприятий;

- служба по обеспечению охраны общественного порядка на акваториях водных объектов;

- караульная служба;

- розыскная служба;

- режимно-комендантская служба;

- режимно-карантинная служба.

Действия Вооруженных сил Российской Федерации будут минимизированы и характеризоваться мероприятиями по усилению охраны своих объектов (в первую очередь складов боеприпасов, вооружения и военной техники), проведением демонстративных действий, демонстрации своей мощи и решимости, готовности быстро нейтрализовать действия противостоящей стороны. При определенных условиях возможна переброска в район конфликта незначительных контингентов, осуществление военно-технической и консультативной помощи другим силовым структурам.

В то же время, учитывая то, что на этом этапе будет активизироваться именно террористическая деятельность, в соответствии со статьей 6 Федерального закона № 35 “О противодействии терроризму” Вооруженные силы Российской Федерации могут применяться:

- для пресечения полетов воздушных судов, используемых для совершения террористического акта либо захваченных террористами;

- для пресечения террористических актов во внутренних водах и в территориальном море Российской Федерации, на объектах морской производственной деятельности, расположенных на континентальном шельфе Российской Федерации, а также для обеспечения безопасности национального морского судоходства;

- для участия в проведении контртеррористических действий (мероприятий) в порядке, предусмотренном федеральным законом;

- для пресечения международной террористической деятельности за пределами территории Российской Федерации.

На этапе кризиса и его разрешения (применительно для внутреннего вооруженного конфликта в Чеченской Республике – ноябрь 1994 года – январь 1996 года и август 1999 года – 2003 год) в ответ на создание НВФ и их действия по дальнейшей дестабилизации обстановки в соответствии с Законом “О чрезвычайном положении” для правового обеспечения проводимых мероприятий по восстановлению конституционного порядка необходимо введение режима чрезвычайного положения и создание Объединенной группировки войск (сил).

Данной группировке будут присущи в большей мере формы применения и способы специальных совместных действий войск (сил) и органов различной ведомственной принадлежности.

Требуется пояснение введенное в общее употребление в середине 1990 – начале 2000-х годов в ОГВ(с) понятие “специальные формы примене-

ния", т.е. специальные действия, операции, акции, мероприятия. Тогда в определенной степени это происходило стихийно и не вполне обоснованно.

Отличительной особенностью специальных действий становится то, что в условиях ВВК они ведутся на своей территории, но находящейся под тем или иным видом контроля со стороны незаконных вооруженных формирований, и это предполагает необходимость применения специальных форм применения и способов действий.

В зависимости от состава и характера действий НВФ, размеров зоны ВВК, степени ее контроля со стороны противников формы применения ОГВ(с) могут подразделяться на боевые действия (в определенных условиях – наступательная операция ОГВ(с), десантная операция), специальные комплексные и специальные комплексные профилактические операции, ряд других специальных и иных операций (акций, мероприятий).

С учетом того, что по опыту ВВК в Чеченской Республике к таким формам применения привлекались значительные группировки войск (сил) и органов, использование терминов "боевые действия", "операция" можно считать корректным и соответствующим принятым в уставных документах Вооруженных сил Российской Федерации и внутренних войск МВД России понятиям.

Рассмотрим более подробно некоторые из вышеуказанных форм применения ОГВ(с).

В случае, если оппозиционным (сепаратистским) силам удастся сформировать крупные НВФ и фактически взять под вооруженный контроль всю территорию или значительную часть того или иного субъекта, для разрешения кризиса ОГВ(с) необходимо будет вести боевые действия (наступательную, десантную операцию).

Целью наступательной операции ОГВ(с) является разгром и ликвидация незаконных вооруженных формирований и создание условий для полномасштабного урегулирования конфликта в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральным законодательством.

Данная цель достигается выполнением ряда задач, основными из которых могут являться:

- локализация и блокирование района вооруженного конфликта;
- уничтожение отрядов незаконных вооруженных формирований, их баз, центров подготовки;
- овладение и взятие под контроль территории, охваченной вооруженным конфликтом;
- охрана и оборона населенных пунктов, важных объектов, участков государственной и административной границ;
- усиление охраны воздушного пространства и морской акватории на направлениях, примыкающих к району конфликта;
- выявление и задержание (уничтожение) лиц, причастных к незаконным вооруженным формированиям;
- изъятие у населения незаконно хранящегося оружия, военной техники и боеприпасов;
- охрана коммуникаций и сопровождение автомобильных колонн;
- обеспечение безопасности мирного населения;

– формирование благоприятного общественного мнения в отношении действий военно-политического руководства страны и военной организации государства;

– упреждение и нейтрализация пропагандистской деятельности незаконных вооруженных формирований и другие.

Составными частями наступательной операции ОГВ(с) могут быть:

- наступательные (оборонительные) боевые действия группировок направлений;
- оборонительные (наступательные) бои (боевые действия) на отдельных направлениях;
- боевые действия фронтовой и армейской авиации, ракетных войск и артиллерии;
- служебно-боевые, оперативно-боевые, разведывательно-поисковые, разведывательно-засадные, режимные и другие действия в освобожденных или слабозаселенных (горно-лесистых) районах.

После взятия под полный контроль всей территории, охваченной ВВК, на этапе восстановления мира должен осуществляться переход к другим формам применения ОГВ(с).

Исходя из опыта событий на Северном Кавказе в 2001 – 2003 годах активность воздействия на НВФ на этапе восстановления мира при необходимости будет достигаться проведением последовательно или одновременно проводимых специальных комплексных операций в различных районах зоны ВВК, которые должны представлять собой совокупность согласованных по цели, задачам, месту и времени разведывательных, оперативных, режимных, розыскных, войсковых и иных мероприятий сил и средств военных комендатур, групп специального назначения, войсковых маневренных групп, подразделений внутренних войск, органов внутренних дел, органов других министерств и ведомств, проводимых в определенных населенных пунктах (районах) с целью выявления и задержания (уничтожения) лиц, подозреваемых в принадлежности к НВФ, разоружения НВФ, поиска баз, схронов, тайников с оружием, изъятия у населения незаконно хранящегося огнестрельного вооружения, боеприпасов и военной техники.

По всем критериям, предъявляемым военной наукой этому понятию, это – операция, все действия которой представляют собой взаимосвязанный комплекс мероприятий, согласованных по месту, времени, целям и проводимых по единому замыслу и плану. К их проведению привлекается значительная часть ОГВ(с), включающая войска (силы) различных министерств и ведомств. Успешное выполнение каждого этапа операции предопределяет успех последующего и операции в целом.

Основными принципами проведения специальных комплексных операций и других действий могут быть:

- единоначалие, централизованное и непрерывное управление;
- строгое соблюдение личным составом законности при выполнении возложенных на него задач и обязанностей;
- решительность, активность и непрерывность действий;
- постоянное резервирование сил и средств;

- постоянное изучение и анализ обстановки в районах выполнения задач;
- поддержание непрерывного взаимодействия между элементами группировки сил и средств;
- внезапность действий и применение военной хитрости;
- полное и всестороннее обеспечение действий сил и средств;
- обязательность учета и использования морально-психологического фактора при выполнении поставленных задач.

После разгрома основной части НВФ и прекращения их организованного сопротивления необходимость в проведении специальных комплексных операций отпадет, и войска (органы) ОГВ(с) должны перейти к тем формам применения, которые в большей мере соответствуют функциональному предназначению органов ФСБ, МВД и Министерства юстиции при незначительном применении форм, характерных для Вооруженных сил.

В случае отсутствия действующих легитимных органов местной исполнительной власти и правоохранительных органов могут создаваться временные органы военной администрации (военные комендатуры), которые осуществляют взаимодействие с населением, а также планируют и проводят мероприятия в своих зонах ответственности.

В этих условиях должен произойти переход к адресным проверкам, проверкам паспортного режима, оперативно-розыскным мероприятиям на базе агентурной информации преимущественно войсками, силами и органами МВД, ФСБ и Министерства юстиции.

При этом под адресной проверкой понимается форма проведения оперативно-розыскных мероприятий по реализации силами оперативных подразделений субъектов оперативно-розыскной деятельности при поддержке подразделений внутренних войск оперативной информации об участниках НВФ, незаконном хранении оружия и боеприпасов, при наличии конкретных данных о месте (адресах) их нахождения.

Проверка паспортного режима – форма проведения оперативно-розыскных мероприятий в населенном пункте силами оперативных подразделений субъектов оперативно-розыскной деятельности при поддержке подразделений внутренних войск с целью выявления и задержания участников незаконных вооруженных формирований, а также лиц, подозреваемых в причастности к деятельности НВФ и совершении других преступлений.

Необходимо отметить, что по мере нормализации обстановки вышеназванные формы применения будут в большей мере носить локальный самостоятельный характер.

В то же время в случае выявления подготовки НВФ к активным действиям на значительной части территории ВВК целесообразно проведение предупредительных действий, в том числе взаимоувязанной по цели, месту и времени специальной комплексной профилактической операции, к которой

будут привлекаться значительная часть ОГВ(с), местные органы исполнительной власти и правоохранительные органы.

Данная операция будет представлять собой комплекс мероприятий, в том числе специальных, по предупреждению и пресечению преступных и иных противоправных действий. Ее отличительной особенностью от вышеназванной специальной комплексной операции будет в большей мере правоохранительная направленность, с участием в ее проведении внутренних войск МВД России, органов МВД и ФСБ России без применения или с минимально возможным привлечением подразделений Вооруженных сил Российской Федерации.

Специальные комплексные профилактические операции могут проводиться временно создаваемыми группировками войск (сил) в кризисных районах, в которых на период подготовки и проведения операции может и не вводиться контртеррористический режим или режим чрезвычайного положения. При этом приоритетными будут оперативно-розыскные действия и агентурные мероприятия, а служебно-боевые действия внутренних войск могут вестись под видом учений.

На всех этапах развития ВВК могут проводиться **специальные операции** более мелкого масштаба, правовым основанием организации и ведения которых может быть режим контртеррористической операции.

В заключение необходимо отметить, что система форм применения военной силы должна находиться в диалектической взаимосвязи и являться следствием разновидностей ВВК и этапа его разрешения, сочетая в себе самостоятельные и совместные действия привлекаемых к данному процессу войск (сил) и органов силовых структур.

Каждый из ВВК может иметь свои специфические особенности, и используемая для разрешения конфликта система форм применения военной силы соответствующим образом должна корректироваться, так как одинаково опасны как чрезмерное, так и недостаточно решительное ее применение.

Кроме решения практических задач сегодняшнего дня, разработка четкой системы форм применения военной силы при разрешении ВВК позволит создать определенный теоретический задел на будущее. Эту теоретическую базу целесообразно использовать для разработки соответствующих разделов уставных, нормативных правовых документов и тем самым обеспечить заблаговременную практическую подготовку войск (сил) разноместной принадлежности к выполнению задач в ходе разрешения возможных ВВК.

ХРОНОЛОГИЯ ДЕЙСТВИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫХ СИЛ В ПЕРВОЙ ЧЕЧЕНСКОЙ КАМПАНИИ (1994 – 1996 гг.)

1994 год

Подготовка к разрешению кризисной ситуации в Чечне началась по указанию Президента Российской Федерации осенью 1994 года.

В октябре министр обороны Российской Федерации генерал армии П.С. Грачев отдал распоряжение о создании оперативной группы Генерального штаба, которую возглавил первый заместитель начальника Главного оперативного управления Генштаба генерал-лейтенант Л.П. Шевцов. В группу вошли офицеры и генералы Главного оперативного управления Генштаба, главных и центральных управлений Министерства обороны. На оперативную группу возлагалось планирование мероприятий по разрешению кризисной ситуации в Чечне с использованием военных мер, включая непосредственный ввод войск на ее территорию и возможность ведения боевых действий. Одновременно группе было поручено осуществление координации деятельности сил и средств Вооруженных сил и других войск на территории СКВО, а также сбор и анализ информации по обстановке в Чечне.

В планировании мероприятий по разрешению кризисной ситуации в Чечне параллельно с Генеральным штабом принимали участие органы ФСК. Ее руководство предложило, воспользовавшись межтейповыми разногласиями, применить в борьбе с режимом Д. Дудаева вооруженные отряды оппозиции Б. Гантемирова, Р. Лабазанова и У. Автурханова, усилив их на время штурма Грозного российской бронетехникой. Однако попытка отстранения Д. Дудаева от власти с помощью оппозиции провалилась и привела к противоположному результату – резкому повышению его внутреннего и международного авторитета.

Таким образом, разрешить чеченский кризис мирным путем с использованием только сил оппозиции, органов ФСК и МВД, отвечающих за внутреннюю безопасность государства, не удалось. Применение Вооруженных сил и других войск стало неизбежной и вынужденной мерой.

30 ноября был издан Указ Президента Российской Федерации "О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики", в котором определены следующие задачи:

- стабилизировать обстановку в Чеченской Республике;
- разоружить незаконные вооруженные формирования, а при оказании сопротивления – ликвидировать их;
- восстановить законность и правопорядок в Чечне в соответствии с законодательством Российской Федерации.

И в тот же день в Моздок прибыла оперативная группа офицеров Генерального штаба во главе с заместителем начальника Главного оперативного управления ГШ генерал-лейтенантом Л.П. Шевцовым для контроля и координации деятельности командования и штаба Северо-Кавказского военного округа по подготовке операции. Непосредственное создание войсковой группировки и руководство операцией возлагались на командующего СКВО генерал-лейтенанта А.С. Митюхина.

В целях реализации принятого Советом безопасности решения по восстановлению конституционного строя в республике был разработан план военной операции. Он предусматривал четыре этапа (см. с. 20 – 21).

6 декабря – войсковая группировка была приведена в готовность к операции.

11 декабря с выдвижением войск по маршрутам, установленным планом операции, были осуществлены первые боестолкновения.

С 14 декабря в результате ожесточенного сопротивления боевиков действия федеральных сил стали приобретать черты боевой операции с комплексным огневым поражением, широким маневром войск.

Действия войск, выдвигавшихся с севера под руководством генерал-лейтенанта Л. Рохлина, были успешнее. Они отвлекли на себя большую часть формирований Д. Дудаева и в дальнейшем значительно облегчили выполнение войсками задач на западном и южном направлениях.

Замысел, рассчитанный на психологическое воздействие демонстрации силы при незначительном сопротивлении боевиков, себя не оправдал. Д. Дудаев противопоставил федеральным силам активную маневренную оборону на маршрутах их выдвижения в сочетании с диверсионными действиями и налетами, жесткую позиционную оборону в крупных населенных пунктах, особенно в Грозном, активное психологическое воздействие на население и войска, а также эффективную работу со средствами массовой информации.

Учитывая сложившуюся обстановку и результаты действий войск, генерал-полковник А.С. Митюхин был освобожден от командования группировкой и всем Северо-Кавказским военным округом.

20 декабря командующим Объединенной группировкой войск в Чеченской Республике был назначен первый заместитель начальника Главного оперативного управления Генерального штаба генерал-лейтенант А.В. Квашнин, начальником штаба – заместитель начальника ГОУ ГШ генерал-лейтенант Л.П. Шевцов.

26 декабря в результате изменения тактики действий войск удалось блокировать Грозный, исключая его южную сторону. Внутренние войска на этом этапе, следуя за армейскими группировками (на отдельных направлениях – параллельно их маршрутам), приступили к проведению специальных операций в ряде районов республики.

С выходом основных группировок федеральных войск к Грозному начальный период был завершен. Стало очевидным, что для продолжения операции в Чечне имеющихся федеральных сил было явно недостаточно. Началось наращивание группировки.

31 декабря предпринят штурм Грозного. Предполагалось, что самое серьезное противодействие боевиками будет оказано непосредственно с его началом. Реально же части группировок "Север" и "Северо-Восток", назначенные для захвата рубежей на окраинах города, ожидаемого сопротивления не встретили и в предбоевых порядках вышли к центру города. За ними в походных колоннах проследовали штурмовые отряды. Части, назначенные для блокирования коридоров, на намеченные рубежи не вышли. Только группировка "Восток" встретила ожесточенное сопротивление на окраине города и была остановлена.

1995 год

1 января формирования Д. Дудаева, воспользовавшись тем, что войска ушли вперед, оказав-

шись таким образом в тылу и на флангах штурмовых отрядов, открыли огонь на поражение. События для войск, вошедших в город, обернулись трагически. Они понесли самые значительные потери за весь период конфликта, а арсенал боевиков пополнился захваченной бронетехникой и вооружением. По такому сценарию боя за 4 часа была уничтожена майкопская отдельная мотострелковая бригада.

Обстановка потребовала от военного руководства сосредоточения в районе конфликта дополнительных сил. Претерпела изменения тактика федеральных сил.

К середине февраля Грозный был освобожден. Но и после этого в его южной части продолжались боевые действия. Формирования боевиков, вытесненные за пределы города, закрепились в населенных пунктах равнинной части Чечни.

С выводом основных сил армейских группировок за пределы Грозного и передачей ими внутренним войскам своих районов ответственности начался второй этап. Части Министерства обороны были сведены в две группы – "Север" и "Юг". Вызвободились и некоторые соединения и части внутренних войск. Все это позволило активизировать действия на равнинной части Чечни.

В феврале – апреле последовательно были освобождены Аргун, Гудермес, Шали, Ассиновская, Самашки и ряд других крупных населенных пунктов.

С мая равнинная часть находилась под контролем федеральных войск.

Вытесненные из Гудермеса и Шали боевики отошли в предгорные и горные районы на юго-востоке и юго-западе Чеченской Республики. На западе ими по-прежнему прочно удерживался Бамут и ряд других крупных населенных пунктов. Главный штаб Д. Дудаева переместился в Шатой.

В апреле – мае развернулись позиционные бои в горных районах Чечни.

С 18 по 22 мая ударами фронтовой бомбардировочной и штурмовой авиации, боевыми вертолетами, огнем артиллерии было нанесено поражение отрядам сепаратистов по всей полосе их группировки и созданы условия для активных действий федеральных войск. Действиями Объединенной группировки Вооруженных сил и тактической группы внутренних войск "Восток" была рассеяна оборона сепаратистов в северных предгорьях, на входе в ущелья на глубину от 5 до 15 км.

С 24 мая по 30 мая наступательными действиями Объединенной группировки федеральных войск были освобождены ущелья и предгорья Главного Кавказского хребта и тем самым созданы благоприятные условия для выполнения дальнейшей задачи группировки – развития наступления в глубь горных районов.

С 1 по 13 июня ударная группировка федеральных войск освободила Ведено и другие населенные пункты горных районов Чечни.

13 июня тактическая группа "Восток" заняла Ножай-Юрт.

В 18 часов этого же дня был взят Шатой. Крупные НВФ были заперты в горных районах.

На правом фланге объединенных сил тактическая группа "Запад" вела скользящие действия.

К 21 мая был расширен участок обороны группы от административной границы Чечни с Ингуше-

тией до северо-западной окраины Грушевое. Тактическая группа не допустила активных действий НВФ, прочно заперев их в горах на рубеже Бамут – Орехово – Шалажи – Гехи-Чу – Рошни-Чу – Танги – Грушевое, и обеспечила успех ударных группировок армии и группы "Восток".

Захват террористами больницы и заложников в Буденновске стал точкой отсчета второго периода в вооруженном противостоянии федеральных сил и бандформирований. К этому времени вновь активизировался переговорный процесс (следует отметить, что переговоры с Д. Дудаевым, А. Масхадовым и другими лидерами, прекратившиеся с началом конфликта, с февраля 1995 года вновь возобновились). Был принят мораторий на ведение боевых действий со стороны федеральных властей, войска заняли базовые районы вне населенных пунктов и фактически перешли к обороне, охране коммуникаций, отражению нападений боевиков, ведению активной разведки.

Сложившаяся обстановка потребовала внесения корректив в оперативное построение войск. Было принято решение о создании новых тактических групп и об изменении тактики действий группировки федеральных войск в целом.

К 1 декабря в республике было создано 14 базовых центров соединений и частей войск в границах административных районов Чеченской Республики с готовностью сил и средств к боевому применению и выполнению служебно-боевых задач. Группировка федеральных войск к тому времени насчитывала свыше 23 тыс. человек и включала семь тактических групп.

14 декабря НВФ осуществили попытку сорвать выборы главы республики. С этой целью был осуществлен захват Гудермеса – второго по величине города Чечни. Однако через три дня боевики были выбиты из него.

Действия федеральной группировки вновь активизировались. НВФ понесли ряд серьезных поражений в Новогрозненском, Грозном, Бамуте и других населенных пунктах.

1996 года

6 – 19 февраля в Новогрозненском проведена одна из наиболее успешных спецопераций по уничтожению опорной базы и узла связи штаба дудаевских формирований. В это же время удалось освободить Бамут, выбить боевиков из Грозного, других населенных пунктов.

Несмотря на принимаемые меры по установлению мира и согласия в регионе, вопрос восстановления законной власти во многих районах, прежде всего в горных, не был решен. Все это приводило к обострению обстановки, созданию предпосылок и условий для дальнейшего углубления кризиса.

31 марта Президент РФ Б.Н. Ельцин в своем выступлении объявил основные положения плана мирного урегулирования в Чеченской Республике. Однако план не увенчался успехом.

16 апреля отряд полевого командира Хаттаба в районе с. Ярыш-Марды расстрелял в ущелье тыловую колонну федеральных войск. Бои в Чечне возобновились с еще большим ожесточением.

21 апреля был убит лидер боевиков Д. Дудаев.

В мае группировка федеральных войск после

упорного сопротивления вооруженной оппозиции овладела Бамутом. Наступил очередной этап снижения активности войск.

27 мая в Москве состоялась встреча Президента РФ Б.Н. Ельцина с новым лидером боевиков З. Яндарбиевым.

10 июня в Назрани были подписаны соглашения между делегациями Правительства России и руководством НВФ. В результате сложилась довольно неопределенная ситуация. Итоги переговоров, в частности решение о выводе федеральных войск из Чечни, рассматривались боевиками как победа над центром.

8 июля руководство группировкой федеральных войск предъявило ультиматум боевикам в связи с непрекращающимися терактами против военнослужащих, руководящего состава и мирных граждан Чеченской Республики.

Переговорный процесс был сорван и боевые действия возобновились.

В результате успешно проведенной операции федеральных сил в Веденском и Шатойском районах, а также в ряде населенных пунктов на юго-востоке республики НВФ понесли значительные потери и отступили в труднодоступные южные горные районы Чечни. На восточном, юго-восточном и южном направлениях оказывалось ожесточенное сопротивление продвижению российских войск.

20 июля начальник главного штаба вооруженных формирований ЧР А. Масхадов провел совещание полковых командиров, результатом которого стало решение об активизации действий бандформирований. Был также определен порядок выхода боевиков из окружения в случае блокирования населенных пунктов федеральными войсками.

В августе в Чечне сложилась сложная, противоречивая обстановка. Московские и назранские договоренности о прекращении боевых действий и обмене пленными НВФ не выполнялись, провокации против федеральных войск не прекращались. Боевики продолжали устраивать засады и минировать дороги, ежедневно обстреливали части и подразделения федеральных сил.

Руководство сепаратистов, прикрываясь заявлениями о стремлении к миру и обвинениями в адрес федеральных сил, намеренно затягивало возобновление переговорного процесса и готовило широкомасштабную акцию в Грозном.

В свою очередь командование временных объединенных сил все же предпринимало меры по выполнению плана урегулирования. А в ответ на действия боевиков проводились специальные операции в южных районах республики.

В ночь с 5 на 6 августа боевики, используя фактор внезапности, решительными действиями попытались захватить наиболее важные районы Грозного (правительственный квартал, железнодорожный вокзал, автовокзал, пл. Минутку) и установить свой контроль над районами, прилегающими к аэропортам Северный и Ханкала. К концу дня ими был достигнут тактический успех, и они приступили к выполнению следующего этапа своей акции – закреплению на достигнутых рубежах. С этой целью на захваченной территории проводилось инженерное оборудование позиций с привлечением (принудительным и добровольным) местного населения, что позволило боевикам в короткие сроки

создать рубежи обороны на наиболее важных направлениях возможного выдвижения войск. Целый ряд частей и войсковых нарядов был блокирован.

6 августа боевики скоординированно нанесли несколько ударов по различным объектам частей и подразделений федеральных сил. Были уничтожены два вертолета Ми-8, а затем поврежден третий, вылетевший им на помощь.

Оценив обстановку как весьма сложную, командование внутренних войск в 14.35 приказало действиями штурмовых отрядов (групп) из пунктов дислокации нанести поражение бандитам, блокировавшим городки, здания комендатур и войсковые наряды. Командованием армейской группировки был также спланирован ввод в город частей и подразделений СКВО для оказания помощи обороняющимся войскам.

Ожесточенные бои в Грозном продолжались несколько дней.

11 – 12 августа окончательно определился характер и масштабы акции сепаратистов. Грозный, за исключением квартала правительственных зданий, позиций и объектов, занимаемых федеральными войсками, находился под контролем бандформирований.

13 августа в Старых Атагах состоялись переговоры командующего ВОС РФ в ЧР генерал-лейтенанта К. Пуликовского с А. Масхадовым. Обсуждались вопросы прекращения боевых действий, передачи раненых и пленных, условия прекращения огня. В итоге появился приказ начальника главного штаба боевиков А. Масхадова № 329 от 13 августа 1996 года, согласно которому боевые отряды закреплялись на достигнутых рубежах и должны были перейти к оборонительным действиям.

Формированиям боевиков предписывалось: **с 8.00 14 августа** прекратить огонь и наступательные действия, перейти к круговой обороне; установить связь с командирами частей федеральных войск; предоставить коридоры для гуманитарной помощи; пленных и раненых передавать без условий.

С середины августа затяжные бои приняли позиционный характер и велись с переменным успехом. Большая часть города находилась под контролем боевиков. Численность НВФ в Грозном значительно возросла и достигла 3,5 тыс. человек, а с учетом бандформирований, размещенных в пригороде столицы – в поселках Кирова, Гикаловский, Пригородный, Долинский, могла составить 5 тыс. человек. Увеличение шло за счет подхода свежих сил из южных районов и вступления в ряды боевиков молодежи.

Руководство группировки пришло к выводу о том, что для достижения перелома в боевых действиях и перехвата боевой инициативы требовались иные решения. В связи с этим уже 13 августа началась разработка плана специальной операции "Кольцо".

19 августа генерал-лейтенант К. Пуликовский выступил с заявлением, в котором предложил мирным жителям в течение 48 часов покинуть Грозный по предоставленному коридору. Одновременно он предупредил, что при продолжении сепаратистами боевых действий федеральные войска оставляют за собой право применить все имеющиеся у них средства, в т.ч. авиацию, артиллерию, РСЗО.

20 августа начался контролируемый выход гражданского населения из Грозного через пригород столицы Старая Сунжа в направлении Аргуна и далее на Петропавловскую, Герменчук, Шали.

20 – 21 августа по позициям боевиков были нанесены удары артиллерии и авиации. Активизировались действия федеральных войск. Ощутимые потери боевиков, активизация действий федеральных войск создали предпосылку для перелома в обстановке. Однако до конца реализовать военный успех не получилось.

22 августа секретарь Совета безопасности А. Лебедь и начальник штаба сепаратистов А. Масхадов подписали соглашение "О неотложных мерах по прекращению огня и боевых действий в Грозном и на территории Чеченской Республики".

Соглашением предусматривалось с 12.00 часов 23 августа 1996 года прекратить огонь и боевые действия в Грозном и на территории Чеченской Республики и приступить к немедленной передаче без всяких предварительных условий по принципу "всех на всех" пленных, заложников и тел погибших. Войскам было запрещено использование любых типов вооружения в боевых целях. Прекращались войсковые и специальные операции.

В третьей декаде августа, используя передышку, вызванную подписанием соглашения, руководство бандформирований завершило перегруппировку своих сил и начало подготовку так называемой операции "Возмездие", целью которой было вытеснение федеральных войск и полный захват столицы Чечни.

События августа явились завершающим, трагическим этапом всей операции федеральных сил в Чечне, длившейся около 20 месяцев, повлекшей немалые жертвы как среди ее участников, так и среди мирного населения.

28 августа начался вывод войск из Грозного и горных районов Чечни.

23 ноября состоялся Указ Президента Российской Федерации № 1590 "О мерах по обеспечению дальнейшего мирного урегулирования в Чеченской Республике". Планировалось часть группировки вывести на территории Дагестана и Северной Осетии с созданием командного пункта группировки в Моздоке, а также сосредоточить часть сил на административной границе Чеченской Республики.

31 декабря вывод завершился. В 14.35 31 декабря 1996 года последний вертолет внутренних войск с группой офицеров покинул территорию Чечни.

ХРОНОЛОГИЯ ДЕЙСТВИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫХ СИЛ ВО ВТОРОЙ ЧЕЧЕНСКОЙ КАМПАНИИ И КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЯХ (1999 – 2009 гг.)

Террористам и бандитам нельзя идти на уступки – таков главный урок драматических событий в Дагестане. Унизительные для России Хасавюртовские соглашения главари самопровозглашенной Ичкерии восприняли как слабость федеральной власти и использовали их для подготовки к новой войне с далеко идущими целями – расширить свое влияние на Кавказе, расколоть государство, выйти к Каспию, захватить Махачкалу и, опираясь на религиозных фанатиков внутри республики, создать независимый чечено-дагестанский халифат.

Террористы тщательно готовились к агрессии против мирных соседей. Для этого на веденском и ножай-юртовском направлениях было сосредоточено более трех с половиной тысяч боевиков, около 20 единиц бронетехники, до 140 орудий и минометов.

1999 год

2 и 3 августа группы боевиков атаковали взводные опорные пункты внутренних войск и наряды сотрудников внутренних дел в районе дагестанского села Агвали.

7 и 8 августа отряды Шамиля Басаева и Хаттаба общей численностью до 1500 человек вторглись на территорию Ботлихского и Цумадинского районов, захватив населенные пункты Ансалта, Шодрода, Рахата, Тандо и Зиберахли.

На ботлихском направлении боевые действия для внутренних войск начались 6 августа, когда подразделения махачкалинской бригады вступили в бой с вторгшимися на территорию республики отрядами незаконных вооруженных формирований. Для отражения агрессии был направлен усиленный батальон внутренних войск. Он взаимодействовал с батальоном десантников. Боевые действия шли в условиях высокогорья – высоты достигали 3000 метров. Решительные действия внутренних войск и десантников не позволили бандитам глубоко продвинуться на территорию Цумадинского района.

Командование Объединенной группировки федеральных сил, учитывая опыт первой чеченской кампании, решило нанести поражение сепаратистам ударами авиации и огнем артиллерии, заняв ключевые высоты и перевалы, блокировать их, а в дальнейшем последовательно уничтожить – сначала в Цумадинском, а затем в Ботлихском районах.

Батальон махачкалинской бригады, усиленный минометной и зенитными батареями, укрепил заставу на подступах к Агвали и перекрыл направление со стороны чеченского села Кенхи, совместно с группами спецназа, СОБРа и ОМОНа приступил к зачистке Цумадинского района в сложнейшей горно-лесистой местности. Труднее всего пришлось на участке Эчеда – Майдан.

Подразделения по горам обошли позиции бандитов с фланга. Выброшенный с вертолетов десант захватил господствующие высоты. Участники операции при поддержке авиации и артиллерии метр за метром занимали выгодные рубежи и в течение двух суток выбивали бандитов с их позиций.

14 августа с боем был захвачен основной опорный пункт террористов – Эчеда. А дальше – Сильди, Гакко, Кватланда, Сантланда, Инхоквари, Кварши.

15 августа возникла угроза вторжения боевиков в Дагестан

с андийского направления. Батальон махачкалинской бригады срочно перебросили в Ботлихский район.

21 августа батальон без потерь штурмом взял перевал Харамы, который имел ключевое значение для боевиков.

В 4.00 подразделения начали выдвижение к господствующим высотам с позиций, занятых на подступах к перевалу. Бандиты не выдержали натиска и отступили.

К 15 часам перевал был взят. В ходе боя уничтожено 28 боевиков, три машины, захвачен склад с продовольствием, оружием и боеприпасами.

После захвата перевала Харамы внутренние войска совместно с органами внутренних дел провели специальные операции по поиску и ликвидации боевиков в селах Тандо, Рахата, Ансалта, Шодрода, в ходе которых вытеснили остатки бандформирований из Ботлихского района.

К 23 августа селения Цумадинского и Ботлихского районов очистили от боевиков. Бандиты понесли ощутимые потери.

28 августа военнослужащие и сотрудники милиции приступили к восстановлению конституционного порядка в Кадарской зоне Буйнакского района.

В Кадарской зоне на протяжении нескольких лет создавался совершенный многоярусный и глубокоэшелонированный укрепленный район с оборудованными в фортификационном отношении автономными узлами сопротивления. Сепаратистам помогала и природа – рельеф местности в значительной степени способствовал ведению обороны. Бандиты тщательно и высокопрофессионально спланировали систему огня. Для укрытия от ударов авиации и огня артиллерии использовались пещеры вместимостью до 100 и более человек.

29 августа рота разведки и мотострелковый взвод калачевской бригады внутренних войск приступили к выполнению своей задачи. Предстояло овладеть вершиной горы Чабан, уничтожить находившийся там ретранслятор и в дальнейшем обеспечить выдвижение батальонов бригады на рубежи блокирования. Бойцы и офицеры действовали в плотном тумане, однако задачу выполнили. Ретранслятор был захвачен. Но как только туман стал рассеиваться, те, кто были на вершине, попали под обстрел пулеметчиков и АГСов боевиков. Подразделения бригады подошли к рубежам блокирования с опозданием на два часа. Один из батальонов калачевцев встретил ожесточенное сопротивление и с потерями отошел.

Боевики перегруппировались и всей силой навалились на разведчиков, державшихся на вершине. Калачевцам пришлось пережить настоящий ад. Им очень помогли минометчики родной бригады, которые положили мины с ювелирной точностью, буквально в 50 – 60 метрах от позиций разведчиков. Офицеры и солдаты действовали решительно, проявляя мужество, отвагу, самоотверженность. Калачевцам пришли на помощь спецназовцы из отряда "Русь".

После усиления группировки воинскими частями и подразделениями Вооруженных сил Кадарскую зону взяли в два кольца. На внешнем действовали части Российской армии и сотрудники органов внутренних дел Дагестана, на внутреннем – подразделения калачевской бригады и батальон десантников. Штурм населенных пунктов Карамахи, Чабанмахи и Ванашимахи вели 8, 17 и 20-й отряды специального назначения

внутренних войск при поддержке отряда спецназа УИН и сотрудников милиции.

7 – 8 сентября в ходе разведки боем удалось выявить основные узлы сопротивления. Благодаря данным, полученным от захваченных боевиков, были определены основные цели поражения, намечены наиболее выгодные направления действий штурмовых групп. Захват спецназовцами "Руси" горы Чабан позволил нанести огневое поражение боевикам в опорном пункте на склонах вершины и поддержать огнем 17-й отряд, который штурмовал село Чабанмахи.

9 сентября для поддержки действий штурмовых групп войска начали широко применять огонь прямой наводкой из самоходных артиллерийских установок и танков. Наличие в боевых порядках корректировщиков артогня и авианаводчиков способствовало успешному применению артиллерии и армейской авиации.

9 – 12 сентября подразделения федеральных сил овладели селами Карамахи и Чабанмахи.

12 – 16 сентября войска вели поиск на блокированных участках и по отдельным направлениям.

22 сентября основной комплекс мероприятий по ликвидации НВФ в Кадарской зоне был завершен.

Оказавшись в критическом положении, главари террористов попытались спасти ситуацию и расширить зону конфликта.

5 сентября более 500 бандитов вторглись на территорию Новолакского района и захватили села Шушия, Гамиях, Ахар, Тухчар и часть Новолакского. Но их попытка взять реванш провалилась.

5 – 8 сентября зеленокумский, нефтекумский полки оперативного назначения и батальон калачевской бригады внутренних войск вели сдерживающие действия на подступах к Хасавюрту, однако боевики заняли важную высоту 323,1.

6 сентября высоту попытались взять десантники. Но были встречены ураганным огнем из пулеметов и гранатометов.

8 сентября войска завершили перегруппировку и начали подготовку к активным действиям.

10 сентября армавирский отряд спецназа внутренних войск занял имеющую ключевое значение высоту 715,3 и отразил все контратаки боевиков. Здесь произошел один из трагических эпизодов операции: по позициям отряда нанесла удары сначала армейская, а затем и фронтовая авиация. Выходившие из района авиаударов спецназовцы попали еще и под огонь бандгрупп, понесли большие потери. К трагедии привела общая на то время беда: низкий уровень взаимодействия силовых структур.

13 сентября подразделениями нефтекумского полка совместно с дагестанской милицией и народным ополчением было освобождено село Тухчар.

14 – 15 сентября подразделения пятигорской дивизии внутренних войск совместно с армейцами освободили от сепаратистов Ахар, Чапаево и Новолакское.

20 сентября батальон и минометная батарея зеленокумского полка заняли позиции в районе отметки 444,8, откуда хорошо просматривались чеченские села Ишхой-Юрт и Герзель-Аул. Ночью полковые разведчики засекли автоколонну боевиков, которая шла в сторону российских войск с погашенными фарами. Действуя по целеуказанию разведчиков, минометчики первым же залпом накрыли колонну и затем плотно работали по ней в течение пятнадцати минут. Бандиты понесли серьезные потери.

22 сентября населенные пункты были переданы

под контроль органов внутренних дел и местной администрации.

В результате боевых действий на территории Республики Дагестан было освобождено 19 населенных пунктов. Бандиты потеряли более двух тысяч убитыми и ранеными. При этом уничтожены 6 единиц бронетехники, 20 орудий и минометов, 8 зенитных установок. Захвачено 18 опорных, 27 командных и наблюдательных пунктов, 27 складов с боеприпасами, 4 склада ГСМ.

23 сентября Указом Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина "О мерах по повышению эффективности контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации" от № 1255с был создан оперативный штаб по управлению контртеррористическими операциями на территории СКР РФ.

Для решения задач в зонах проведения контртеррористической операции были созданы оперативные группировки – "Западная", "Северная" и "Восточная".

В начале октября после массированного авиационного и огневого поражения и радиоэлектронного подавления противника войска (силы) группировки в зоне проведения контртеррористической операции "Северная" вошли на территорию ЧР и, не встретив организованного сопротивления, начали продвижение в южном направлении.

К 20 октября практически без потерь в кратчайшие сроки были освобождены от НВФ районы севернее направления река Терек – Наурский и Шелковской и южнее направления река Терек – Надтеречный.

Войска (силы) группировок в зонах проведения контртеррористических операций "Восточная" и "Западная" в данный период, имитируя подготовку к наступлению на ожидаемых противником направлениях, остались в исходных районах, что оказалось полной неожиданностью для лидеров НВФ. Лишь после того как боевики начали перебрасывать свои отряды на север республики, начались наступательные действия на вышеуказанных направлениях.

22 ноября было принято уточненное решение, в котором генерал-полковник В.Г. Казанцев решил основные усилия в ходе дальнейших действий ОГВ(с) сосредоточить на освобождении равнинной и предгорной частей территории Чечни. С 23 ноября совместными усилиями войска трех группировок приступили к реализации данного замысла. В декабре ОГВ(с) осуществила полное окружение НВФ в Грозном.

Одновременно с операцией в Грозном ОГВ(с) с 20 декабря приступила к действиям по освобождению Аргунского и Веденского ущелий, где, по разведывательным данным, предположительно находилось около 2,5 тыс. боевиков. Последующие события показали, что реально численность НВФ в горной части превышала 6 тысяч человек.

ОГВ(с) было принято нестандартное решение, ставшее полной неожиданностью для НВФ. В районе н.п. Итум-Кале предусматривалось развертывание оперативной группировки "Юг" (командующий – генерал-майор М.А. Ашуров). 25 ноября силами инженерных подразделений под руководством начальника инженерных войск СКВО генерал-майора А. Красникова началось строительство колонных путей для обеспечения прибытия войск в район сосредоточения. Работы проводились со стороны Ингушетии (развалины Торгим) по скалам хребтов Цорейлам и Юкерлам в сторону Аргунского ущелья на высотах от 1500 до 2000 м. Одновременно

в районе Владикавказа осуществлялась подготовка воинских частей (подразделений), определенных в состав группировки "Юг" для действий в горах.

18 декабря, не дожидаясь завершения строительства дороги, тактический воздушный десант блокировал дорогу Итум-Кале – Шатили, занял господствующие высоты и перекрыл дорогу вдоль реки Аргун. В результате НВФ лишились основного маршрута, связывающего их с территорией Грузии.

25 декабря в соответствии с директивой командующего ОГВ(с) группировка войск (сил) в зоне проведения контртеррористических операций "Северная" была расформирована с передачей ее войск (сил) и средств в состав других группировок. Кроме того, были определены новые зоны ответственности для ОГВ(с).

Войсковая полоса проведения контртеррористической операции в составе:

- зона "Западная";
- зона "Восточная";
- особый район г. Грозный (район проведения специальной операции).

У этому времени войска "Восточной" и "Западной" группировок окончательно блокировали предгорные районы Большого Кавказского хребта, воспретив тем самым доставку НВФ пополнения, вооружения, боеприпасов и запасов материальных средств с южного направления.

В последующем предусматривалось осуществить освобождение Грозного и активными рейдовыми и десантно-штурмовыми действиями созданных группировок войск в зонах ответственности по сходящимся направлениям рассеять группировку НВФ в горной части республики и создать условия для занятия базовых районов и уничтожения боевиков по частям в зонах ответственности.

Для выполнения поставленных задач в составе группировки особого района г. Грозный были созданы три тактические группы: "Северная", "Южная", "Западная".

26 декабря началась первая попытка овладения городом по пяти направлениям, однако она не увенчалась успехом.

Командование ОГВ(с) пришло к выводу о необходимости проведения штурма города с активным привлечением соединений и воинских частей ВС РФ, артиллерии и авиации.

Накануне штурма была предпринята разведка боем. Однако из-за слабой организации цели достигнуты не были. Систему огня НВФ в полном объеме вскрыть не удалось. Боевые действия стали носить тяжелый затяжной характер.

2000 год

17 – 31 января была проведена перегруппировка сил и средств и дополнительная подготовка войск к совместным действиям. В кратчайшие сроки были созданы и подготовлены штурмовые отряды от подразделений ВВ МВД, ВС РФ, ОМОНа и СОБРа МВД. Важно отметить, что из 9 штурмовых отрядов, сформированных для освобождения Грозного, 6 штурмовых отрядов были укомплектованы подразделениями внутренних войск.

В целях достижения внезапности штурмовые группы начинали боевые действия в различное время суток, в ряде случаев – без проведения огневой подготовки.

31 января штурмовые отряды федеральных сил вышли в центр города.

7 февраля Грозный был взят под контроль. Часть боевиков под руководством Ш.Басаева прорвалась из окруженного города через Алхан-Юрт и ушла на юг в горную часть республики.

После взятия под контроль Грозного командование ОГВ(с) продолжило действия по освобождению горной части ЧР, где, как показали дальнейшие события, располагались основные силы НВФ общей численностью до 6 тыс. человек.

К 19 февраля были завершены инженерные работы по прокладке колонных путей для обеспечения выдвижения группировки "Юг". На основании директивы командующего ОГВ(с) в районе Борзой, Урдохой, Б. Варанды была создана группировка войск "Центр" под руководством генерал-лейтенанта В.В. Булгакова.

28 февраля войсками группировки "Центр" был взят н.п. Шатой. Зажатые в Аргунском ущелье боевики пытались двумя группировками под руководством Басаева и Хаттаба (общая численность около 3,5 тыс. человек) выйти из окружения.

По состоянию на **29 февраля** в районе н.п. Улус-Керт скопилось до 2,5 тыс. боевиков под руководством лидеров НВФ Ш.Басаева и Хаттаба.

Поняв, что выход из Аргунского ущелья на равнину закрыт, лидеры НВФ решили выходить в Веденское ущелье.

В ночь с 29 февраля на 1 марта бандгруппы численностью до 1600 человек предприняли попытку прорыва в направлении Улус-Керт – Сельментаузен. Несмотря на численное превосходство противника, 6-я парашютно-десантная рота, потеряв практически весь личный состав, нанесла существенный урон противнику и задержала его почти на сутки. В ходе проведения операции в Аргунском ущелье было уничтожено порядка 2,5 тыс. боевиков, вся боевая техника, значительное количество баз и складов.

На других направлениях отряды боевиков, просачиваясь мелкими группами в населенные пункты равнинной части ЧР, накапливались и создавали достаточно крупные формирования, которые в дальнейшем совершали диверсионные акты.

В ночь на 5 марта отряд Р. Гелаева численностью до 900 чел., обойдя боевое охранение, заставы и заслоны, скрытно вошел в н.п. Комсомольское Урус-Мартановского района.

В ходе боев было уничтожено 450 членов НВФ, более 100 взяты в плен, уничтожено 59 укрытий и блиндажей, 8 долговременных огневых точек, изъято более 500 ед. стрелкового оружия, значительное количество боеприпасов. В н.п. Комсомольское погибли 18 и были ранены 65 военнослужащих.

В последующем активные действия по освобождению от боевиков горной части Чеченской Республики продолжались до конца 2000 года. После нанесенного поражения НВФ утратили способность действовать крупными отрядами и были вынуждены перейти к тактике диверсионно-террористической войны мелкими группами и отдельными террористами.

Формы применения и способы действий ОГВ(с), проводимые под общим руководством ФСБ (февраль 2001 года – август 2003 года)

Несмотря на позитивные изменения, к началу 2001 года в Чеченской Республике сложилась неустойчивая

обстановка, при которой чаша весов противостояния федеральных сил и НВФ могла с определенной долей вероятности качнуться в ту или иную сторону.

Территория, охваченная внутренним вооруженным конфликтом, являлась ареной вооруженной, диверсионно-террористической и иных форм борьбы и не имела фронта и тыла как таковых.

Действия (мероприятия) по поиску и уничтожению НВФ в отдельных районах ЧР желаемых результатов не приносили.

В свете развития форм применения ОГВ(с) особый интерес представляет специальная операция, проведенная в течение 30 суток **с 16 ноября по 15 декабря 2001 года** в равнинных, предгорных и горных районах ЧР.

Командующий ОГВ(с) генерал-лейтенант В.И. Молтенской принял решение провести поэтапную специальную операцию, охватывающую значительную часть республики, с привлечением к ней существенной части войск (сил) и органов ОГВ(с).

16 – 18 ноября боевики были вытеснены из равнинной части в Веденский, Курчалоевский и южную часть Ножай-Юртовского районов. Таким образом были созданы необходимые условия для начала операции в предгорных и горных районах.

19 – 28 ноября основные усилия были сосредоточены в горных районах восточной части республики в населенных пунктах Ножай-Юртовского, Курчалоевского и Веденского районов. Это позволило сорвать планы экстремистов по дестабилизации ситуации в республике и снизить их активность.

28 – 30 ноября при выходе из горных районов восточной части Чечни было организовано огневое поражение НВФ в предгорных районах и лесных массивах. В ночь с 27 на 28 ноября были блокированы два района (Новые Атаги, Старые Атаги) и (Бачи-Юрт, Майртуп) в предгорной части республики.

С 1 по 15 декабря войска провели заключительный этап операции в горных (Регита, Бас-Гордали, Эрсе-ной, Верх. Курчали, Агишбатой, Джагларги, Марзой-Мохк, Малые Шуани, Эникали, Ца-Ведено, Гуни, Первомайское) и предгорных (Ники-Хита, Автуры) районах восточной части республики.

Потеря управления НВФ, недопущение восстановления инфраструктуры и срыв подготовки к диверсионной деятельности в зимний период отрицательно сказались на морально-психологическом состоянии боевиков и возможностях восполнения потерь за счет жителей республики. В ходе операции было уничтожено 282 боевика (в т.ч. 11 полевых командиров, задержано два).

Опыт первой операции такого масштаба, названной впоследствии совместной комплексной операцией, был активно использован в последующем при планировании применения ОГВ(с) в зимне-весенний и летне-осенний периоды 2002 года и в первой половине 2003 года.

Оценивая состояние оперативной обстановки в Чеченской Республике в первой половине 2003 года, можно отметить, что она была достаточно сложной.

Значительное влияние на развитие оперативной обстановки в Чеченской Республике в 2003 – 2004 годах оказала ее общественно-политическая составляющая, главным содержанием которой стала повышенная политическая активность населения республики на фоне знаковых политических событий, происходивших в этот период в Чеченской Республике.

С 1 сентября 2003 года руководство оперативным штабом на территории Северо-Кавказского региона было возложено на министра внутренних дел Российской Федерации.

С этого момента произошел переход к новому периоду – правоохранительному, характеризующемуся изменением целей проводимых мероприятий.

Так, в 2004 году было проведено около 7 тыс. результативных мероприятий, в том числе 5085 оперативно-розыскных и разведывательно-поисковых мероприятий, 1840 разведывательно-засадных мероприятий. В ходе выполнения задач по выявлению и уничтожению участников было ликвидировано 282 боевика. Кроме того, в течение года были задержаны 686 боевиков и 1139 чел., подозреваемых в причастности к деятельности НВФ.

ОГВ(с), наряду с проведением режимно-ограничительных мероприятий и мероприятий по охране общественного порядка и общественной безопасности, велась активная работа по добычанию оперативной информации о деятельности членов НВФ и их пособнической базе. Наиболее эффективно реализация данной информации осуществлялась проведением комплекса оперативно-розыскных мероприятий субъектами оперативно-розыскной деятельности (в т.ч. при поддержке войск), адресных проверок, проверок паспортного режима, разведывательно-засадных, разведывательно-поисковых действий войск, направленных на добычу оперативной информации о незаконных вооруженных формированиях и пресечение их противоправной деятельности.

Существенно новые подходы к содержанию форм применения ОГВ(с) пришлось вырабатывать в 2004 году вследствие резкого обострения обстановки не только на территории ЧР, но и на территории Республики Ингушетия и Республики Дагестан.

21 июня 2004 года бандгруппа Ш. Басаева численностью до 200 человек осуществила нападения на объекты МВД, ФСБ, Минюста России в Назрани, а также населенных пунктах Карабулак, Орджоникидзевская, Слепцовская Республики Ингушетия. При нападениях погибли более 130 человек, в том числе 70 сотрудников правоохранительных органов, получили ранения более 200 человек. Бандитами были захвачены и разграблены склады оружия, принадлежавшего МВД по РИ.

В августе 2004 года в двенадцати субъектах Южного федерального округа созданы на постоянной основе группы оперативного управления (в Майкопе, Махачкале, Назрани, Нальчике, Элисте, Черкесске, Владикавказе, Краснодаре, Ставрополе, Астрахани, Волгограде, Ростове-на-Дону). Важно отметить, что подразделения министерств и ведомств поступали в распоряжение руководителя ГрОУ по установленному сигналу без всякого дополнительного согласования и разрешения со стороны должностных лиц, которым они подчинены в повседневной деятельности.

В период с 2004 по 2009 год с участием ГрОУ проведено более 2 тыс. специальных мероприятий, в ходе которых уничтожено свыше 400 бандитов, изъято около 2 тыс. ед. огнестрельного оружия и СВУ.

Однако лидеры бандформирований продолжали сосредоточивать усилия на проведении мероприятий, направленных на организацию диверсионно-террористических акций. Террористы вели подготовку к активизации диверсионно-террористической деятельности в ЮФО РФ. Целью бандитов было проведение

операции под кодовым названием "Огненное лето", задачами которой определялись демонстрация силы, дестабилизация обстановки и показ неспособности федеральных сил контролировать обстановку в Южном федеральном округе, создание тем самым условий для выдвижения политических требований.

В соответствии с решением Президента РФ и оперативной директивой министра внутренних дел РФ от 11 июня 2005 года и в связи со складывающейся обстановкой в Южном федеральном округе была проведена совместная широкомасштабная комплексная специальная операция.

Тем не менее оперативная обстановка в зоне проведения контртеррористических операций оставалась напряженной. Главными бандформирований принимались меры, направленные на поддержание неустойчивости в ЮФО РФ. Деятельность бандформирований приобретала все более выраженную общеуголовную и криминальную направленность.

С 15 августа по 10 сентября 2005 года были проведены совместные комплексные профилактические специальные мероприятия на территориях республик Дагестан, Ингушетия, Северная Осетия – Алания, Карачаево-Черкесской и Кабардино-Балкарской республик. В результате выявлено и уничтожено 315 баз боевиков и 1082 тайника. Изъято большое количество оружия и боеприпасов, в т.ч. 7 ПЗРК, обезврежено 596 взрывных устройств.

17 ноября 2005 года был проработан вопрос о создании двух батальонов оперативного назначения внутренних войск МВД России "Север", "Юг", с дислокацией в г. Грозный и Ведено соответственно.

В 2008 году на территории Республики Ингушетия резко увеличилось количество террористических актов, совершенных бандподпольем с применением автотранспорта. Так, в отношении военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов бандподпольем было совершено 276 противоправных действий, в результате которых погибли 86 и получили ранения 234 человека.

В целях предотвращения террористических акций Главным командованием внутренних войск МВД России совместно с аппаратом Национального антитеррористического комитета был подготовлен и осуществлен комплекс режимно-ограничительных, профилактических, розыскных, заградительных и других мероприятий по поиску и задержанию боевиков на территории республики.

В 2009 году в Республике Ингушетия было уничтожено свыше 50 бандитов, изъято более 70 ед. огнестрельного оружия, свыше 7,5 тыс. различных боеприпасов.

С 3 апреля 2009 года в соответствии с решением Президента Российской Федерации от № 6770 правовой режим КТО на всей территории Чеченской Республики отменен. Основной формой применения ОГВ(с) становятся контртеррористические операции в административных районах под руководством оперативного штаба в Чеченской Республике.

СПИСОК ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК — ГЕРОЕВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Воинское звание	№ и дата Указа Президента РФ о награждении	Примечание
1.	Лысюк Сергей Иванович	полковник	№ 1792 от 07.10.1993	
2.	Савченко Александр Романович	подполковник	№ 1792 от 07.10.1993	посмертно
3.	Грицюк Сергей Анатольевич	майор	№ 1792 от 07.10.1993	посмертно
4.	Михайлов Александр Валерьевич	старший лейтенант	№ 1792 от 07.10.1993	посмертно
5.	Лобов Юрий Владимирович	рядовой	№ 1792 от 07.10.1993	посмертно
6.	Петров Олег Михайлович	рядовой	№ 1792 от 07.10.1993	посмертно
7.	Ситников Николай Юрьевич	рядовой	№ 1792 от 07.10.1993	посмертно
8.	Остроухов Евгений Владимирович	рядовой	№ 2252 от 31.12.1994	
9.	Величко Виктор Васильевич	лейтенант	№ 491 от 15.05.1995	
10.	Белов Владимир Александрович	подполковник	№ 740 от 21.07.1995	
11.	Петрушко Сергей Игоревич	подполковник	№ 877 от 25.08.1995	посмертно
12.	Рындин Евгений Юрьевич	лейтенант	№ 877 от 25.08.1995	посмертно
13.	Бабаков Виталий Викторович	рядовой	№ 877 от 25.08.1995	
14.	Романов Анатолий Александрович	генерал-полковник	№ 1075 от 05.11.1995	
15.	Шадрин Роман Александрович	генерал-майор	№ 125 от 01.12.1995	
16.	Никишин Александр Николаевич	полковник	№ 689 от 12.05.1996	
17.	Кублин Олег Васильевич	полковник	№ 1065 от 20.07.1996	
18.	Варлаков Олег Евгеньевич	старший лейтенант	№ 1065 от 20.07.1996	посмертно
19.	Зозуля Андрей Станиславович	лейтенант	№ 1065 от 20.07.1996	посмертно
20.	Терешкин Олег Викторович	прапорщик	№ 1065 от 20.07.1996	посмертно
21.	Чиликанов Игорь Васильевич	ефрейтор	№ 1065 от 20.07.1996	посмертно
22.	Долгов Олег Николаевич	рядовой	№ 1065 от 20.07.1996	посмертно
23.	Кадырбулатов Рафик Валитович	рядовой	№ 1065 от 20.07.1996	посмертно
24.	Немыткин Михаил Юрьевич	старший лейтенант	№ 1409 от 01.10.1996	посмертно
25.	Козлов Олег Александрович	генерал-майор	№ 1471 от 19.10.1996	
26.	Скрыпник Николай Васильевич	генерал-майор	№ 1576 от 18.11.1996	посмертно

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Воинское звание	№ и дата Указа Президента РФ о награждении	Примечание
27.	Захарчук Петр Михайлович	подполковник	№ 1576 от 18.11.1996	посмертно
28.	Гуров Игорь Владимирович	старший лейтенант	№ 1579 от 18.11.1996	посмертно
29.	Бузин Александр Сергеевич	младший сержант	№ 1579 от 18.11.1996	посмертно
30.	Ефремов Михаил Григорьевич	генерал-лейтенант	№ 1792 от 31.12.1996	посмертно
31.	Быстрицкий Георгий Георгиевич	сержант	№ 1792 от 31.12.1996	
32.	Крестьянинов Андрей Владимирович	подполковник	№ 972 от 21.06.1997	посмертно
33.	Галле Александр Фридрихович	сержант	№ 1381 от 31.12.1997	посмертно
34.	Визнюк Олег Станиславович	капитан	№ 1381 от 31.12.1997	посмертно
35.	Ларин Дмитрий Вячеславович	майор	№ 84 от 26.01.1998	
36.	Жолдинов Жантас Бахиджанович	рядовой	№ 84 от 26.01.1998	посмертно
37.	Трубанов Владимир Евгеньевич	рядовой	№ 84 от 26.01.1998	посмертно
38.	Ермаков Вадим Константинович	рядовой	№ 331 от 30.03.1998	посмертно
39.	Анощенков Андрей Иванович	майор	№ 1115 от 26.08.1999	посмертно
40.	Орлов Андрей Борисович	майор	№ 1115 от 26.08.1999	посмертно
41.	Стержантов Александр Линович	подполковник	№ 1260 от 25.09.1999	
42.	Басурманов Сергей Анатольевич	майор	№ 1260 от 25.09.1999	посмертно
43.	Янина Ирина Юрьевна	сержант	№ 1354 от 14.10.1999	посмертно
44.	Каляпин Андрей Вячеславович	рядовой	№ 1355 от 14.10.1999	посмертно
45.	Перминов Дмитрий Сергеевич	рядовой	№ 1418 от 22.10.1999	
46.	Богданченко Сергей Николаевич	старший лейтенант	№ 1494 от 12.11.1999	посмертно
47.	Козин Алексей Владимирович	лейтенант	№ 1494 от 12.11.1999	посмертно
48.	Янкович Александр Юрьевич	капитан	№ 1686 от 22.12.1999	
49.	Палатиди Алексей Иванович	лейтенант	№ 1686 от 22.12.1999	посмертно
50.	Зайцев Андрей Сергеевич	рядовой	№ 1695 от 28.12.1999	посмертно
51.	Ковалев	старший лейтенант	№ 1745 от 30.12.1999	посмертно
52.	Фомин	лейтенант	№ 1745 от 30.12.1999	
53.	Проценко Олег Петрович	младший сержант	№ 1745 от 30.12.1999	посмертно

№ п/п	Воинское звание	Фамилия, имя, отчество	№ и дата Указа Президента РФ о награждении	Примечание
54.	Бушмелев Евгений Вячеславович	рядовой	№ 1745 от 30.12.1999	
55.	Паньков Михаил Анатольевич	генерал-полковник	№ 25 от 11.01.2000	
56.	Фоменко Геннадий Дмитриевич	генерал-майор	№ 25 от 11.01.2000	
57.	Юшков Сергей Геннадьевич	майор	№ 305 от 04.02.2000	
58.	Горячев Сергей Евгеньевич	прапорщик	№ 305 от 04.02.2000	
59.	Чернышев Александр Викторович	рядовой	№ 305 от 04.02.2000	
60.	Груднов Игорь Сергеевич	полковник	№ 448 от 29.02.2000	
61.	Кукарин Евгений Викторович	полковник	№ 448 от 29.02.2000	
62.	Щетнев Роман Николаевич	майор	№ 516 от 16.03.2000	
63.	Хмелевской Андрей Александрович	рядовой	№ 734 от 26.04.2000	посмертно
64.	Белодедов Александр Николаевич	сержант	№ 1166 от 24.06.2000	посмертно
65.	Кульков Никита Геннадьевич	майор	№ 1166 от 24.06.2000	посмертно
66.	Нурғалиев Владимир Вильевич	майор	№ 1267 от 07.07.2000	посмертно
67.	Яфаров Джафяс Джафарович	лейтенант	№ 1267 от 07.07.2000	посмертно
68.	Мустафин Раис Рауфович	рядовой	№ 1284 от 11.07.2000	
69.	Аверкиев Александр Александрович	рядовой	№ 1284 от 11.07.2000	посмертно
70.	Ревенко Михаил Владимирович	полковник	№ 1474 от 08.08.2000	посмертно
71.	Юрьев Василий Ильич	старший прапорщик	№ 1474 от 08.08.2000	посмертно
72.	Дангириев Михаил Султанович	старший сержант	№ 1474 от 08.08.2000	посмертно
73.	Бавыкин Сергей Петрович	капитан	№ 1632 от 09.09.2000	посмертно
74.	Кичкайло Геннадий Анатольевич	старший лейтенант	№ 1632 от 09.09.2000	посмертно
75.	Кропочев Иван Алексеевич	младший сержант	№ 1667 от 17.09.2000	посмертно
76.	Рычков Дмитрий Леонидович	ефрейтор	№ 1980 от 07.12.2000	посмертно
77.	Шевелев Николай Николаевич	подполковник	№ 255 от 05.03.2001	посмертно
78.	Шрайнер Сергей Александрович	старший сержант	№ 255 от 05.03.2001	посмертно
79.	Золотухин Евгений Валерьевич	рядовой	№ 1028 от 10.08.2001	посмертно
80.	Бурнаев Сергей Александрович	сержант	№ 992 от 16.09.2002	посмертно

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Воинское звание	№ и дата Указа Президента РФ о награждении	Примечание
81.	Лабунец Михаил Иванович	генерал-полковник	№ 1304 от 08.11.2002	
82.	Карелин Александр Александрович	полковник	№ 1304 от 08.11.2002	
83.	Сорокин Юрий Валерьевич	рядовой	№ 356 от 22.03.2003	
84.	Шелохвостов Иван Юрьевич	старший лейтенант	№ 750 от 08.07.2003	посмертно
85.	Цымановский Виталий Витальевич	капитан	№ 1070 от 15.09.2003	посмертно
86.	Исаев Николай Викторович	старший сержант	№ 1070 от 15.09.2003	посмертно
87.	Задорожный Игорь Сергеевич	капитан	№ 1335 от 11.11.2003	
88.	Новоселов Дмитрий Геннадьевич	рядовой	№ 217 от 19.02.2004	посмертно
89.	Чубенко Василий Эдуардович	полковник	№ 1147 от 01.10.2005	посмертно
90.	Китанин Роман Александрович	майор	№ 1034 от 07.08.2007	посмертно
91.	Серков Дмитрий Александрович	капитан	№ 1658 от 11.12.2007	посмертно
92.	Григоревский Михаил Валерьевич	лейтенант	№ 1255 от 25.08.2008	посмертно
93.	Воробьев Вячеслав Михайлович	рядовой	№ 334 от 30.03.2009	
94.	Делимханов Алибек Султанович	полковник	№ 712 от 23.06.2009	
95.	Цветков Сергей Евгеньевич	старший лейтенант	№ 741 от 05.07.2009	посмертно
96.	Ибрагимов Тимур Франилович	рядовой	№ 781 от 07.07.2009	посмертно
97.	Малочуев Олег Григорьевич	лейтенант	№ 1060 от 20.09.2009	посмертно
98.	Семенов Дмитрий Владимирович	старший лейтенант	№ 1489 от 26.12.2009	посмертно
99.	Ситников Алексей Сергеевич	сержант	№ 177 от 10.02.2010	посмертно
100.	Злобин Николай Анатольевич	майор	№ 978 от 04.08.2010	
101.	Петрачков Павел Анатольевич	лейтенант	№ 978 от 04.08.2010	посмертно
102.	Пузиновский Александр Юрьевич	младший сержант	№ 978 от 04.08.2010	посмертно
103.	Ширяев Григорий Викторович	капитан	№ 1447 от 18.11.2010	посмертно
104.	Маслов Иван Владимирович	подполковник	№ 27 от 09.01.2012	посмертно
105.	Эпов Евгений Юрьевич	сержант	№ 532 от 28.04.2012	посмертно
106.	Катунькин Артем Викторович	прапорщик	№ 748 от 30.05.2012	
107.	Кустов Сергей Викторович	майор	№ 960 от 12.07.2012	посмертно